

ч: 1

Твердые с, ф, х, ц, ч, ш и плавкое р имеют произношение звонкое и стремительное, для того могут спомоществовать к лучшему представлению вещей и действий сильных, великих, громких, страшных и великолепных. (7, 241)

чадо: 1

И она же у того же Сенеки: О любезное чадо, рожденное для троян поздно, для матери рано. (7, 212)

чаемо[е?]: 1

Заятие есть <кратко предложенное чаемо[е?], когда от слушателей <или что> некоторый запрос представля[ется]> отражение прекословия или сомнения, которое бы предложено быть могло, <от противной стороны> например: Чаятельно, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? (7, 279)

чаемою: 1

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенный воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; злато, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; злато от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравнения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостию постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

чает: 1

Премудрый ничего не чает, ни в чем раскаяния не имеет, ни в чем не обманывается, никогда мнения своего не прменяет. (7, 195)

чаете: 1

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаете? (7, 173)

чаешь: 2

Когда себя хранил от яду Митридат, По вся дни принимал в своей он пище яд: Ты, Цинна, у себя всегда не доедаешь И тем предостеречь себя от гладу чаешь. (7, 218)

Кого ты из нас чаешь, который бы не знал, что ты нынешней и что прошлой ночи делал, где был, каких людей созвал и какие имел советы? (7, 264)

чарод[ейством]: 1

Не возненавидел ли бы <любил ли бы> ты весьма человека, который бы мог или хотел

<чарод[ейством]> коварными ухищрениями убавить несколько лет твоей жизни? (7, 339)

час: 12

Час придет, <приходит> и кто знает, коль скоро? (7, 182)

Час придет, когда я любезнейшим моим буду причиною страха, печали, тесноты и плача. (7, 182)

И как я готов буду, когда мне скажут, что час уже при дверях, в который бог меня судить станет? (7, 183)

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшая печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в брегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 232)

Но чаю, что вы в оный час, Впротив естественному чину, Петрову зрели дочь едину, Когда пошла избавить нас. (7, 234)

Отходит избавитель из отечества, остаются в нем разорители! (Цицерон в 10 слове на Антония). <О утра час великолепный, Дражайший нам златых веков.> (7, 284)

Посему, ежели один из них умер в осьмом часу <в осьмой час> дня, тот был долговечен, а ежели при захождении солнца, а особливо в долгоденствие, тот дожил до дряхлой старости. (7, 307)

Хвалите господа, всея земли языки, Воспойте вышнего, вси малы и велики, Что милость он свою вовек поставил в нас, И истина его пребудет всякий час. (7, 315)

Несчетны тщатся тьмы вместиться в малый храм, Равняют веку час и тесноту небесам. (7, 318)

Тогда был уже девятый час, а в нынешнем месяце в четвертом часу солнце всходит. (7, 334)

В который ты час с постелей расстаешься? (7, 335)

Я узнал самым делом, что в один час поутру больше можно научиться, нежели в три часа после обеда, и сверх того телу никакой убыли не делается. (7, 337)

часа: 4

Или мы все толь малодушны, которые в республике, в уголовных бедах и трудах обращаемся и даже до последнего часа в тишине и в покое отдохнуть не можем, или мы все думаем, что все умрет купно с нами? (7, 189)

Ныне сочти мне, сколько бы ты мог научиться в те четыре часа, которые на безвременный сон теряешь. (7, 337)

Я узнал самым делом, что в один час поутру больше можно научиться, нежели в три часа после обеда, и сверх того телу никакой убыли не делается. (7, 337)

Ныне сочти мне, коликую часть жизни у себя отнимают, которые три или четыре часа на сон тратят. (7, 339)

часах: 1

Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем; например, мы имеем идею о часах, когда их самих или вид оных без них в уме изображаем; также имеем идею о движении, когда видим или на мысль приводим вещь, место свое беспрестанно

переменяющую. (7, 100)

часом: 1

Наконец, между вторым и третьим часом воздух прочистившись <небо прочистилось> открыл плачевное позорище. (7, 358)

частей: 33

Поэма состоит из частей, известною мерою определенных, и притом имеет точный порядок складов по их ударению или произношению. (7, 96)

К богатству: 1) от частей — золото, камни дорогие, дома, сады, слуги и прочая, 2) от знаменования имени — что от слова бог происходит, 3) от действия — что друзей много достает, 4) от происхождения — что от своих трудов происходит, 5) от противных — убожество. (7, 112)

К утру: 1) от действия — возбуждение людей, скрывание звезд, 2) от частей — заря, восхождение солнца, 3) от обстоятельств — пение птиц. (7, 112)

К пустыням: 1) от частей — леса, болота, пески, 2) от жизненных свойств — скука, 3) от обстоятельств — разбойники, звери. (7, 113)

<Чрез пременение частей слова в другие.> (7, 119)

<Чрез возносительные; 7) чрез деепричастия; 8) чрез преложение частей слова.> (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютой неприязни мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающих в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневной, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим деревья насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространено представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

В пример служить может распространение от целого и частей из Аристидова описания города Смирны: <Змирны> Во-первых, стоя при море, всегдашнюю красотою процветает, и аки бы не был он создан помалу, но вдруг из земли выступил. (7, 133)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей,

свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убегать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые лучше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 153)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностью заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

От частей рождаются витиеватые речи: 1) Когда разным частям одно действие приписывается, заключенное в одном глаголе, относимом к двум страждущим вещам: Благочестивый монарх единою рукою бога, другою подданных объемлет. (7, 207)

Когда действия, свойства или обстоятельства частей одно на другое переменяются: Для чего слепой лучше прочих слышит, глухой лучше видит? (7, 207)

Порядок и обращение периодов в течении слова суть главное дело и состоят в положении целых и в переносе их частей и членов. (7, 243)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то не худо их разность так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оно, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

К доказательствам присовокупить возбуждение или утоление страсти, какой материя требует. <<И сих состав> и таким образом составится слово из надлежащих своих частей, то есть предложения, истолкова[ния]> (7, 294)

Хрия состоит из осьми частей, которые суть: 1) приступ, <похвала> 2) парафразис, 3) причина, 4) противное, 5) подобие, 6) пример, 7) свидетельство, 8) заключение. (7, 296)

Полною называется та, которая все осмь частей имеет; неполная — которая некоторых частей в себе не имеет. (7, 298)

Итак, не может она ни раздвоиться, ни разделиться, ни раздаться, ни рассыпаться; следовательно, и погибнуть ей невозможно, ибо гибель есть как рассеяние, деление и растерзание частей, которые прежде погибли некоторым союзом между собою соединены были. (7, 304)

Сей пример представлен просто и кратко для лучшего и способнейшего понятия расположения по сей форме. <для того чтобы разными украшениями не утаить частей хрии

от учащихся, а долгою не учинить излишества> (7, 311)

В пример предлагается следующий силлогизм: <Ежели <какого существа части> что <такие части имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимно> причину имеет, оное от разумного существа устроено. Но <части> видимый сей <свет> мир <имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимную> причину имеют, следовательно, видимый сей <свет> мир от разумного существа устроен. Первая посылка. Когда мы в чем такое расположение видим, что <одна часть> одной части причина в другой <имеет свою причину> содержится и для ней бытие свое имеет> Ежели что из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет, оное от разумного существа устроено. (7, 319)

Но видимый мир из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет. (7, 319)

Не предлагаю о рашении прозябающих, как листы и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 322)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распусшению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приуготовляют. <и сами из других частей> (7, 322)

Но если бы всяк мог видеть все свое внутреннее здание, о коль бы чудное усмотрел он частей расположение, взаимный союз и друг другу обратно приносимую пользу? (7, 322)

В разделительных силлогизмах равным образом полагается, как и в других, прежде всего первая посылка и к ней присовокупляется парафрастическое истолкование, либо доказательство или распространение из мест риторических обоих частей оных послышки; потом следует другая посылка с <другая с <такими же прибавлениями>> риторическими изъяснениями, украшениями или доказательствами; наконец, заключением оканчивается, соединенным с движением или утолнением страсти, к материи приличной; например: ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретать и быть лишенну покоя. (7, 326)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

Пол испещрен червчатою работою из небольших частей мраморных. (7, 351)

Чрез расположение периодов разумеем <разумеется> здесь порядок их членов и других

частей, как они друг другу пристойнее следовать могут. <и как одну часть разделять на многие и из многу составлять одну или немногие> (7, 370)

части: 93

<Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает.> (7, 91)

Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. (7, 96)

Сии три учения составляют три книги сего руководства: <главные части сея книги> Риторику, Ораторию и Поэзию. (7, 97)

Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит, и посему разделяется Риторика на три части — на изобретение, украшение и расположение. (7, 99)

Все идеи изобретены бывают из общих мест риторических, которые суть: 1) род и вид, 2) целое и части, 3) свойства материальные, 4) свойства жизненные, 5) имя, 6) действия и страдания, 7) место, 8) время, 9) происхождение, 10) причина, 11) предыдущее и последующее, 12) признаки, 13) обстоятельства, 14) подобия, 15) противные и несходные вещи, 16) уравниения. (7, 102)

Целое есть то, что соединено из других вещей, а части называются оные вещи, которые то составляют, например, город есть целое, а стены, башни, дома, улицы и прочая суть его части. (7, 102)

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. (7, 109)

Предлоги и другие вспомогательные части слова за термины не почитаются. (7, 110)

Оне имеют две части <субъект и предикат> — подлежащее и сказуемое. <приписуемое> (7, 117)

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет

новой. (7, 123)

Напротив того, в некоторых <в иных> случаях или и всегда по разному сродству и сложению авторов речь состоит из весьма коротких и по большей части одночленных периодов, в которые могут переменены быть долгие чрез отъятие союзов. (7, 124)

О украшении и расположении оных следует во второй и третьей части сея книги. (7, 127)

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и матери всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

Периоды пополняются еще чрез повторения, однознаменательные речения, наращения и другие фигуры, в речениях состоящие, однако они больше надлежат до украшения, и для того должно о том смотреть во второй части. (7, 132)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространено представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

От знаменования имени распространяется слово, когда преложенного коим-нибудь образом (§ 10) имени представляются части, свойства или действия и страдания, либо уподобления и идеи, из прочих мест риторических приисканные. (7, 139)

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части одного или обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героини: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. (7, 142)

От места распространяется слово: 1) от проходимого, когда его знатнейшие части исчисляются, по которым или близ которых вещь проходит с их свойствами или обстоятельствами, причем должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего (13). (7, 144)

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 149)

Уподобление служит к распространению слова: 1) Когда многие свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобия, между собою прилично снесенные, предлагаются; например, Камуенс говорит о своем герое: Он устремляется от одного намерения к другому, тысячи разных мыслей объемлют его и колеблют, дух его не может установиться. (7, 150)

Но прежде, нежели покажем мы правила к изобретению доводов, должно истолковать части и

сложение оных из логики. (7, 154)

Итак, когда ни небо, ни земля, которые суть части света, боги <богами> быть не могут, то и весь свет не бог, который стойки одушевленным и премудрым называют. (7, 159)

Для сего предлагаются здесь правила к возбуждению страстей, которые по большей части из учения о душе и из нравоучительной философии происходят. (7, 167)

Желает, чтоб заря скорее началась, И хвастает отсечь <рассечь <на части>> все носы у судов, И флот весь истребить, возжегши хищный пламень, И греков всех убить, смятенных в мрачном дыме. <от дыму возмущ[енных]> (7, 187)

Итак, был ты, Катилина, у Лекки в доме, разделил Италию на части, положил по своему хотению, куда кому итти, выбрал, кому в Риме остаться и кого с собою вывезть, расписал части града к зажжению. (7, 193)

Прочие страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1) возбуждаются оне по большей части чрез вышепоказанные, как желание — чрез возбуждение любви и надежды, отвращение — движением ненависти и боязни, 2) что не толь часто у авторов употребительны. (7, 194)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторья части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Не можно ль было мне терзать его на части, Убить товарищей и сына умертвить, И члены бы его отцу поставить в снедь? <И части бы его отцу поставить в снедь? Но кто бы победил? <да> Пусть нас бы победили. во пищу дать?> (7, 201)

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

Когда в животных вещах в каждой части приложено будет приличное жизненное свойство: Лице светлое щедротою, уста утешением сладкие, грудь, искренностию отверстая. (7, 207)

Когда от одной части отъятое в другой оставляется: Великий Петр хотя отнят от нашего зрения, однако в сердцах наших всегда пребывает. (7, 207)

Когда разные части уподобляются частям другой вещи и потом целое с целым сносится. (7, 207)

Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особливо в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душею высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно. (7, 221)

Второе состоит в приложении, когда части, свойства или действия вещам придаются от иных, которые суть другого рода. (7, 226)

Таким образом прилагается бессловесным животным слово, людям — излишние части от других животных, как сатирам — рога и хвост, медузе — ужи и змеи на голову, Персею и

Пегазу — крылье, бесплотным или и мысленным существам, как добродетелям и действиям, — плоть и прочая. (7, 226)

Противное приложению отъятие также иногда служит к составлению вымыслов, когда действительные натуральные части отъемлются. (7, 227)

Чрез умножение составлены быть могут вымыслы, когда части свыше натурального умножатся. (7, 229)

Предложенные семь способов по большей части служат стихотворцам в высоких поэмах, как то и из примеров <прикладов> усмотреть можно. (7, 232)

Ты ныне чрез пределы света, Простерши блеск твоих лучей, Спасенный север освещаешь И к нам веселый вид склоняешь и проч. <Чрез смешение разных фигур вымыслы весьма живо представляются, о котором показано во второй части.> (7, 235)

Конец первой части. (7, 235)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[у]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

Сюда принадлежит и та осторожность, чтобы периоды не начинались всегда с одной части слова, с одного падежа или времени, но должно стараться, чтобы первое речение было то имя, то глагол, то местоимение, то наречие и прочая. (7, 244)

Правила, предложенные в сей части, служат больше в прозе, нежели в стихах, кроме тех, в которых показано о стечении письмен. (7, 245)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветр вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприим.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветр пловущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

Повторение есть многократное положение речения в предложениях, что бывает: 1) Когда в начале каждой части периода или в начале многих коротких периодов одно слово повторяется. (7, 258)

Кто у большей части народа отнял голоса в советах? (7, 259)

Многосоюзие есть, когда многие речения или части периода союзом соединяются; напротив того, бессоюзие есть, когда оные придаются одна другой без союзов. (7, 261)

Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. (7, 264)

Так говорит <Разделением называется такое расположение сложной идеи, когда она <на известные и на> разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. Так предлагает> Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. (7, 274)

Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч. (смотри § 215). (7, 276)

Конец второй части. (7, 292)

Художественное <Правильное> расположение есть, которое утверждается на правилах. <риторических <что бывает в целом слове или в его частях. Части целого слова бывают числом и величиною по его пространству больше или меньше.>> (7, 294)

Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом все оное здание. (7, 295)

Разделительное расположение бывает противным образом, когда, представив род или целое, потом виды или части особливо предлагаем. (7, 295)

В первой части похвален или описан быть должен тот, кто оную речь сказал или дело сделал, что соединяется с <которая предлагается> темою хрии. (7, 296)

Порядочная хрия называется, когда в ней части по предписанному порядку расположены, а непорядочная, когда части не так одна за другой следуют, как выше показано. (7, 298)

Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мне рассудилось, что для образца лучше предложить оные, нежели <сочиненные от новых авторов строго по изобретенным> по предписанным от Автония-софисты правилам, строго от новых авторов сочиненные, из которых почти ни единой путной видать мне не случилось. (7, 299)

В пример предлагается следующий силлогизм: <Ежели <какого существа части> что <такие части имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимно> причину имеет, оное от разумного существа устроено. Но <части> видимый сей <свет> мир <имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимную> причину имеют, следовательно, видимый сей <свет> мир от разумного существа устроен. Первая посылка. Когда мы в чем такое расположение видим, что <одна часть> одной части причина в другой <имеет свою причину> содержится и для ней бытие свое имеет> Ежели что из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет, оное от разумного существа устроено. (7, 319)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света и на его части: не везде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих? (7, 320)

Коль удивительно сложены прочих чувств органы, как расположены мышцы к обращению членов и составов и как все части действиями своими взаимно соответствуют, того всего и самое пространное слово изъяснить не довольно! (7, 323)

Очи на высочайшей части тела поставлены, как некоторые стражи с высокого замка вокруг себя называют и, свободно и легко обращаясь, отдаленные и близлежащие вещи в нечувствительное время уму представляют, изображают верно их величину, фигуру, цвет, порядок и движение. (7, 323)

К сим толь удивительным и проворливым сего чувства действиям, от которого наивящие услуги получаем, определенные части сложением своим разум человеческий восхищают! (7, 323)

В средине оных то жидкие, то загустелые чистые влажности <чистые, влажные и мягкие части> такое хитрое расположение имеют, что лучи, проходящие сквозь зеницы (которые при множестве оных сжимаются, при скудости <малости> шире отворяются), в них преломившись, с непонятною скоростью вид подлежащих вещей и действий изображают. (7, 324)

Но все сии взаимные соответствия, которыми части, видимый сей мир составляющие, одна другой пользуются, яснее прочих понимают те, которые в исследовании натуральных вещей рачительно упражняются. (7, 324)

По сориту и по дилемме не иначе располагается слово, как части их требуют. (7, 330)

Из сего <натурального, чистого и сомнительного> разговора ясно усмотреть можно, что в расположении по разговору части, составляющие хрию и силлогистические формы, не токмо вместны, но и весьма надобны, ибо, хотя разговором представленное слово не от одного лица происходит и вопросами и ответами прерывается, однако подобия, противные, примеры, свидетельства и прочая в нем предлагаются. (7, 342)

Части, описание составляющие, суть: 1) действительные части описуемой вещи, ежели она части имеет; 2) материальные свойства действительные, ежели она материальна, вымышленные, <мысленные> ежели не материальна; 3) жизненные свойства, ежели она из рода животных; 4) действия или страдания оной; 5) время; 6) место; 7) предыдущие и последующие. (7, 348)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

В описаниях одушевленных вещей или тел, которые под их видом вымышлены, первое, предложить <приличнее> описание места или времени или просто зачать от жизненных свойств, потом, ежели есть, предложить материальные части и свойства, наконец, действия или страдания и обстоятельства времени и места, ежели где можно и пристойно. <однако нередко и одушевленных вещей описания начинаются от места или времени> (7, 348)

Между тем как мы разговариваем, боже мой, какой великий корабль! сто двадцать локтей <аршин> в длину, в ширину больше четвертой части против длины, а от верхних палуб до самого дна двадцать девять локтей имеет. (7, 352)

Что касается до порядка, в повествованиях наблюдаемого, то располагаются они по большей части натуральным образом, что после чего было, а особливо то наблюдается в важных и правдивых историях. (7, 354)

Но понеже великие повествования здесь весьма невместны и совсем неприличны, для того сообщаем некоторые краткие или части из великих. (7, 355)

К великим повествованиям надлежат посторонние части, по обстоятельствам и по произношению вмещаемые, а именно выступления и вводные речи, которые в них хотя не совсем необходимо нужны, однако весьма приличны, ибо повествования без них кажутся весьма тощи и не имеют требуемой живности. (7, 359)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

Главные части, которые притчу составляют, суть две: повествование само и приложение; в повествовании вымысел, а в приложении краткое нравоучение содержится. (7, 363)

Басня состоит из одной части, то есть из краткого повествования, которое располагается натуральным порядком, <образом> как само деяние следует. (7, 366)

Хотя во второй части и предложено учение о украшении вообще, однако описания и повествования имеют некоторые себе свойственные, из которых, во-первых, суть фигуры, которые чаще других и приличнее в описаниях и повествованиях употребляются, второе, особое употребление некоторых мест риторических. (7, 368)

Располагаются члены и части периодов по натуре, по наращению, по приложению и по союзам. (7, 370)

Союзы не что иное суть, как средства, которыми идеи соединяются; итак, подобны они гвоздям или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бывают. (7, 376)

частицы: 1

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приготавливают. <и сами из других частей> (7, 322)

частью: 2

С правой стороны никакой земли не видно, однако уповают, что не всею западную частью света Нептун владеет, и думают, что там есть населенные места. (7, 144)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветр вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветр плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частью воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении

победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валятся вдруг вместо множество валится. (7, 247)

частные: 3

<Еще разделяются вымыслы на цельные и частные; цельными называем те, которые составляют целое слово, частными, которые в правдивое слово ораторы и стихотворцы для его возвышения вмещают, чему примеры смотри ниже § 153, 162 и 163.> (7, 221)

Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют. (7, 221)

Еще разделяются вымыслы <Частные вымыслы разделяются> на прямые и косвенные. (7, 223)

частными: 1

<Еще разделяются вымыслы на цельные и частные; цельными называем те, которые составляют целое слово, частными, которые в правдивое слово ораторы и стихотворцы для его возвышения вмещают, чему примеры смотри ниже § 153, 162 и 163.> (7, 221)

часто: 39

Подражание требует, чтобы часто упражняться в сочинении разных слов. (7, 94)

Для того учащимся риторики должно упражняться часто в приискании оных <первых, вторичных и третичных идей> из риторических мест по данным правилам (§ 27), чтобы им увеличить свою силу соображения, которая в красноречии много может. (7, 115)

Она часто в разных случаях потаена бывает, как: богатство и честь побуждают <ободряют> к трудам. (7, 117)

К тому же по предписанным союзам идеи <рассуждения> располагать весьма опасно, ибо часто от того происходят принужденные и ложные рассуждения. (7, 125)

Часто бывает, а особливо у сочинителей слова, что от силлогизма отъемлется одна которая-нибудь посылка, и следствие из другой наводится, например: Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен. (7, 156)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Лежит повержен, римляне, и часто, искосив <изворотив> глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. (7, 173)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушие весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Часто многие воинства во время карфагенских, галлских и италийских браней были славны и велики, однако некоторым толь великая честь воздана не бывала. (7, 175)

Сия страсть по справедливости назваться может мать других страстей, ибо часто для любви веселимся, плачем, уповаем, боимся, негодуем, жалеем, стыдимся, раскаиваемся и прочая. (7, 176)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить одного взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3) склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4) показывать подобие одного с ними, ибо подобные подобных и любят, 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастии, печалится о несчастьи, 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злоствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывает, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Коль часто, возобновив то же другими словами и речью, при мне говаривал? (7, 177)

Камни и пустыни гласу их отвечают, свирепые звери часто пением склоняются и удержаны бывают, то нам ли, наученным добрым нравам, не почувствовать гласа стихотворцев? (7, 178)

Прочие страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1) возбуждаются оне по большей части чрез вышепоказанные, как желание — чрез возбуждение любви и надежды, отвращение — движением ненависти и боязни, 2) что не толь часто у авторов употребительны. (7, 194)

Часто и с немалым успехом для движения одной страсти возбуждают ритори другую, как: для радости — надежду или честолюбие, <любочестие> для печали — боязнь или стыд, для

милосердия — любовь и прочая. (7, 196)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготовляли несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

Так представляет <изображает> Цицерон печального Катилину, о чем смотри в примере § 105: Лежит повержен, римляне, и часто, искосив <изворотив> глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. (7, 200)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вмещали, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3–5)... . (7, 242)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Аллегоричным штилем многие излишно услаждаются и чрез меру часто сей троп употребляют, а особливо те, которые не знают подлинной красоты слова, но прельщаются <ослепляются> притворным его видом. (7, 252)

Умеренно употребленная аллегория слово украшает и возвышает, а без меры часто в слово внесенная оное помрачает и обезображает. (7, 252)

Пример второго: Чело, очи, лице часто обманывают. (7, 261)

И ты, Юпитер, <Зевес> которого озера, леса <купели, рощи> и пределы часто осквернял он всяким беззаконием, с высокой твоей горы Лациарской наконец отверз свои очи к его казни. (7, 266)

Свидетель — Испания, которая весьма часто многих неприятелей побежденных и низложенных видала, и проч. (Циц., за закон манилианский). (7, 289)

Ибо, от республики и от судебных дел <отлучен оружием незаконным> нечестивым оружием и насильством отлучен, в праздности пребываю и для того, оставив город и странствуя по селам, часто живу в уединении. (7, 302)

Таким образом, хотя некогда жил я посреде великого множества народа и в очах граждан римских, но ныне, убегая от взора незаконных, которыми все места преизобилуют, сколько можно скрываюсь и часто живу в <на> уединении. (7, 302)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случилось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не иначе ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оногo терпеливость теряем. (7, 306)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

Напротив того, данные от счастья довольства служат больше к умножению наших недостатков и часто производят в нас пороки, которых бы мы без оных не имели. (7, 309)

Коль часто златый оный утренний свет освещает твою спальню, или ты не можешь догадаться, что он тебя спящую укоряет: Безумный человек, или тебе хорошо кажется, что ты наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? (7, 338)

Весьма часто, для того что в середине бочки самое лучшее вино бывает. (7, 339)

Таковые описания весьма часто находятся у стихотворцев, <как у Овидия во второй книге Превращений описание Солнцева дому, у Виргилия в Енеиде, в шестой книге описание полей Елизейских> о чем смотри § 149. (7, 347)

Он снова свой притвор с боязнию начал так: От Трои отступить хотели часто греки И, трудную войну не окончив, оставить, и проч. (7, 363)

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: Итак, хотя <когда> уже отсюда <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злочланием угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непротиворечиво их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными> ибо нужда поощряет и непротиворечивых, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318> полагаются в середине главного предложения или после оногo: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<воспомянешь> подумашь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особливой премудрости своей помыслишь <подумашь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

частого: 2

Первое зависит от основательного знания языка, от частого чтения хороших книг и от обхождения с людьми, которые говорят чисто. (7, 236)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать

непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

частое: 4

К силе: от уравнения — Сампсон, Геркулес. <к устали 1) от следующих — частое дыхание, 2) от подобия> (7, 113)

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 149)

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ъ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

Смешение и соединение фигур, равно как и тропов, должны иметь свою меру, а особливо в рассуждении разных родов слова, ибо, хотя фигуры важную и благородную материю украшают, возвышая и устремляя слово, однако в подлых материях <употреблены быть не могут, разве кто желает оную> частое оных употребление неприлично. (7, 292)

частые: 2

Внизу на ровных и гладких полях стоят частые и тенистые рощи, <кустарники> приятное убежище проходим в летнее время, где с услаждением прохладяться могут. (7, 349)

Протекают притом частые ручьи, которых холодную воду пить весьма сладко. (7, 349)

частыми: 1

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

частых: 1

Потом после частых перемен неба и моря мрачные и гнусные облаки, на севере собранные, акибы все дыхание воздуха в себя втянули. (7, 149)

часть: 42

Часть I. (7, 100)

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако,

можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переменяв в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в российском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

Хотя четвертую часть света Америку пространным океаном от нас натура отделила, однако рачению и отважности человеческой чрез все бывающие в нем опасности путь открылся. (7, 122)

Невозможно нигде остановить ока, но каждая часть, как разными камнями испещренное монисто, <ожерелие> к себе привлекает. (7, 134)

Тобой зовется лета часть прекрасна. (7, 139)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота отворены, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискусных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

Сюда надлежат из древних авторов Езоповы притчи, Апулеева басня о золотом осле, Петрониев сатирикон, Лукиановы разговоры; из новых — Барклаева Аргенида, Гулливерово путешествие по неизвестным государствам и большая часть Еразмовых разговоров. (7, 223)

Так у древних стихотворцев центавры вымышлены — одна половина из человека, а другая из коня; сиренам дана верхняя часть девицы, нижняя — рыбы; химере — голова львиная, хвост — змеиный, а середка — козья. (7, 225)

Часть II. <NB. Заставку набрать из украшений> (7, 236)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо онный ветер плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

Заимословие <<введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи> бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. (7, 270)

Часть III. <Глава осьмая О разности штиля § 248> (7, 293)

Из оных главные <общие> суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить

довольно, ежели она того требует, к чему служат распространения из мест риторических <(часть I, глава 4)> и избранные парафразисы. (7, 294)

Пятую часть составляет подобие, которым тема изъясняется, купно и подтверждается. (7, 297)

Шестая часть доказывает примером историческим. (7, 297)

Осьмая часть содержит в себе краткое увещательное заключение всего слова. (7, 297)

Но вся <целая> философия, любезный мой сын, хотя изобильна и плодоносна, и ни едина часть оная пуста и невозделанна, однако нет в ней ничего плодоноснее и изобильнее учения о должности, из которого произведены бывают постоянного и честного жития правила. (7, 303)

Глава <Часть> третья. (7, 311)

Не вовсе я умру, но смерть оставит Велику часть мою, как жизнь скончаю. (7, 314)

Когда мы в чем такое расположение видим, что <одна часть> одной части причина в другой <имеет свою причину> содержится и для ней бытие свое имеет. (7, 319)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 319)

Следовательно, ежели в чем одна часть для другой бытие свое имеет, то сие произведено от существа разумного. (7, 320)

А ты, как думаю, признаешь, что дух есть главная часть в человеке, а тело — его слуга. (7, 336)

К приобретению оная ни едина часть дня толь не способна, как утро, когда солнце снова всходит, бодрость и укрепление всем приносит и разбивает туман, который обыкновенно встает из желудка и жилище ума помрачает. (7, 337)

Правда, что телесными очами не увидишь, но зрение души оную постигает, которая есть лучшая часть человека. (7, 337)

Коль часто златый оный утренний свет освещает твою спальню, или ты не можешь догадаться, что он тебя спящую укоряет: Безумный человек, или тебе хорошо кажется, что ты наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? (7, 338)

Однако в жизни человеческой первая часть, то есть юношество, всех лучше. (7, 339)

Ныне сочти мне, коликую часть жизни у себя отнимают, которые три или четыре часа на сон тратят. (7, 339)

Итак, не великую ли себе прибыль принес, кто великую и самую лучшую часть жизни тратить перестал? (7, 340)

Притом видеть можно, что весьма бесстыдна тех людей жалоба, которые натуру обвиняют, что человеческой жизни толь тесные пределы положила, когда они сами от того, что им дано, великую часть теряют. (7, 340)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к

честным делам стремится. (7, 340)

У Гомера говорят Агамемнону, что полководцу не должно спать целую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить. (7, 341)

Я позабыл было еще некоторую часть своей славы, что я все оные дела учинил, не имев никакой помощи от наук и не учившись у Аристотеля. (7, 344)

Описанием называется слово или часть оного, где представляется вещь или деяние. (7, 347)

Сей род слова во всем красноречии имеет великую силу, занимает большую часть оного и не токмо в прозе и в стихах господствует, но и многие целые книги состоят из описаний и повествований. (7, 347)

Пеней проливается посредине весьма тихо и спокойно наподобие масла, закрывается густыми тенями, которые от близ растущих деревьев происходят и чрез большую часть дня солнечные лучи от реки отвращают, и тем подают пловцам прохладное плавание. (7, 350)

Повествования, равным образом как описания, разделяются на правдивые и вымышленные: из первых состоят все правдивые истории, из последних все романы <и большая часть>, как Барклаева Аргенида. (7, 354)

<Телемак и большая часть исторических поэм.> (7, 354)

Раздирали царские одежды, каждый <свою> часть оных к себе порывая. (7, 356)

Чрез расположение периодов разумеем <разумеется> здесь порядок их членов и других частей, как они друг другу пристойнее следовать могут. <и как одну часть разделять на многие и из многу составлять одну или немногие> (7, 370)

частями: 1

Во-первых, очи окружены частями лица возвышенными, состоящими из твердой кости, как некоторую стеною. (7, 323)

частям: 5

Когда с действием описаны будут инструменты, вспоможения или воспящения по их частям, свойствам или обстоятельствам и прочая. (7, 141)

От частей рождаются витиеватые речи: 1) Когда разным частям одно действие приписывается, заключенное в одном глаголе, относимом к двум страждущим вещам: Благочестивый монарх единою рукою бога, другою подданных объемлет. (7, 207)

Когда частям противные свойства, или действия, или страдания приписуются: Льстивый человек мед на языке, яд в сердце имеет. (7, 207)

Когда разные части уподобляются частям другой вещи и потом целое с целым сносится. (7, 207)

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключаящихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

частями: 1

<Сии три примера суть неполны и предписанным § 257 порядкам частями своими несогласны, для того что они <из Цицероновых книг выбраны> ненарочно для примеру у

Цицерона сделаны, но из книг его выбраны, для того чтобы показать.> (7, 307)

частях: 8

Правила, которые учат распространять слово от действия и страдания, суть следующие: 1) Когда одной вещи или многим приписываются разные действия, в одном или многих страждущих производимые или в их частях, свойствах или обстоятельствах, в происхождении, причине, времени или месте. (7, 140)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

Художественное <Правильное> расположение есть, которое утверждается на правилах. <риторических <что бывает в целом слове или в его частях. Части целого слова бывают числом и величиною по его пространству больше или меньше.>> (7, 294)

Соединительное бывает, когда прежде предлагается о видах какого рода или о частях целого подробно особливо, а потом целое или род представляется. (7, 295)

О частях великого прозаичного слова, о расположении и о свойствах их здесь не предлагаем, ибо сие собственно надлежит до оратории, в которой о том пространно покажем. (7, 295)

Сие отъятие и смешение имеет место только в средних частях, а первая и последняя оным не подвержены, для того что приступ и заключение хрии ни в иных местах положены, ни от ней отделены быть не могут. (7, 298)

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключающихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

<Между правилами о расположении и повествовании должно упомянуть о двух частях повествования, то есть о выступлении и вводных речах, которые хотя не <так> совсем необходимы, однако весьма пристойны, и повествование без них весьма сухо и невесело бывает.> (7, 355)

часу: 2

Посему, ежели один из них умер в осьмом часу <в осьмой час> дня, тот был долговечен, а ежели при захождении солнца, а особливо в долгоденствие, тот дожил до дряхлой старости. (7, 307)

Тогда был уже девятый час, а в нынешнем месяце в четвертом часу солнце всходит. (7, 334)

часы: 3

Я в горькой скуке трачу Прохладные часы и прочая. (7, 143)

А в следующих уравниемое есть больше, нежели то, с чем оно уравниется: Сладка плодам во время зною Прохлада влажные росы, И сон под тенью древ густою Приятен в жаркие часы; Но вящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)

Они знают золотые те часы, когда помогать телу, а мы оных не знаем, когда целить и обогащать душу. (7, 341)

чать: 1

Он чуть лишь ободрился: <поободрился> Каков-то, молвил, лук, В дожде, чать, повредился. (7, 367)

чашу: 3

Уликс, <царь> утоляя гнев Ахиллесов на Агамемнона, <приняв чашу> налив чашу вина и хотя пить, <за его здравие> говорит у Гомера, в Илиаде, Иота: За здравие твое. (7, 186)

И хотя почти уже в руках держал смертную чашу, однако так разговаривал, что казалось, якобы он восходил на небо, а не к смерти был понуждаем. (7, 305)

чаще: 4

Им следуют правила особливые о знатнейших страстях, которые от риториков чаще других употреблены бывають. (7, 171)

Вопрошению (которое великие ораторы и стихотворцы чаще других фигур употребляют) нередко следует ответствование и повторение или усугубление, как из следующих примеров видно: Итак, отчего сие происходит? (7, 287)

Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще <натура без учения> природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. (7, 288)

Хотя во второй части и предложено учение о украшении вообще, однако описания и повествования имеют некоторые себе свойственные, из которых, во-первых, суть фигуры, которые чаще других и приличнее в описаниях и повествованиях употребляются, второе, особое употребление некоторых мест риторических. (7, 368)

чаю: 2

Но чаю, что вы в оный час, Впротив естественному чину, Петрову зрели дочь едину, Когда пошла избавить нас. (7, 234)

Я чаю, вы ожидаете, судьи, что потом учинилось, ибо сей грабитель никогда ничего не сделал без прибытку и без похищения. (7, 272)

чают: 1

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афра в комедии, называемой Евтонтиморуменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

чая: 1

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: Итак, хотя <когда> уже отвсюду <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злостью угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непрочество их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными> ибо нужда поощряет и непрочество, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

чаял: 2

Он чаял, что воспоминанием сего гражданства отвратит все удары и отторгнет все мучения от своего тела. (7, 197)

Ничего не помогло мне почерпание последнего твоего дыхания, ни мои тебе, умирающему, вдохновения, ибо я чаял чрез сие воспрять в себя смерть твою или жизнь свою тебе вдохнуть. (7, 199)

чаянию: 1

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насилие <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). <Печатать. 12 февраля 1748. Ломоносов> (7, 290)

чаятельно: 2

Здесь чаятельно было, чтобы автор сказал: Для того, что он разумом всех превосходит. <разумен> (7, 272)

Заятие есть <кратко предложенное чаемо[е?], когда от слушателей <или что> некоторый запрос представля[ется]> отражение прекословия или сомнения, которое бы предложено быть могло, <от противной стороны> например: Чаятельно, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? (7, 279)

чего: 40

О речениях, которые показанным образом собирать должно, не рассуждаем здесь, как еврейские учителя, которые в книге, Зоар называемой, словам без всякого основания приписывают некоторую потаенную силу, от звезд происходящую и действующую в земных существах, и не принимаем их в таком разумении, как Руцелин, некто агличанин, который помянутому древнему раввинскому заблуждению учил нечто подобное в двенадцатом веку, утверждая, якобы в познании имен содержалось познание самых вещей, от чего произошла между учеными новая секта, которой последователи назывались именники (Nominales), и воспоследовали <произошли> отсюда в Париже у студентов великие распри и кровопролития с теми, которые держались противного мнения и назывались вещественники (Reales). (7, 116)

Уже умучен, чего и Филипп не сделал! (7, 125)

Не знаю, для чего волосы глазам, а не глаза волосам присягу дают. (7, 126)

Чтобы тебе, говорил он, войти, дай столько, чтобы ты первый пронес пищу, дай столько, чего никто не отказывал. (7, 131)

Для чего ты сам себя <в сеть вводишь> вплетаешь в предосуждение? (7, 165)

Ежели ж не следуешь, то для чего от казни не свобождаешь! (7, 166)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оно

несчастье предвозвещали. (7, 174)

Одним словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афиняне, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божию все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–18)..., 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены приватного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Когда действия, свойства или обстоятельства частей одно на другое переменяются: Для чего слепой лучше прочих слышит, глухой лучше видит? (7, 207)

Действие и страдание витиеватые речи рожают: 1) Когда от чего производится противное действие в той же вещи или в двух подобных: Брега Невы руками плещут, Брега Балтийских вод трепещут. (7, 210)

Чего ты не делаешь, проклятое злато? (7, 211)

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

До чего похваляться будешь необузданною твоею продерзостию? (7, 263)

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается

противное, как у Терентия Афра в комедии, называемой Евтонтимуруменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающего ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

Спросишь у нас ты, Краий, <Кратий. Гратий> для чего мы сим учением толь много услаждаемся? (7, 279)

Было тогда нечто, было, афинеане, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую вольность утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало (Димосфен в слове на Филиппа). (7, 287)

Или вы, ходя по площади, только друг друга спрашивать хотите: Скажи, пожалуй, не знаешь ли чего нового? (7, 288)

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насилие <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). <Печатать. 12 февраля 1748. Ломоносов> (7, 290)

Чего ты желал? (7, 291)

Чего тебе хотелось? (7, 291)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

Но чего ради? (7, 321)

Ты не хочешь иметь слуги с тяжелым брюхом, но проворного и поворотливого, то для чего духу своему готовишь слугу <ленивого> дебелого и унылого? (7, 336)

Что уже напрасно о том себя сокрушать, чего нельзя возвратить? (7, 341)

В такие лета чего преодолеть не можно? (7, 342)

Чего ж ты требовать хочешь? (7, 346)

Что касается до порядка, в повествованиях наблюдаемого, то располагаются они по большей части натуральным образом, что после чего было, а особливо то наблюдается в важных и правдивых историях. (7, 354)

Иные, подложив под дома свои огонь, чего бы и <какого> от неприятелей не миновать было, с домашними своими живы сожигались. (7, 357)

Чего ты утратил? (7, 366)

Он громко рассмеялся И тотчас заплясал: Чего ты испугался? (7, 367)

Кто сие наблюдать будет, тот много найдет, чего ни в каких риторических правилах нет, <и быть почти не может> и для того правила для себя по найденным примерам составить или одне примеры в свою пользу употреблять может. (7, 370)

чел: 1

2) <<когда вымышленное действие чел> когда действие переменяется на страдание, страдание — на действие> Когда невозможные действия предлагаются, например: Прежде агнцы волков ловить и зайцы львов терзать станут, нежели он нрав свой отменит. (7, 210)

чела: 1

Пример из Овидиевых Превращений о южном ветре, книга I: Уже юг влажными крылами вылетает, Вода с седых власов и дождь с брады стекает, Туманы на лице, <круг чела> в росе перната грудь. (7, 226)

чело: 2

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 149)

Пример второго: Чело, очи, лице часто обманывают. (7, 261)

челобитье: 1

Так говорит <Разделением называется такое расположение сложной идеи, когда она <на известные и на> разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. Так предлагает> Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. (7, 274)

челобитья: 1

Вымышление челобитья взял на себя доноситель Еруций, смелость приняли Росций, Хризогон, понеже много может, могуществом борется. (7, 274)

человек: 42

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спя в трудах упражняется. (7, 110)

В утвердительных сказуемое приписывается к подлежащему, <в отрицательных сказуемое от подлежащего отъемлется> например: человек есть животное словесное, ибо жизнь и словесность в сем предложении как сказуемое приписывается к подлежащему человек. (7, 118)

В отрицательных сказуемое от подлежащего отъемлется, например: человек не вечен. (7, 118)

Утвердительные и отрицательные предложения бывают общие и особенные: общие суть те, в которых сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему как роду, например: всяк человек есть смертен; особенные, в которых сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему как виду, например: Семпроний есть великодушен. (7, 118)

<Союзами избирания: злобный человек явно или тайно вредить желает.> (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные

падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютой неприязни мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающая в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневной, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Примеры тричленных: Ежели бы небо благоволило, чтобы человек препровождал жизнь свою безбедно, то бы он своего счастья не мог чувствовать. (7, 122)

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

Пример условного силлогизма: Ежели великодушные есть похвально, то и великодушный человек похвалы достоин. (7, 156)

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

Псы лают, то вероятно, что посторонний человек на двор идет. (7, 164)

Для изыскания разбойников по всем провинциям рассылаются караулы, на погрешивших противу величества, также и на общих неприятелей каждый человек, воин; и сверх того — даже до знаемых и сродников следствие простирается, но только христиан выискивать запрещается, но приводить позволено, акибы разнился действием привод от следствия. (7, 166)

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен порою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 167)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить оною взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3) склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4) показывать подобие одного с ними, ибо подобные подобных и любят, 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастии, печалится о несчастьи, 6) что часто с

ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 176)

В пример служить может Димосфеново побуждение на гнев афиняев в первом слове против Филиппа: Вы видите, что делается, афиняева, и сколь предерзостен стал человек сей. (7, 184)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Был некто превеликого остроумия человек, именем Зенон. (7, 195)

Правила, которые служат к изображению страстных людей, суть те же, по которым страсти возбуждены бывают, и вся разность в том состоит, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателям показывает и внушает оных причины, а изображаемый страстный человек представляется так, что он свою страсть показывает, изъявляя те же причины, которые его в страсть приводят. (7, 198)

Когда частям противные свойства, или действия, или страдания приписуются: Льстивый человек мед на языке, яд в сердце имеет. (7, 207)

Когда одному свойству к противным между собою вещам сходное действие приписуется: Великодушный человек счастье свое умеренно правит, несчастье терпеливо сносит. (7, 208)

Нашелся такой человек, который, получив все, еще был недоволен. (7, 211)

Или: Малый человек и на горе мал; исполин велик и в яме. (7, 213)

Или: То плачет человек, то в радости смеется, То презирает все, то от всего мятется. (7, 217)

Троп речения состоит в пренесении одного речения от собственного знаменования к другому, например: каменный человек вместо скупой; щедрота похвальна вместо щедрый похвален. (7, 237)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к

животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая.> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 246)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валятся вдруг вместо множество валится. (7, 247)

Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: Да! человек он боязливый и прекроткий, не мог противиться консульскому голосу, и как только услышал повеление, чтобы итти в ссылку, тотчас послушал, успокоился! (7, 256)

Когда два речения, которые вместе стоят, порознь повторяются в разных идеях, например: Премудрый человек может по вся дни на свете плакать и смеяться. (7, 259)

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающего ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен, но всяк добродетельный человек закон хранит; для того всяк добродетельный человек есть богу приятен. (7, 312)

Но коль божие милосердие превыше есть человеческого, толь любезнее есть пред лицом его человек, который ходит в его законе беспорочно, толь щедрее взирает господь с высоты святых своя на хранящего заповеди его. (7, 312)

И коль беден человек, который оных лишился! (7, 322)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оных. (7, 326)

Смешанный разговор бывает, когда человек с каким животным разговаривает. (7, 332)

Что скарее быть может, когда все животные встают с солнцем, некоторые и прежде восхождения пением оное поздравляют, и слон восходящему солнцу поклоняется, а человек долго после его восходу храпит на постеле? (7, 338)

Коль часто златый оный утренний свет освещает твою спальню, или ты не можешь догадаться, что он тебя спящую укоряет: Безумный человек, или тебе хорошо кажется, что ты

наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? (7, 338)

Ты рассуди, не справедливо ли говорит Плиний, что жизнь человеческая состоит в бдении и тем доле человек живет, чем больше времени на учение употребляет? (7, 339)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

человека: 26

Оттуда же произведено и речение ρήτωρ (ритор), которое хотя на греческом языке значит витию или красноречивого человека и в российский язык в том же знаменовании принято, однако от новейших авторов почитается за именование писателя правил риторических. (7, 99)

Сердце человека, гневом возмущенного, уподоблено быть может волнуемому морю, скорое течение острых мыслей — стреле. (7, 107)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающих в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим деревья насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

Кто бы, желая представить живописью сокрушение корабля, нарочно для того потопил человека? (7, 125)

Без сомнения мы сего человека низложили и великолепно победили, когда его из коварного вора учинили явным разбойником. (7, 173)

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

Между тем никакого стенания, никакого крику от бедного сего человека не было слышно, кроме сего: Я — римский гражданин. (7, 197)

В изображении страстного человека представляют при словах его купно и движение тела, как взгляды, махания и плескания руками, трясение членов <скрежетание зубов> и прочая, что дает великую живность слову и умножает силу красноречия. (7, 200)

Весьма возвышается слово смешением страстей, и для того славные авторы нередко представляют одного человека, двумя разными или и противными страстями объятаго. (7, 201)

От знаменования имени <и произнесения слов> замысловатые речи составляются: 1) Когда свойства или дела той вещи или человека уподоблены будут тому, что имя значит: Кесарь, ты сечешь врагов удобно, Имя в том делам твоим подобно. (7, 209)

Так у древних стихотворцев центавры вымышлены — одна половина из человека, а другая из коня; сиренам дана верхняя часть девицы, нижняя — рыбы; химере — голова львиная, хвост — змеиный, а середка — козья. (7, 225)

Не видите ли сего человека, который, не зная о своем несчастье, после ужины <вечерней пищи> возвращается? (7, 232)

Вместо: <злого человека хвалили или хули, однако> Со злым человеком ни по доброму, ни по худому делу не связывайся, для того что всегда для него впадешь в бесславие. (7, 238)

Ирония состоит иногда в одном слове, когда малого человека Атлантом или гигантом, бессильного Сампсоном, скаредного Авессаломом или Иосифом называем, и посему надлежит она до тропов речений. (7, 256)

Ответ: И притом безвинно, вопрошение: Убил ты человека? (7, 266)

Хрия есть слово, которое изъясняет и доказывает краткую нравоучительную речь или действие какого великого человека, и посему разделяется на действительную, словесную и смешанную. (7, 295)

В драгоценных одеяниях и других внешних украшениях лишенного добродетели человека тело кажется ослепленным беззакониями великолепно, однако в самой вещи есть гроб повапленный, исполненный гнилых <смердящих> костей и скаредного смрада. (7, 309)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оныя. (7, 326)

Правда, что телесными очами не увидишь, но зрение души оную постигает, которая есть лучшая часть человека. (7, 337)

Восходящее солнце, когда всех животных, тогда больше всех человека к трудам в жизни потребным возбуждает. (7, 338)

Не возненавидел ли бы <любил ли бы> ты весьма человека, который бы мог или хотел <чарод[ейством]> коварными ухищрениями убавить несколько лет твоей жизни? (7, 339)

Всякого человека жизнь довольно долга, ежели оную бережно употреблять будет. (7, 340)

Прямые происходят от представленного <предлагаемого <лица>> в повествовании человека, так что он говорит от себя в первом лице. (7, 360)

человеке: 1

А ты, как думаю, признаешь, что дух есть главная часть в человеке, а тело — его слуга. (7, 336)

человеки: 1

Никто не уповай вовеки <Вторая посылка. Причина> На тщетну власть князей земных: Их те ж родили человеки, И нет спасения от них. (7, 329)

человеком: 3

Смешанные суть те, которые состоят из разговоров или действий натуральных и ненатуральных, например, как жаворонок с человеком разговаривает. (7, 222)

Вместо: <злого человека хвалили или хули, однако> Со злым человеком ни по доброму, ни по худому делу не связывайся, для того что всегда для него впадешь в бесславие. (7, 238)

В пример словесной <действительной> хрии предлагается из Цицероновых Тускуланских запросов, кн. 5, перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут, или, как перипатетики говорили, что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка. (7, 299)

человекоугодным: 1

В рассуждении последних надобно смотреть, чем оне больше увеселяются, и по тому представлять им радость о данной материи. <Однако не надлежит <пред> показать себя таким человекоугодным, что <высокоумным> для высокоумных высокие чины и чести скупым.> (7, 172)

человеку: 8

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оное искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

Пример первого из Цицеронова слова, говоренного по возвращении его к римлянам: Что приятнее всего от природы дано человеку собственных детей его? (7, 147)

Следовательно, и великодушному человеку оную приписать надлежит. (7, 156)

Так же некоторому молодому человеку советовала мать, чтобы он не говорил публичных речей, предлагая, <уверяя> что ежели он станет говорить неправду, то будет иметь бога неприятелем; ежели правду, то люди его возненавидят. (7, 157)

Сию страсть хотя не надлежит ритору как человеку, добрым делам и нравам учащему, в

слушателях возбуждать, однако способы к движению оных знать надобно тем, которые хотят кого-нибудь описать, в других зависть возбуждающего, или кого завидующего представить. (7, 191)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготавливали несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

Дельно откармливают скотину на убой, а человеку для какой прибыли <нужды> стараться о том, чтобы растолстеть, разве для того только, чтобы всегда ходить с увесистою <тяжелою> ношею? (7, 336)

Платон сказал, что дух человеку господин, а тело не что иное, как его жилище или орудие. (7, 336)

человеческая: 5

Что ж есть и человеческая добродетель? (7, 130)

От подобных вещей доказывают, когда из подобной и уподобляемой вещи сходные <подобные> действия или страдания выводят: Жизнь человеческая подобна непостоянному морю, следовательно, она от нападения противных случаев колеблется, подобно как море от нападения бурных ветров. (7, 164)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушие весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надежду, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Жизнь человеческая полна таких примеров... (7, 300)

Ты рассуди, не справедливо ли говорит Плиний, что жизнь человеческая состоит в бдении и тем доле человек живет, чем больше времени на учение употребляет? (7, 339)

человеческие: 4

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 166)

Нравы человеческие коль различны и коль отменно <разно> людей состояние, того и сказать невозможно. (7, 168)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оное дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей> (7, 190)

Натуральные суть те, в которых ничего чрезвычайного не заключается, как притча о женщине и о лекаре; ненатуральные, в которых бессловесным животным дается слово или действия человеческие, как притча о журавле и о лисице. (7, 222)

человеческий: 6

О дабы всем сим могли мы приговорами и советами нашими отереть слезы или бы можно было употребить такое всенародное слово, для которого бы <по которому бы они печаль и плач отложили и паче бы; для которого бы они печаль и плач отложили и паче бы> радовались о том, что хотя род человеческий различным смертям подвержен, однако ближним их прекраснейшая приключилась. <<и проч> <и что она без погребения не оставлена> что и им для отечества> (7, 176)

И скифские послы говорят Александру Великому у Курция, в книге 7: Наконец, когда ты преодолешь весь род человеческий, то уже с лесами, со снегами, с реками и с дикими зверьми войну иметь будешь. (7, 211)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожеством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

Но поставь самый долгий век человеческий перед вечностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, как оных гадов. (7, 307)

К сим толь удивительным и проворливым сего чувства действиям, от которого наивящие услуги получаем, определенные части сложением своим разум человеческий восхищают! (7, 323)

человеческим: 4

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторыя части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Вымыслом <Вымыслами> называется идея, противная <необыкновенная> натуре или обыкновениям человеческим, заключающая в себе идею обыкновенную и натуральную и оную собою великолепнее, сильнее или приятнее представляющая. (7, 220)

Пример из Цицеронова слова за Милона: <Вас, албанские бугры> Не человеческим советом, но немалым бессмертных богов рачением сие учинилось. (7, 266)

И чрез таковые <поступки> злобные поведения не мерзость ли и отвращение пред богом и пред человеческим родом бывают? (7, 309)

человеческими: 3

И самый верх нашего кичения — золото — прежде того был песок, не токмо человеческими,

но и скотскими ногами попираемый, или брение, всеми небрегомое. (7, 145)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оною себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

человеческих: 6

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

Такие речи, без приготовления пред народом произнесенные, назывались божественными, ибо оне казались быть выше сил человеческих. (7, 96)

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 167)

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

Первая посылка разделительного силлогизма может быть отставлена, <и слово начато> и вместо оной положен быть краткий приступ, как то видно в псалме 145-м, который основан на следующем разделительном силлогизме: Или <должно <лучше>> уповать на бога или на князей, сынов человеческих; но уповать на них ненадежно; следовательно, лучше <уповать на бога или на князей, но на князей уповать не должно, следовательно, должно> уповать на бога. (7, 328)

В ненатуральном разговоре представляются звери или и бездушные вещи, о чем-нибудь рассуждающие, как например: разговаривает мышь с попугаем <у некоторого немецкого автора> или муха со старою лошадыю о нравах человеческих. (7, 332)

человеческия: 1

Слезы слушателей суть похвала риторов, которую, однако, немногие получают, ибо к сему не одно токмо сильное и сердца человеческия преклоняющее красноречие приводит, но не меньше того свойства и вид самого ратора, обстоятельства, время, место и состояние самой предлагаемой материи действует. (7, 196)

человеческого: 5

<Блаженство рода человеческого коль много от слова зависит, всяк довольно усмотреть может.> (7, 91)

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов> (7, 91)

Из древних философов, каковыми Греция перед прочими народами могла некогда похвалиться, Виант по справедливости между семью премудрыми числится, ибо сие заслужил он не токмо полезными учениями, основательными и к блаженству рода человеческого служащими правилами, но и подражания достойными похвального жития примерами. (7, 308)

Но коль божие милосердие превыше есть человеческого, толь любезнее есть пред лицом его человек, который ходит в его законе беспорочно, толь щедрее взирает господь с высоты святых своя на хранящего заповеди его. (7, 312)

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

человеческое: 6

В сем примере хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческое иметь может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. (7, 115)

Усумнеться должно, сама ли натура в чудном смешении разных древ и в определении некоторого несовершенно округлого ее положения трудилась или упражнялось человеческое рачение. (7, 135)

О господи! како трепещет естество человеческое, когда о твоём взоре помышляет, который отнюд мрака не причастен? (7, 183)

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

Сила в украшении риторическом есть такова, каковы суть пристойные движения, взгляды и речи прекрасной особы, дорогим платьем и иными уборами украшенной, ибо хотя она пригожееством и нарядами взор человеческий <зрение человеческое> к себе привлекает, однако без пристойных движений, взглядов и речей вся красота и великолепие как бездушны. (7, 238)

Ибо в единой токмо добродетели состоит человеческое совершенство. (7, 308)

человеческой: 4

Хотя четвертую часть света Америку пространным океаном от нас натура отделила, однако рачению и отважности человеческой чрез все бывающие в нем опасности путь открылся. (7, 122)

В пример словесной <действительной> хрии предлагается из Цицероновых Тускуланских запросов, кн. 5, перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут, или, как перипатетики говорили, что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка. (7, 299)

Однако в жизни человеческой первая часть, то есть юношество, всех лучше. (7, 339)

Притом видеть можно, что весьма бесстыдна тех людей жалоба, которые натуру обвиняют, что человеческой жизни толь тесные пределы положила, когда они сами от того, что им дано, великую часть теряют. (7, 340)

человеческом: 1

И ежели в теле человеческом какой член свихнут, <со своего места> то не имеет он такой силы, какую <одарован> действует в своем месте. (7, 293)

человеческому: 1

Не того ли ради в толиком множестве рождаются, чтобы не токмо служить в пищу роду человеческому и многим другим животным, но и каждому иметь бы довольный избыток для умножения и сохранения своей природы? (7, 322)

человеческою: 2

Смеяться, как Демокрит над глупостию человеческою, плакать, как Гераклит о суете сего мира. (7, 259)

Есть ли такое имение, которое с человеческою жизнью сравнять можно? (7, 339)

человеческую: 1

И, хотя по учинении толиких дел, человеческую силу превосходящих, люди богом меня почитали, однако сие им простительно, также и мне, что я на то для утверждения новой империи соизволил. (7, 345)

челом: 4

Но больше всего к избежанию союзов служат фигуры, как в следующем примере повторение из Цицеронова слова за того же Росция: Бьют <Обвиня[ют]> челом те, которые в его пожитки нахально вступили; <ввалились> отвечал тот, кому они кроме беды ничего не оставили. (7, 377)

Бьют челом те, которым принесло прибыль <убийство> Росциева отца убиение; отвечает тот, кому отеческая смерть <смерть отцова> принесла не токмо плач и рыдание, но и <самую последнюю> крайнюю бедность. (7, 377)

Бьют челом те, которые его самого умертвить <убить> весьма желали; отвечает тот, который и перед суд сей пришел под охранением, чтобы здесь пред очами вашими убит не был. (7, 377)

Наконец, бьют челом те, которым весь народ казни желает; отвечает тот, который от незаконного их убийства один остался. (7, 378)

челюстей: 4

Лежит повержен, римляне, и часто, искосив <изворотив> глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. (7, 173)

Так представляет <изображает> Цицерон печального Катилину, о чем смотри в примере § 105: Лежит повержен, римляне, и часто, искосив <изворотив> глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. (7, 200)

Он ревом бездну возмущает, Лесисты с мест бугры хватает И в твердь сквозь облака разит; Сиканский как вулкан дымится, Так мгла из челюстей курится И помрачает солнца вид. (7, 229)

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовью, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечныя пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

челюстями: 1

О вы, ужасны львы, сбегайтесь из пещер И рвите челюстями <теперь> мою повинну <терзайте> плоть. (7, 269)

чем: 59

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оно искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

<Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает.> (7, 91)

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Перемену производящее называется действующим, а то, в чем перемена производится, страждущим. (7, 104)

Молва людская надлежит к жизненным свойствам (§ 9 и 5), свидетели — до признаков (§ 17), закон, присяга, пытка надлежат особливо до судебных речей, о чем смотри в книге второй. (7, 109)

Сочинитель слова тем обильнейшими изобретениями оно обогатить может, чем быстрейшую имеет силу соображения, которая есть душевное дарование с одною вещию, в уме представленною, купно воображать другие, как-нибудь с нею сопряженные, например: когда, представив в уме корабль, с ним воображаем купно и море, по которому он плавает, с морем — бурю, с бурю — волны, с волнами — шум в берегах, с берегами — камни и так далее. (7, 109)

Отсюда видно, что чрез силу соображения из одной простой идеи расплодятся могут многие, а чем оных больше, тем и в сочинении слова больше будет изобилия. (7, 109)

Димосфен в первом слове на Аристогона: Ни к каким гражданским добродетелям не прикоснулся, чем бы мог разум свой украсить. (7, 130)

Уж полные столы неполны перед ним; Чем град доволен весь, он тем один не сыт. (7, 142)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнение, <придают уравнения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

Не имеете никогда полезного военного совета и ни о чем не стараетесь, пока не услышите, что уже беда близко или и подлинно вред учинился. (7, 153)

В сих двух примерах уравниваемое и то, с чем оно уравнивается, между собою равными представляются. (7, 153)

А в следующих уравниваемое есть больше, нежели то, с чем оно уравнивается: Сладка плодам во время зною Прохлада влажные росы, И сон под тенью древ густою Приятен в жаркие часы; Но вящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)

Предложив учение о изобретении и соединении идей и о распространении слова, должно показать, каким образом предлагаемую материю доказывать, <о справедливости изобретенных и представленных идей других удостоверить и преклонять к своему предлагаемому о том мнению> в чем состоит сила и дело всего слова. (7, 154)

Страстию называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная с необыкновенным движением крови и жизненных духов, при чем всегда бывает услаждение или скука. (7, 167)

В рассуждении последних надобно смотреть, чем оне больше увеселяются, и по тому представлять им радость о данной материи. (7, 172)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушные весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надежду, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Притом рассуди еще, о чем ты обыкновенно рассуждаешь. (7, 185)

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

Итак, остается еще упомянуть о смехе и о слезах. Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторых части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

Но в прозаичном, а особливо в важном слове должно оно остерегаться и не употреблять, как только соединив с некоторою осанкою и удаляясь от подлости, в чем Цицерон имел великое искусство. (7, 195)

Премудрый ничего не чаёт, ни в чем раскаяния не имеет, ни в чем не обманывается, никогда мнения своего не пременяет. (7, 195)

Так представляет <изображает> Цицерон печального Катилину, о чем смотри в примере § 105: Лежит повержен, римляне, и часто, искосив <изворотив> глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. (7, 200)

И для того, последуя вкусу нынешнего времени, предлагаем здесь несколько правил о изобретении витиеватых <замысловатых> речей, о чем древние учителя красноречия мало упоминают. (7, 205)

Или: Чем ты дале прочь отходишь, Грудь мою жжет большой зной. (7, 210)

И Аполлоновы слова у Овидия, в книге I о превращениях: Беда мне, что трава любви не исцеляет, И чем я всех лечу, то мне не помогает! <И чем я всех лечу, то мне лишь бесполезно. <И чем я всех лечу, то мне совсем непрочно>> (7, 211)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Косвенные вымыслы имеют в себе некоторую оговорку или какое-нибудь умягчение, чем они с правдою сопрягаются и к ней ближе подходят, как в следующих примерах умягчаются вымыслы условием: Пример 1. (7, 224)

И Цицерон в слове за Секста Росция Америна: Не сие ли, о чем вы прежде слышали, судии, ныне ясно видите? (7, 232)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[y]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

Сим правилам, а особливо последнему противное иногда примечено у славных древних авторов, о чем не без причины многие думают, что они такое стечение письмен нарочно употребляли. (7, 240)

Положение целых периодов зависит от умеренного смешения долгих с короткими, зыблющихся с отрывными, чтобы переменою своею были приятны и не наскучили бы одинаким течением, которое, как <одноголосное> на одной струне почти ни в чем не отменяющийся звон, слуху неприятно. (7, 244)

В окончании периодов всегда пристойнее поставить ударение на другом или на третьем складе от конца последнего речения; кроме сего, чем далее от конца поставлено ударение, тем и непристойнее. (7, 245)

О том сам не сказывай, о чем другим молчать повелеваешь. (7, 263)

Ответствия, которые чинятся от другого лица, надлежат до разговора и бывают фигуною, когда о чем вопрошающему иное отвещают для увеличения или умаления вещи. (7, 265)

Уступление или признание есть, когда что соперникам или противникам уступаем и из того наводим нечто большее, чем уступленное опровергается или уничтожается. (7, 275)

Прохождение есть когда <сочинитель> притворяемся, якобы мы говорить о чем не хотели, однако тем самым оное живо представляем. (7, 276)

Пример <<из пр[орока Даниила, XIII, 22—23]>. О Сусанне, искушаемой от старцев жидовских: прежде, нежели закричала, изумленно медлит, подобно оцепеневшей> из Цицеронова слова за Секста Росц. Ам.: О чем я прежде принесу жалобу? (7, 278)

Для того, что подает нам то, чем бы по сем судебном шуме дух наш ободрялся и укоризнами утруженный слух успокоился (Циц. в слове за Архию-стихот.). (7, 279)

О коль бедное есть дело, ежели в том запереться нельзя, в чем признаться стыдно! (7, 289)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

Когда мы в чем такое расположение видим, что <одна часть> одной части причина в другой <имеет свою причину> содержится и для ней бытие свое имеет. (7, 319)

Следовательно, ежели в чем одна часть для другой бытие свое имеет, то сие произведено от существа разумного. (7, 320)

И вы, удостоенные взирать в книгу непоколебимых естественных законов, возведите ум ваш к строителю оных и с крайним благоговением его благодарите, открывшего вам феатр премудрых дел своих, и чем больше оные постигаете, тем вяще со страхом его превозносите. (7, 325)

Натуральный есть, когда люди, между собою о чем разговаривающие, представляются, как у Вергилия в Эклогах и у Феокрита в Идиллиях пастухи о своей любви или о других случаях разговаривают. (7, 331)

На сие Назика ему отвечивал: Ты меня еще бесстыднее, что мне самому в том не веришь, в чем я и служанке твоей поверил. (7, 334)

Ты рассуди, не справедливо ли говорит Плиний, что жизнь человеческая состоит в бдении и тем доле человек живет, чем больше времени на учение употребляет? (7, 339)

Оба — великие люди, однако о чем вы спорите? (7, 343)

Таковые описания весьма часто находятся у стихотворцев, <как у Овидия во второй книге Превращений описание Солнцева дому, у Вергилия в Енеиде, в шестой книге описание полей Елизейских> о чем смотри § 149. (7, 347)

Вводные речи <нередко> иногда перерываются <<знам[?]> некоторым> действиями нечаянными и важными, чем оне немало возвышаются и украшаются. (7, 362)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. <но напротив того, по наращению следуют чем дале, тем бóльшие мысли> (7, 371)

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

чем-нибудь: 1

В ненатуральном разговоре представляются звери или и бездушные вещи, о чем-нибудь рассуждающие, как например: разговаривает мышь с попугаем <у некоторого немецкого автора> или муха со старою лошадыю о нравах человеческих. (7, 332)

чему: 18

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

Второе показано бывает на вопрошение по чему? (7, 105)

<Чему было начало, тому будет и конец.> (7, 163)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Когда чему приписуется вымышленное действие, с его свойствами сродное. <от свойств самих происходящее> (7, 211)

<Еще разделяются вымыслы на цельные и частные; цельными называем те, которые составляют целое слово, частными, которые в правдивое слово ораторы и стихотворцы для его возвышения вмещают, чему примеры смотри ниже § 153, 162 и 163.> (7, 221)

Увеличение вещей к составлению вымыслов весьма способно, которым стихотворцы особливо возвышают героические поэмы, представляя вещи чрезвычайно великими, к чему

много силы придают ужасные действия и свойства. (7, 228)

Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще <натура без учения> природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. (7, 288)

Из оных главные <общие> суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требует, к чему служат распространения из мест риторических <(часть I, глава 4)> и избранные парафразисы. (7, 294)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

Но ежели тебе сии слова неважны кажутся, то послушай, чему учит у Соломона небесная премудрость: Утреннюющие ко мне обрящут мя. (7, 341)

Весьма трудно от того отстать, к чему кто привык чрез долгое время. (7, 342)

Ежели бы ты был семидесяти лет, то бы я тебя от того отвлекать не хотел, к чему ты привык, а ты, как я думаю, чуть вступил на семнадцатый год. (7, 342)

Проклято лакомство, к чему ты не приводишь? (7, 369)

Союзом периодов называем то, по чему слово, из многих периодов, в рассуждении материи иногда различных, состоящее, <бывает> как единой цепью, пристойно и согласно соединенное, предлагается. (7, 370)

червей: 1

Определение, восклицание и вопрошение: О пища ты червей! (7, 292)

червем: 1

Здесь сердце с ветвью, печаль с червем, ослабление с подсыханием сносится. (7, 107)

червленну: 1

Прямые предлагаются просто, наподобие подлинных деяний, <якобы подлинные деяния; как подлинные деяния> без всяких оговорок, как героические стихотворцы употребляют в своих поэмах Пример из Гомерово́й Илиады, Θ: Пустила по земли заря червленну ризу: Тогда созвав богов Зевес-громодержитель На высочайший верх холмистого Олимпа Отверз уста свои; они прилежно внемлют: Послушайте меня, вси боги и богини, Когда вам объявлю, что в сердце я имею. (7, 223)

червчатою: 1

Пол испещрен червчатою работою из небольших частей мраморных. (7, 351)

червя: 2

В сложенном подобии сносятся два или многие свойства либо действия одной вещи с двумя или многими свойствами либо действиями другой, например: как подсыхает ветвь, подъеденная от червя, так печалью сокрушенное сердце ослабевает. (7, 107)

Шелк, в котором толикого великолепия и убранства себе ищем, уже прежде того был дом презренного червя и ничем неблагороднейшего паутины, от которой тоλικое отвращение имеем. (7, 145)

через: 9

Только на четыре дни пути нам осталось, тем, которые перешли столько снегов, через столько рек переправились, столько верхов высоких гор преодолели. (7, 181)

Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письма весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не можно. (7, 241)

Металепсис есть перенесение слова через одно, два или три знаменования от своего собственного, которые одно из другого <другому> следуют и по оному разумеются: Как десять жатв прошло, взята пространна Троя. (7, 249)

Здесь через жатву разумеется лето, через лето целый год. (7, 249)

Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола, <ипербатон> ирония, от которых <из которых через четыре первых> перед прочими украшениями получает слово особливое возвышение и великолепиие, а особливо от четырех первых. (7, 249)

Потом, перешед Алпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

Переправившись через Еллеспонт, <Геллеспонт> победил я Дариевых генералов открытым боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один день только лавров собрал, что Хароновой барки доставало на перевоз мертвых, тоλικое множество их было! (7, 345)

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

чересчур: 1

Тут поздно бедный волк приметил, Что <сам себя он погубил> чересчур перемудрил, В полях и в рукавах связался И волчьим голосом сказался. (7, 364)

черн: 2

Троп предложения состоит в пренесении предложения от собственного знаменования к другому, например: По саже гладь, хоть бей, Ты будешь черн от ней. (7, 238)

<По саже гладь, хоть бей — Ты будешь черн от ней.> (7, 251)

черна: 1

Распространить можно идеи о ночи, о мире и о северном сиянии, что учинено в следующей оде: Лице свое скрывает день; Поля покрыла влажна ночь; Взошла на горы черна тень, Лучи от нас прогнала прочь. (7, 315)

чернотию: 1

К сему мрачная мгла, скрипение снасти, разные и несогласные повелевающих крики отняли употребление очей и слуха, и море само в день чернотию смоле подобною <несогласные

голосы повелевающих очей и слуха употребление отняли, и море само в день смоле подобным. (7, 149)

черны: 1

Может быть, что глаза от природы черны были, а волосы подчернены, что автор несколько намекает словом оделись. (7, 126)

черный: 1

Волосы дают бодрым очам полную присягу, для того что они с ними в приятный черный цвет оделись. (7, 126)

черных: 1

Перед восхождением солнца на 24 число августа <число сентября> густые бугры черных облаков веселый прежде вид неба помрачили и, отняв солнечное сияние, самые ближние вещи от зрения закрыли; и, заслепив очи, густая мрачность на землю опустилась. (7, 357)

черню: 1

Во время замешательства, которое между солдатами и черню в Риме весьма кровопролитно было, Пупиен-кесарь ни словом, ни властью оного утолить не мог. (7, 170)

чертога: 1

Дидона на свету с высокого чертога Узрела, что уж флот отходит парусами И что на берегу матрозов больше нет; Ударила рукой в свою прекрасну грудь И, волосы свои терзая, говорит: О, боже мой!(7, 201)

честен: 1

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 308)

чести: 12

К чести: 1) от действия — свободный доступ к знатным, 2) от жизненных свойств <от признаков — ордены> — власть, похвала. (7, 112)

Но победить дух, удержать гнев, в победе быть умеренным, учинить сопричастником чести неприятеля, разумом или мужеством знатного и не токмо поднять после повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившего сие не токмо сравняю я с великими мужами, но богам подобна быть рассуждаю. (7, 138)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать

страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

В рассуждении последних надобно смотреть, чем оне больше увеселяются, и по тому представлять им радость о данной материи. <Однако не надлежит <пред> показать себя таким человекоугодным, что <высокоумным> для высокоумных высокие чины и чести скупым.> (7, 172)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4–12)... . (7, 181)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди чести и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <которого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Добродетель не требует никакого иного награждения, кроме похвалы и чести. (7, 189)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого чести — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Если бы какого преизящнейшего града изображение в небе вместить надлежало, как сказывают о Ариадниной короне, о реках и о животных, богам любезных, то рассуждаю я, что Смирна пред прочими сея чести была бы достойна (Аристид, в слове к Антонинам). (7, 224)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–6)...; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> чести на алтарь возложить, то есть жертву для чести божей; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 248)

Не упоминая, колико сносят и колико терпят кичливые для чести, <славолюбивые для похвалы> любящие похвалу — для славы, возженные любовью — для сласти. (7, 300)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать

немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

честнее: 1

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, (1–11)... (12) что тот, кому нанесена обида, много честнее и достойнее того, кто избидел, <и заслужил> (13–20)... (7, 184)

честно: 2

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: (1–7)... (8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, (9–20)... (7, 177)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после каялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

честного: 2

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, (2–20)... (7, 177)

Но вся <целая> философия, любезный мой сын, хотя изобильна и плодоносна, и ни одна часть оная пуста и неводеланна, однако нет в ней ничего плодоноснее и изобильнее учения о должности, из которого произведены бывают постоянного и честного жития правила. (7, 303)

честное: 2

Не злато и серебро, чтобы бояться убожества, не здравие тела, чтобы страшиться болезни, непочтение от народа, чтобы опасаться бесславия, ниже жизнь сама собою без приложения намеренного конца, чтобы смерть тебе была ужасна, ни вольность, чтобы тебе убегать от порабощения, но прилежное рачение о истинном учении и честное житие. (7, 130)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

честностию: 1

Тогда над добродетельми пороки торжествуют, над честностию нечестность, над осторожностью продерзость, ложь над правдою, нечестие над благочестием, <презираение[?]> презорство над <уклонностию> учтивостию, над благочинием гордость, над <воздержанием> скромностию проторство, над трезвостию пьянство, сластолюбие над воздержанием, над стыдом бесстыдие. (7, 297)

честность: 1

С действием и страданием совокуплены бывают инструменты, вспоможения, воспящения, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вред, угодность или неугодность, честность или гнусность, также действие имеет иногда свое воспоследование и удачу, а иногда уничтожение свое и неудачу. (7, 104)

честным: 1

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

честных: 4

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утрашить и тем себе корысть получить. (7, 130)

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаредно есть совсем праздну от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 303)

Не для того я сияю, чтобы ты спал закрывшись, но чтобы ты бодрствуя в честных делах упражнялся. (7, 338)

И хотя обходился он со многими злыми людьми, однако притворял себя, якобы он искал и в самых честных мужах. (7, 350)

честолюбивый: 1

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

честолюбие: 6

Из них мягкие и нежные суть радость, любовь, надежда, милосердие, честь или любочестие <честолюбие> и студ. <стыд> (7, 171)

Честь или честолюбие <любочестие> есть услаждение добрым мнением, которое об нас люди имеют. (7, 188)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Так возбуждает сию страсть <честолюбие> Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, то начал сей Архия стихами описывать. (7, 188)

Часто и с немалым успехом для движения одной страсти возбуждают риторы другую, как: для радости — надежду или честолюбие, <любочестие> для печали — боязнь или стыд, для милосердия — любовь и прочая. (7, 197)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

честолюбию: 1

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

честь: 28

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

Второе — страсти: радость и печаль, удовольствие и раскаяние, честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние, <возношение и стыд, надежда и отчаяние, отвага и страх; честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние> гнев и милосердие, любовь и ненависть, удивление и гнушение, <гнушательство> желание и отвращение. (7, 103)

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 111)

Честь. (7, 114)

А ежели сложенная идея состоит из многих простых, тогда нередко сопрягаются иные из них союзами и предлогами, наприклад: богатство и честь суть побуждения к трудам. (7, 116)

Так, в рассуждениях (§ 33) надежда есть ободрение и богатство и честь суть побуждения к

трудам, надежда и богатство и честь суть подлежащие, <<предикаты> субъекты> а ободрение и побуждение к трудам суть сказуемые. <приписуемое <предикаты>> (7, 117)

Она часто в разных случаях потаена бывает, как: богатство и честь побуждают <ободряют> к трудам. (7, 117)

Примеры двучленного периода: Чрез добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертное по себе имя оставить; для того должно удаляться пороков и добродетели держаться как <неложного> вожда к благополучию. (7, 122)

Такова есть жизнь, поверженная в роскошь, в честь и богатство, бесчестна, скверна, беззакониями и скарעדством исполнена, досадна, тяжка и многими огорчениями угнетаема. (7, 129)

Честь, достоинство, место, чин, благодеяния ваши хотя мне всегда преславными казались, но, ныне возобновленные, много пресветлее <Печатать. Ломоносов> видятся, нежели когда бы они никогда мне не затмевались. (7, 147)

Что до состояния самого риторика надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породой или чином; 5) с важностью знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Когда преславный город Смирна от трясения земли разорился, тогда посланный к Антонинам, кесарям римским, Аристид представлял: Смирна, украшение Азии, честь вашей империи, огнем и трясением земли повержена и сотрена (потом, описав ее бывшую красоту, говорит). (7, 170)

Из них мягкие и нежные суть радость, любовь, надежда, милосердие, честь или любочестие <честолюбие> и студ. <стыд> (7, 171)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушные весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра возвратить невозможно, 7) особливо должно ободрять надежду, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Часто многие воинства во время карфагенских, галлских и италийских браней были славны и велики, однако некоторым толь великая честь воздана не бывала. (7, 175)

Гомера колофоняна гражданином своим называют, хиана себе присвоят, саламиняна того же требуют, смирияна в том утверждают, что он их собственный, и для того капище <храм> в честь его в своем городе построили. (7, 178)

Что тогда буду я думать, когда мне объявят, <скажут> что я <мне> уже должен от сего света отказаться, позабыть свою честь, сложить чины и только помышлять об одной вечности? <должно> (7, 183)

Честь или честолюбие <любочестие> есть услаждение добрым мнением, которое об нас люди

имеют. (7, 188)

Сия страсть рождается, когда кому честь как нечто особенное и великое представлена бывает, <будет> и после того показывается, <показано> что он такую честь <ту> имеет. (7, 188)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончать <окончить> с жизнью, но оное распротереть до самых позднейших потомков. (7, 189)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Когда бы древни лета знали Толику бодрость с красотой, То б храмы в честь твою создали И жертвой чтили б образ твой. (7, 224)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–6)...; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> честь на алтарь возложить, то есть жертву для чести божией; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 248)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 309)

четвериком: 1

Потом, перешед Алпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

четвертая: 3

Глава четвертая. (7, 127)

Глава четвертая. (7, 249)

Глава четвертая. (7, 331)

четвертого: 2

Пример четвертого: Роскошь и праздность, как два сосца всех пороков, вливают под видом сладости бедственную язву в душу и тело, наносят несносные оскорбления, бедность и смертоносные болезни. (7, 121)

Пример второго и четвертого: Всяк благоразумный рассуждает о будущем. (7, 155)

четвертое: 3

К приобретению оного требуются пять следующих средств: первое — природные дарования, второе — наука, третье — подражание авторов, четвертое — упражнение в сочинении, пятое — знание других наук. (7, 92)

Четвертое — пороки: безумие, нечестие, роскошь, нечистота, лютость, скупость, неблагодарность, <гордость> малодушие, нетерпеливость, лукавство, злоба, лицемерство и ласкательство, продерзливость, непостоянство, леность, сварливость, упрямство, грубость, самохвальство. (7, 103)

Из сих предложений первое есть утвердительное общее, второе — общее отрицательное, третье — утвердительное особенное, четвертое — особенное отрицательное. (7, 119)

четвертой: 3

Из четвертой Виргилиевой книги о земледельстве обращение к Орфеевой жене Евридике: Печальную любовь на лире услаждая, Тебя сладчайший муж, тебя един на бреге, Тебя в начале дня, тебя пел в поздний вечер. (7, 267)

В четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному в теме учению в противность бывает, тому противное действие последует. (7, 297)

Между тем как мы разговариваем, боже мой, какой великий корабль! сто двадцать локтей <аршин> в длину, в ширину больше четвертой части против длины, а от верхних палуб до самого дна двадцать девять локтей имеет. (7, 352)

четвертом: 6

В первом случае следствие должно быть всегда общее, во втором — всегда особенное, в третьем — всегда утвердительное, в четвертом — всегда отрицательное. (7, 155)

В сем примере возбуждается радость больше чрез воспоминание прошедших бед и страху и чрез представление печали и зависти неприятельской, что мы в четвертом и шестом правиле (§ 103) показываем. (7, 173)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных

вещах; <дале[е] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

Тогда был уже девятый час, а в нынешнем месяце в четвертом часу солнце всходит. (7, 334)

четвертому: 1

К четвертому термину — преодоление: 1) от жизненных свойств — радость, 2) от предыдущих <от последующих> — воспоминание прежних трудностей. (7, 112)

четвертую: 1

Хотя четвертую часть света Америку пространном океаном от нас натура отделила, однако рачению и отважности человеческой чрез все бывающие в нем опасности путь открылся. (7, 122)

четвертый: 3

Азиний Поллион, славный генерал римский, презрев печаль о умершей своей дочери, в четвертый день после ее смерти обучался в произношении слова. (7, 94)

Так, Плутарх в Сертории примечает четырех Актеонов, которые несчастливы были: первый от псов растерзан, два от диких вепрей убиты, один сирианин, другой из Аркадии, четвертый присушным лекарством напоен. (7, 159)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

четвертым: 1

Между четвертым и девятым. (7, 335)

четыре: 10

Например: Август, цесарь римский, царствовал сорок четыре года. <пятьдесят лет> (7, 105)

Например, сия тема: неусыпный труд препятства преодолевает имеет в себе четыре термина: неусыпность, труд, препятства и преодоление. (7, 110)

Когда два или многие логические предложения будут между собою иметь взаимную принадлежность, которая разум одного связывает с разумом других, в таком случае период называется двучленный, ежели два, — тричленный, ежели три, — четырехчленный, ежели четыре предложения помянутым образом связаны. (7, 122)

Внезапно из помянутых облаков всем стремлением своим север излившись четыре корабля, у которых снасть не была в готовности к собранию парусов, опровергнув и потопил на виду у прочих, так что из толикого множества людей никто не спасся. (7, 149)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры

противное тому показывают. (7, 160)

Только на четыре дни пути нам осталось, тем, которые перешли столько снегов, через столько рек переправились, столько верхов высоких гор преодолели. (7, 181)

Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола, <ипербатон> ирония, от которых <из которых через четыре первых> перед прочими украшениями получает слово особое возвышение и великолепие, а особенно от четырёх первых. (7, 249)

Ныне сочти мне, сколько бы ты мог научиться в те четыре часа, которые на безвременный сон теряешь. (7, 337)

Ныне сочти мне, коликую часть жизни у себя отнимают, которые три или четыре часа на сон тратят. (7, 339)

На верху паперти четыре коня медных разным своим положением изрядный вид представляют. (7, 352)

четырёх: 4

Сих четырёх родов периоды называются круглыми <<ровными> гладкими> и умеренными, для того что их члены, также подлежащие и сказуемые величиною не много разнятся. (7, 123)

Таким образом, периоды возрастают иногда очень велики, а иногда <и некогда> имеют они больше четырёх членов. (7, 124)

<Так, Плутарх в Сертории примечает четырёх Актеонов, которые несчастливы были: первый от псов растерзан, два от диких вепрей убиты, один сирианин, другой из Аркадии, четвертый присушным лекарством напоен.> (7, 159)

Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола, <ипербатон> ирония, от которых <из которых через четыре первых> перед прочими украшениями получает слово особое возвышение и великолепие, а особенно от четырёх первых. (7, 250)

четырёхчленные: 1

<1) Что есть период, 2) период простой, 3) много субъектов, 4) много предикатов, 5) двучленные, 6) тричленные, 8) четырёхчленные, 9) о долгих периодах, 10) о коротких периодах, 11) о пороках периодов и о приличных (и о безлепице).> (7, 119)

четырёхчленный: 1

Когда два или многие логические предложения будут между собою иметь взаимную принадлежность, которая разум одного связывает с разумом других, в таком случае период называется двучленный, ежели два, — тричленный, ежели три, — четырёхчленный, ежели четыре предложения помянутым образом связаны. (7, 122)

четырёхчленных: 2

Примеры четырёхчленных: Кто благодеяния не помнит, тот не токмо оно не достоин, но равно так оставлен быть должен, как неплодная земля презренна бывает. (7, 122)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырёхчленных периодах члены> и целые периоды, особенно в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед

Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

четырнадцать: 1

Мы изыскали оных четырнадцать: 1) соединение, 2) разделение, 3) приложение, 4) отъятие, <5) выключение, 6) пренесение, 7) претворение> 5) включение, 6) выключение, 7) пренесение, 8) превращение, 9) увеличение, 10) умаление, 11) умножение, 12) уравнивание, 13) противоположение, 14) уподобление. (7, 206)

чивости: 1

Кто в чивости расточительнее? (7, 350)

чин: 3

Честь, достоинство, место, чин, благодеяния ваши хотя мне всегда преславными казались, но, ныне возобновленные, много пресветлее <Печатать. Ломоносов> видятся, нежели когда бы они никогда мне не затмевались. (7, 147)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, породю или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Сюда же принадлежит и следующее: Я духом зрю минувше время: Там грозный зрится исполин Рассыпать земнородных племя И разрушить природы чин. (7, 229)

чина: 1

Что до состояния самого ратора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породю или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

чинились: 1

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

чинимое: 1

Украшение есть изобретенных идей пристойными и избранными речениями изображение. <изображение, пристойными и избранными речениями чинимое> (7, 236)

чинит: 1

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

чиниться: 2

Косвенная вводная речь предлагается в третьем лице в соединении с прочим повествованием, что в российском языке чрез возносительное наречие что чиниться должно. (7, 360)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, беззаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

чином: 2

Что до состояния самого риторика надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен порою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 168)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–10)..., 11) что учинена от такого, кто много хуже порою, чином, учением, заслугами или возрастом и летами, 12–20)... . (7, 184)

чину: 2

Но чаю, что вы в оный час, Впротив естественному чину, Петрову зрели дщерь едину, Когда пошла избавить нас. (7, 234)

Сверх сего наблюдается еще порядок в речениях: 1) по их важности или подлости, то есть, когда случится предложить речения разного качества, то приличнее поставить наперед те, которые значат важнейшие вещи, а потом и прочие по чину: солнце, луна и звезды хвалят своего создателя; 2) по порядку, которым одно за другим следует: прилежный человек утро и день, вечер и ночь в трудах препровождает; дед, отец и братья его знатные люди. (7, 243)

чины: 2

В рассуждении последних надобно смотреть, чем оне больше увеселяются, и по тому представлять им радость о данной материи. <Однако не надлежит <пред> показать себя таким человекоугодным, что <высокоумным> для высокоумных высокие чины и чести скупым.> (7, 172)

Что тогда буду я думать, когда мне объявят, <скажут> что я <мне> уже должен от сего света отказаться, позабыть свою честь, сложить чины и только помышлять об одной вечности? <должно> (7, 183)

чинятся: 3

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмеяет, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6) или, ежели он подчинен, то показать, что чинятся от него преслушания и пустые отговорки, 7–20)... . (7, 183)

Ответствия, которые чинятся от другого лица, надлежат до разговора и бывают фигуною, когда о чем вопрошающему иное отвещают для увеличения или умаления вещи. (7, 265)

числа: 3

Из сего числа выключаются сказки, которые никакого учения добрых нравов и политики не содержат и почти ничем не увеселяют, но только разве своим нескладным плетеньем на смех приводят, как сказка о Бове и великая часть французских романов, которые все составлены от людей неискусных и время свое тщетно препровождающих. (7, 222)

Открылась бездна звезд полна: Звездам числа нет, бездне дна. (7, 315)

Но хотя при всех риторических правилах примеры великое оным подают изъяснение, однако при описаниях больше всех оным помогают; для того весьма преминуть невозможно, чтобы не присовокупить здесь довольного числа хороших примеров. (7, 348)

числе: 1

Французских сказок, которые у них романами называются, в числе сих вымыслов положить не должно, ибо они никакого нравоучения в себе не заключают и от российских <русских> сказок, какова о Бове составлена, иногда только украшением штиля разнятся, а в самой вещи такая же пустошь, вымышленная от людей, время свое тщетно препровождающих, и служат только к развращению нравов человеческих и к вящему закоснению в роскоши <сластях> и плотских страстях. (7, 223)

числится: 1

Из древних философов, каковыми Греция перед прочими народами могла некогда похваляться, Виант по справедливости между семью премудрыми числится, ибо сие заслужил он не токмо полезными учениями, основательными и к блаженству рода человеческого служащими правилами, но и подражания достойными похвального жития примерами. (7, 307)

число: 5

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер пловущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысящи валятся вдруг вместо множество валится. (7, 247)

Перед восхождением солнца на 24 число августа <число сентября> густые бугры черных облаков веселый прежде вид неба помрачили и, отняв солнечное сияние, самые ближние вещи от зренья закрыли; и, заслепив очи, густая мрачность на землю опустилась. (7, 357)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

числом: 3

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 221)

Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют. (7, 221)

Художественное <Правильное> расположение есть, которое утверждается на правилах. <риторических <что бывает в целом слове или в его частях. Части целого слова бывают числом и величиною по его пространству больше или меньше>> (7, 294)

чистая: 1

Разделяется аллегория на чистую и смешанную; чистая состоит вся из переносных <метафорических> речений, например: окропил ты мне горящую грудь, то есть печальному духу моему <ты утешил> дал ты отраду. (7, 250)

чистейший: 1

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1–11)...; 12) <от обстоятельств> от уравниения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостию постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 132)

чисто: 4

Пример из Цицеронова слова за Лигария: <Марта 28. Выбрав чисто и пересмотрев, печатать. Ломоносов> Когда ты сохранишь Лигария, кесарь, то сделаешь ты многим своим приятелям угождение. (7, 185)

Первое зависит от основательного знания языка, от частого чтения хороших книг и от обхождения с людьми, которые говорят чисто. (7, 236)

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

Равным образом, слово риторическое, хотя будет чисто составлено, приличным течением установлено и украшено великолепно, но без пристойного движения речений и предложений живности в нем никакой не будет. (7, 238)

чистого: 3

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

Цицерон в слове о ответах арусписческих говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

Из сего <натурального, чистого и сомнительного> разговора ясно усмотреть можно, что в расположении по разговору части, составляющие хрию и силлогистические формы, не токмо вместны, но и весьма надобны, ибо, хотя разговором представленное слово не от одного лица происходит и вопросами и ответами прерывается, однако подобия, противные, примеры, свидетельства и прочая в нем предлагаются. (7, 342)

чистое: 2

<Повестью называем пространное вымышленное чистое или смешанное описание какого-нибудь деяния, которое содержит в себе примеры и учения о политике и о добрых нравах; такова есть Барклаева Аргенида и Телемак Фенелонов.> (7, 222)

<В первой неповинности отрок есть зеркало чистое, одежда белая, цвет неповрежденный, но когда на зеркало вредный пар повеет, когда к одежде нечистыми руками прикоснешься и когда цвет повредишь ногтем.> (7, 297)

чистой: 4

Загадки всегда состоят из чистой аллегии, пример о колодезе из Вирг., Эклога 3: Скажи, в каких землях, то будешь ты мне Феб, Не больше трех локтей открыты небеса. (7, 251)

Так же и пословицы, которые состоят из чистой или смешанной аллегии, надлежат до сего тропа: И всяк спляшет, да не так, как скоморох. (7, 251)

<Пословицы состоят из чистой или смешанной аллегии; из чистой: Молебен пет, А польги нет.> (7, 251)

чистом: 1

В первом способствует прилежное изучение правил грамматических, во втором <записка слов> — выбирание из книг хороших речений, пословий и пословиц, в третьем — старание о чистом выговоре при людях, которые красоту языка знают и наблюдают. (7, 237)

чистота: 1

Третие — добродетели: мудрость, благочестие, воздержание, чистота, милость, тщивость, благодарность, великодушие, терпение, праводушие, незлобие, простосердечие, искренность, постоянство, трудолюбие, дружелюбие, послушание, уклонность, скромность. (7, 103)

чистоте: 1

Состоит в чистоте штиля, в течении слова, <гладком составлении> в великолепии и силе оного. <речений> (7, 236)

чистоты: 1

Что до чтения книг надлежит, то перед прочими советую держаться книг церковных (для изобилия речений, не для чистоты), от которых чувствую себе немалую пользу. (7, 237)

чистою: 1

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

чистую: 1

Разделяется аллегория на чистую и смешанную; чистая состоит вся из переносных <метафорических> речений, например: окропил ты мне горящую грудь, то есть печальному духу моему <ты утешил> дал ты отраду. (7, 250)

чисты: 1

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

чисты[e]: 1

Сих трех родов разговоры бывают <<чисты[e]> <одинакие и соединенные> <одина[кие] и простые> <соединенные включают в себе какие-нибудь с рассуждением смешанные действия> простые и сложенные <простые>> чистые и нечистые. (7, 332)

чистые: 13

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переменяя в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в российском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

<И посему разделяются вымыслы на чистые и смешанные.> (7, 220)

<Чистые состоят из предложений дел или вещей, которых нет и не бывало, как писал Апулей о золотом осле и Петроний свой Сатирикон.> (7, 220)

<Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его Превращениях и у Виргилия в Енеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая.> (7, 221)

Вымыслы разделяются на чистые и смешанные. (7, 222)

Чистые состоят в целых повествованиях и действиях, которых на свете не бывало, составленных для нравоучения. (7, 222)

Во-первых, предлагаем <только> учение, как составлять чистые и смешанные вымыслы, потом показываем способы, как оные предлагать <изображать> косвенно. (7, 225)

Увеличению противно умаление, однако в сложении вымыслов оное почти нигде у знатных авторов не употреблено, и мне ничего не известно, кроме пигмеев, которые и у историков <у древних> упоминаются и больше почести должно за <за чистые> враки, нежели за вымысл. (7, 229)

Чистые пермесские музы, не вас ли я вижу? (7, 285)

В середине оных то жидкие, то загустелые чистые влажности <чистые, влажные и мягкие части> такое хитрое расположение имеют, что лучи, проходящие сквозь зеницы (которые при множестве оных сжимаются, при скудости <малости> шире отворяются), в них преломившись, с непонятною скоростью вид подлежащих вещей и действий изображают. (7, 324)

Сих трех родов разговоры бывают <<чисты[е]> <одинакие и соединенные> <одина[кие] и простые> <соединенные включают в себе какие-нибудь с рассуждением смешанные действия> простые и сложенные <простые>> чистые и нечистые. (7, 332)

Чистые состоят только из одних рассуждений, описаний или повествований; нечистые включают в себе какие-нибудь действия. (7, 332)

чистый: 4

Проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. (7, 96)

Также из коротких периодов состоят и следующие стихи: Уже врата отверзло лето; Натура ставит общий пир; Земля и сердце в нас нагрето; Колеблет ветви тих зефир; Объемлет мягкий луг крылами: Крутится чистый ток полями; Брега питает тучный ил; Листы и цвет покрылись медом; Ведет своим довольство следом Поспешно красный вождь светил. (7, 125)

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блестит златом вокруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1)...; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприм.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облака и звезды под ногами. 3–5)... . (7, 253)

чистым: 2

В сем случае должно употребить предложения, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть новые, неслыханные, полезные, словом чистым, мягким, витиеватым и наподобие весны цветущим. (7, 172)

Все церковные украшения снизу от половины храма сияют самым чистым золотом и меж ним распестрены мусиею. (7, 351)

чистыми: 1

В лугах, исполненных плодами, Где Волга, Днепр, Двина и Дон, <Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет, Пространная стена от нас> Своими чистыми струями Шумя,

стадам наводят сон, Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет Пространная стена от нас. (7, 374)

чистых: 4

Первое правило к составлению чистых вымыслов утверждается на соединении, когда разные виды в одно тело соединяются. (7, 225)

Я слышу чистых сестр музыку, Пермесским жаром я горю, Теку поспешно к оных лику и проч. (7, 234)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оногo себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

И горлиц нежное вздыханье, И чистых голубиц лобзанье Любви являют тамо власть. Древа листьями помавают, Друг друга ветвями обнимают, В бездушных там любовна страсть! (7, 354)

читатели: 2

И как от оных приходят неприятели в замешательство и непорядок, позабывают и оставляют свои предприятия и расположения, так и слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения, <представления> противные предлагаемой материи. (7, 221)

Умедление есть когда слово продолжается предложением меньших идей и сверх того иногда оных отражением и потом предлагается самое настоящее великое дело, для того чтобы слушатели или читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были. (7, 271)

читателях: 1

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 354)

читать: 3

Умирующие отцы посылают сынов своих оплакивать усопшего своего генерала и прочая. <Но лучшие сего примеры читать можно в словах надгробных покойного Феофана Прокоповича, архиепископа новгородского.> (7, 174)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умялять его ясность, например: родителям почтение — дело

доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуместь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия читит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плаватели избегают. (7, 243)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Виргилия, то есть Виргилиевы стихи; 2–8)... (7, 247)

читая: 1

Сии правила о украшении описаний и повествований предложены больше для того, чтобы всяк, читая исторические и другие описаниями и повествованиями богатые книги, примечал в них то, что их особливо украшает. (7, 370)

член: 3

<Условие и прочие союзы при периодах: <один член, 2 члена, 3 члена, 4 члена>.> (7, 119)

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 123)

И ежели в теле человеческом какой член свихнут, <со своего места> то не имеет он такой силы, какую <одарован> действует в своем месте. (7, 293)

члена: 4

<Условие и прочие союзы при периодах: <один член, 2 члена, 3 члена, 4 члена>.> (7, 119)

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[e] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

членам: 1

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материя, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 323)

членах: 1

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблющимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующая природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

члене: 2

Напряжением или стечением <наращением> называется стеснение многих важных идей, до одной материи подлежащих и в одном периоде или члене периода включенных. (7, 279)

Чрез смешение разумеется стеснение периодов или членов, фигурами изображенных, а соединение состоит в том, когда в одном кратком периоде или в одном члене содержатся многие фигуры. (7, 287)

членов: 13

К страху: 1) от материальных свойств — бледность, трясение членов, 2) от подобия — трепещущиеся листья в осень от бури. (7, 113)

Бледность, трясение членов, как листья от ветра в осень. (7, 114)

Таким образом, периоды возрастают иногда очень велики, а иногда <и некогда> имеют они больше четырех членов. (7, 124)

В изображении страстного человека представляют при словах его купно и движение тела, как взгляды, махания и плескания руками, трясение членов <скрежетание зубов> и прочая, что дает великую живность слову и умножает силу красноречия. (7, 200)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вместилище писем, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[у]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

Порядок и обращение периодов в течении слова суть главное дело и состоят в положении целых и в переносе их частей и членов. (7, 243)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то не худо их разнести так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оно, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

В начале и в конце периодов и их членов наблюдают положение ударений над складами первых и последних речений. (7, 244)

Чрез смешение разумеется стеснение периодов или членов, фигурами изображенных, а соединение состоит в том, когда в одном кратком периоде или в одном члене содержатся многие фигуры. (7, 287)

Коль удивительно сложены прочих чувств органы, как расположены мышцы к обращению членов и составов и как все части действия своими взаимно соответствуют, того всего и самое пространное слово изъяснить не довольно! (7, 323)

Чрез расположение периодов разумеем <разумеется> здесь порядок их членов и других частей, как они друг другу пристойнее следовать могут. <и как одну часть разделять на многие и из многу составлять одну или немногие> (7, 370)

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особливо легко сделать в двучленных периодах> например: Не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе отвечать будут. (7, 375)

Пример периодов и их членов, без союзов между собою соединенных, из Цицеронова слова за Секста Росция Ам.: Поместьями моими ты владеешь; я живу из чужой милости; уступаю, для того что дух мой от того не беспокоится и что <быть том[у]> нужда заставила. (7, 377)

члены: 13

Сих четырех родов периоды называются круглыми <<ровными> гладкими> и умеренными, для того что их члены, также подлежащие и сказуемые величиною не много разнятся. (7, 123)

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблущимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующая природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

В составлении периодов некоторые учат полагаться много на союзы, которыми члены их соединены бывают, рассуждая, что по ним предлагаемые разумы яснее изображены и украшены быть могут. (7, 125)

С прохладностию тихого дыхания кротких зephyров соединенное благовоние, от трав врачевную силу на воздух изливающих, ослабевшие мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленные чувства восставить, ободрить и оживить может. (7, 135)

Не можно ль было мне терзать его на части, Убить товарищей и сына умертвить, И члены бы его отцу поставить в снедь? <И части бы его отцу поставить в снедь? Но кто бы победил? <да> Пусть нас бы победили. во пищу дать?> (7, 201)

Трепещет грудь моя и члены цепенеют! (7, 203)

Так говорит Андромаха к троянкам у Сенеки: Ваша Троя ныне, а моя уже тогда упала, когда бесчеловечный Ахиллес терзал мои члены. (7, 212)

Гнусные его члены казались быть <одушевленны> исполнены непобедимою крепостию. (7, 228)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями>

Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Отломленные от идолов члены как кто оторвал, так и волок за собою. (7, 357)

Располагаются члены и части периодов по натуре, по наращению, по приложению и по союзам. (7, 370)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

чрева: 1

Како грешник возмущен будет, который нечист от чрева матери своя, на сем свете не стяжал себе ничего, кроме беззаконий, когда пред престолом твоим поставлен будет, на котором сedit правосудие и святость? (7, 183)

чрево: 1

Имеют женский зрак <взор> ужасные те птицы, И ногти острые, и смрадно гноем чрево, От глуду завсегда бледнеет их лице. (7, 226)

чрез: 100

Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться на одне правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть желают к предложению слова. (7, 96)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез преложение письмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез преложение письмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, наприклад: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Время есть указательное и количественное: указательное познавается чрез вопрошение когда? (7, 105)

Количественное время познавается чрез вопрошение коль долго? (7, 105)

Отсюда видно, что чрез силу соображения из одной простой идеи расплодятся могут многие, а чем оных больше, тем и в сочинении слова больше будет изобилия. (7, 109)

От терминов темы произведены быть могут чрез силу соображения (по § 23 и 24) многие простые идеи, которые мы разделяем <разделяю> на первые, вторичные и третичные. (7, 110)

В сем примере хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческое иметь может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. (7, 115)

Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинные вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных сопряжение в следующей главе. (7, 116)

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переменяв в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в российском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

<Идеи, которые составляют подлежащее и сказуемое, соединены бывают: 1) чрез взаимное их действие и страдание, напр[имер]: весенние ясные дни отзывают от трудов.> (7, 119)

Чрез разные падежи и их правящие предлоги, как в прежних примерах чрез предлог: по цветам <и творительным падежом> и (§ 38) родительным падежом: гулящих. (7, 119)

<Чрез пременение частей слова в другие.> (7, 119)

<Чрез соединение способом союзов: <трудящегося неусыпно> поощренного надеждою на сияющее во дни солнце, и ночи луна и звезды праздна не видят.> (7, 119)

<Чрез союзы разделения: <трудолюбивый>.> (7, 119)

<Чрез выключительные союзы: ласкатели кроме вреда ничего не приносят.> (7, 119)

<6) Чрез возносительные; 7) чрез деепричастия; 8) чрез преложение частей слова.> (7, 119)

Чрез такое сопряжение <и соединение> простых идей произведенное предложение <до одной темы подлежащее, когда> называется по-риторически периодом, который когда к другому полагаются, каждое особливо, не имея друг к другу никакой принадлежности, например: доброе начало есть половина дела. (7, 119)

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенние ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающая в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневной, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в ночи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим деревья насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Примеры двучленного периода: Чрез добрые дела заслужить можно честь, получить богатство и бессмертное по себе имя оставить; для того должно удаляться пороков и добродетели держаться как <неложного> вожда к благополучию. (7, 122)

Хотя четвертую часть света Америку пространым океаном от нас натура отделила, однако рачению и отважности человеческой чрез все бывающие в нем опасности путь открылся. (7, 122)

В сем одночленном периоде многим подлежащим, которые распространены прилагательными именами и идеями, <предложениями> чрез возносительные части слова <местоимения> к оным присовокупленными, приписано одно сказуемое, а в следующем двучленном первый член много больше второго: Как лютый мраз весна прогнавши Замерзлым жизнь дает водам, Туманы, бури, снег поправши, Являет ясны дни странам, Вселенну паки воскрешает, Натуру нам возобновляет, Поля цветами красит вновь, — Так ныне милость и любовь И светлый дщери взор Петровой Нас жизнью оживляет новой. (7, 123)

Напротив того, в некоторых <в иных> случаях или и всегда по разному сродству и сложению авторов речь состоит из весьма коротких и по большей части одночленных периодов, в которые могут переменены быть долгие чрез отъятие союзов. (7, 124)

Периоды пополняются еще чрез повторения, однознаменательные речения, наращеня и другие фигуры, в речениях состоящие, однако оне больше надлежат до украшения, и для того должно о том смотреть во второй части. (7, 132)

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

Но жизненные свойства хотя надлежат токмо до одних <онех> одушевленных вещей, однако в увеличении слова чрез распространение весьма плодовиаты, для того что их много больше, нежели материальных. (7, 137)

И хотя оне нередко бывают в слове пристойны, однако в их составлении надлежит поступать осторожно, чтобы не родились подлые и смешные в речениях игрушки, что нередко случается в именах, чрез преложение письмен (§ 10, прав. 3) произведенных, которые анаграммами называются. (7, 140)

Без них и в прочих местах приисканные к распространению <к расширению> слова идеи почти мертвы и едва не единым их посредством оживляются, будучи сопряжены чрез них взаимным союзом, что видеть можно в предложенных выше и ниже сего примерах сея главы. (7, 140)

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <...> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютоостию ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

Уже приятен вид зеленеющей травы, показуется порода чрез подобие прозябения и в самом прозябении стебла познать можно, какая трава произрастает <и в самом начале о плоде>, и на

самой траве плод объявляется, помалу полного возраста достигает и с начинающимся колосом возвышается. (7, 146)

Тогда пламенная комета, видом ужасная, чрез десять дней казалась. (7, 149)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Чрез взаимность; когда одно есть, то и другому быть должно, например: Ежели кто господин, тот, следовательно, и слуг имеет. (7, 164)

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 167)

В сем примере возбуждается радость больше чрез воспоминание прошедших бед и страху и чрез представление печали и зависти неприятельской, что мы в четвертом и шестом правиле (§ 103) показываем. (7, 173)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота отворены, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Прочие страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1) возбуждаются оне по большей части чрез вышепоказанные, как желание — чрез возбуждение любви и надежды, отвращение — движением ненависти и боязни, 2) что не толь часто у авторов употребительны. (7, 194)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготавливали несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

Ничего не помогло мне почерпание последнего твоего дыхания, ни мои тебе, умирающему, вдохновения, ибо я чаял чрез сие воспрять в себя смерть твою или жизнь свою тебе вдохнуть. (7, 199)

Чрез сии способы составили мы следующие правила из мест риторических, которые по порядку оных мест располагаем. (7, 206)

От рода и вида произведены бывают витиеватые речи: 1) Чрез соединение, когда виды, некоторое сопротивление или несходство имеющие, соединяются вместе: В златые дни со

львом бессильный агнец спал, И голубь с ястребом безбедно в лес летал. (7, 206)

Когда чрез предложение письмен произведенное знаменование сносится с действием или свойством той вещи, которая подлинным именем сложенной анаграммы называется, например: По правде целый мир назваться может Рим: Он весь мир покорил оружием своим. (7, 209)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратся, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Смешанные вымыслы состоят из правдивых вещей или действий, однако таким образом, что чрез разные выдуманые прибавления и отмены с оными много разнятся. (7, 220)

Вымыслы в красноречии таковы суть, каковы на сражениях военные хитрости, ибо, как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным, мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движении страстей весьма много способствуют. (7, 221)

Такие частные, в правдивом слове употребленные вымыслы подобны военным хитростям, в сражениях бывающим, ибо как с довольным числом солдат и всякого военного снаряду, с искусством как употреблять оружие и с сильным и мужественным на врагов нападением военные хитрости употреблять весьма полезно, так и вымыслы при увеличенном чрез распространения слове, при основательных доказательствах и при движениях страстей весьма много способствуют. (7, 221)

Чрез умножение составлены быть могут вымыслы, когда части свыше натурального умножатся. (7, 229)

Ты ныне чрез пределы света, Простерши блеск твоих лучей, Спасенный север освещаешь И к нам веселый вид склоняешь и проч. <Чрез смешение разных фигур вымыслы весьма живо представляются, о котором показано во второй части.> (7, 235)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[u]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

Великолепием украшается слово чрез пренесение речений или предложений от собственного знаменования к другому, которые (пренесения) у греков называются тропами и разделяются на тропы речений и предложений. (7, 237)

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ѳ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

Чрез сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к изображению сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные, однако все подробну разбирать как трудно, так и не весьма нужно. (7, 241)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Аллегория есть перенесение предложений от собственного знаменования к другому <чрез метафору <продолжение одной>, синекдоху или метонимию> стечением многих метафор, <или синекдох или метонимий, к одной вещи принадлежащих, между собою> между собою сродных и некоторую взаимную принадлежность имеющих. (7, 250)

Аллегоричным штилем многие излишно услаждаются и чрез меру часто сей троп употребляют, а особливо те, которые не знают подлинной красоты слова, но прельщаются <ослепляются> притворным его видом. (7, 252)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменяв на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменяешь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложишь на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо устрашить; обагрить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: Сердца жаленьем закипели, Когда под дерзким кораблем Балтийски волны побелели. (7, 253)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1)... Побеление волн есть обстоятельство бегущего по морю корабля, чрез которое здесь скорое оногo течение разумеется; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприм.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облаки и звезды под ногами <...> 3) по месту или времени, например: Виргилий говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину оногo адского пса и вышину коня троянского; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее: Волы несут домой повешенные плуги. 5)... . (7, 253)

Ирония есть, когда чрез то, что сказываем, противное разумеем. (7, 256)

Или пуническим мне войском ополчиться <Или пуническим мне войском устремиться> И паки изнурять в волнах народ сидонский, Который чрез моря недавно привела? (7, 278)

Пример из 2 Димосфенова олинфического слова: Весьма погрешаете вы, афинеане, что чрез тое надеетесь произвести счастье из несчастья, чрез что из счастья несчастье сделалось. (7, 280)

Оставленная на пустом острове Ариадна просит неверного Тезея у Овидия в письме ее к Тезею: Чрез пространно море руки простираю. (7, 282)

Чрез смешение разумеется стеснение периодов или членов, фигурами изображенных, а соединение состоит в том, когда в одном кратком периоде или в одном члене содержатся многие фигуры. (7, 287)

Свидетель — Галлия, сквозь <чрез> которую нашим полкам в Ишпанию путь отворен чрез кровопролитие галлов. (7, 289)

Свидетель — Галлия, сквозь <чрез> которую нашим полкам в Ишпанию путь отворен чрез кровопролитие галлов. (7, 289)

Ты ли показал бесстыдное свое лицо домашним богам оногo здания, мимо которого чрез немалое <нарочитое> время никто не мог пройти без плача? (Циц., на Ант., сл. 2). (7, 290)

И когда мне с гражданами жить не позволяется, то пускай они без меня, однако чрез меня успокоенным обществом наслаждаются. (7, 292)

Во второй изъясняется предложенная тема чрез распространения. (7, 297)

<Притом упоминает, что как лебеди, которые не без причины посвящены Аполлону, но для того что от него имеют, как кажется, познание будущих вещей, чрез <которое> предусмотрев, колико добра смерть приносит, услаждаясь пением, умирают.> (7, 305)

Чрез сие они усмотрев, колико добра смерть приносит, с увеселением и со сладким пением умирают. (7, 305)

И чрез таковые <по поступки> злобные поведения не мерзость ли и отвращение пред богом и пред человеческим родом бывают? (7, 309)

Весьма трудно от того отстать, к чему кто привык чрез долгое время. (7, 342)

Однако он имеет позволение попрекать мне роскошным моим житьем, препроводив сам в Капуе долгое время в сластолюбии, чрез что потерял он плоды толиких побед? (7, 346)

Пеней проливается посредине весьма тихо и спокойно наподобие масла, закрывается густыми тенями, которые от близ растущих деревьев происходят и чрез большую часть дня солнечные лучи от реки отвращают, и тем подают пловцам прохладное плавание. (7, 350)

Косвенная вводная речь предлагается в третьем лице в соединении с прочим повествованием, что в российском языке чрез возносительное наречие что чиниться должно. (7, 360)

Чрез расположение периодов разумеем <разумеется> здесь порядок их членов и других частей, как они друг другу пристойнее следовать могут. <и как одну часть разделять на многие и из многу составлять одну или немногие> (7, 370)

Приложение состоит: 1) в именах прилагательных и причастиях, сочиненных с их падежами, 2) в деепричастиях, также свои падежи правящих, <сложенные идеи> 3) в предложениях, чрез возносительные местоимения и наречия к другим присовокупленных, 4) <в определениях 5)> в именах, предлогами к <главным> предложениям присоединенных. <присовокупленных> (7, 371)

чрезвычайно: 1

Увеличение вещей к составлению вымыслов весьма способно, которым стихотворцы особенно возвышают героические поэмы, представляя вещи чрезвычайно великими, к чему много силы придают ужасные действия и свойства. (7, 228)

чрезвычайную: 1

Также и Цицерон оттуду же имел чрезвычайную свою власть над сердцами слушателей, которой и самые жестокие <крепкие> нравы не могли противиться. (7, 167)

чрезвычайные: 3

Напоследи, как уже веселие успокоится, наступает удовольствие мыслей и перестают все чрезвычайные в теле перемены. <все чрезвычайные перемены перестанут> (7, 171)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4–12)... (7, 181)

чрезвычайный: 1

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. <как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненная сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный.> (7, 126)

чрезъестественного: 2

Натуральные суть те, в которых ничего чрезъестественного не заключается, как притча о женщине и о лекаре; ненатуральные, в которых бессловесным животным дается слово или действия человеческие, как притча о журавле и о лисице. (7, 222)

Восхищение есть когда сочинитель представляет себя как изумленна в мечтании, происходящем от весьма великого, нечаянного или страшного и чрезъестественного дела. (7, 285)

чрезъестественном: 1

Итак, понеже витиеватые речи состоят в необыкновенном, нечаянном или чрезъестественном сопряжении подлежащего со сказуемым, то должно быть таким способом, по которым оно сопряжение в действие произведено бывает. (7, 206)

чрезъестественным: 1

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать

удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

чтение: 1

Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться на одне правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть желают к предложению слова. (7, 96)

чтении: 1

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

чтения: 2

Первое зависит от основательного знания языка, от частого чтения хороших книг и от обхождения с людьми, которые говорят чисто. (7, 236)

Что до чтения книг надлежит, то перед прочими советую держаться книг церковных (для изобилия речений, не для чистоты), от которых чувствую себе немалую пользу. (7, 237)

чтили: 1

Когда бы древни лета знали Толику бодрость с красотой, То б храмы в честь твою создали И жертвой чтили б образ твой. (7, 224)

читит: 1

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умялять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двусмысленных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия читит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

чтить: 1

Блюдись всегда вражды и ссоры начинать, То будут тебя чтить и стары, и младые. (7, 188)

что: 729

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оно искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

Всяк знает, что и в художествах того миновать нельзя, например: <наприклад> кто учится живописству, тот старается всегда иметь у себя лучшие рисунки и картины славных <великих> мастеров и, к ним применяясь, достигнуть совершенства в том художестве. (7, 94)

Отсюда воспоследовало, что таковые трудолюбивые люди не готовясь говорили публично прекрасные речи. (7, 96)

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Имя сея науки происходит от греческого глагола ρεω, что значит: говорю, лью или теку. (7, 99)

Первые показывают, как изобретать оно, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оно располагать надлежит, и посему разделяется Риторика на три части — на изобретение, украшение и расположение. (7, 99)

Ночь, представленная в уме, есть простая идея, но когда себе представишь, что ночью люди после трудов покоятся, тогда будет уже сложенная идея, для того что соединятся пять идей, то есть о дни, о ночи, о людях, о трудах и о покое. (7, 100)

Целое есть то, что соединено из других вещей, а части называются оные вещи, которые то составляют, например, город есть целое, а стены, башни, дома, улицы и прочая суть его части. (7, 102)

Свойственное <Собственное> есть, которым что обыкновенно называют, как: небо, Москва, август и прочая. (7, 103)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Аттила от строгости — бич божий; 3) когда чрез преложение писмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез преложение писмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, наприклад: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 103)

Происхождение есть начало, от которого что другое происходит и свое бытие имеет, например: металлы происходят от земли, мед — от пчел, бесславие и казни — от худых дел; земля, пчелы и худые дела суть происхождение металлов, меда, худых дел. (7, 105)

Предыдущее есть что пред вещью необходимо бывает, последующее — что одной последует, так: весна предходит лету, которому осень последует; и потому весна есть в рассуждении лета предыдущее, а осень — последующее; так: младенчество и старость суть мужеского возраста предыдущее и последующее. (7, 106)

Признаком называют что другую вещь показывает, когда она сама чувствам не подвержена. (7, 106)

Несходственные вещи бывают, когда вместо одной противной вещи полагается то, что от ней происходит, например: любить и обидеть (вместо ненавидеть), не бояться неприятеля и от него бегать (вместо бояться), ибо обида от ненависти, а бегство от боязни происходит. (7, 108)

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я отсюда выключил, для того что логические точные <и строгие> определения состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывают в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почестъ за особое место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. (7, 108)

Риторические определения надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики. <внешние места касаются до судебных <дел> речей, особливо что во второй книге сего руководства показано, которые так обыкновенно в риторических правилах называются.> (7, 109)

<Внешние места касаются до судебных речей особливо, что во второй книге сего руководства показано.> (7, 109)

Отсюда видно, что чрез силу соображения из одной простой идеи расплодиться могут многие, а чем оных больше, тем и в сочинении слова больше будет изобилия. (7, 109)

Например, в предложенной (§ 25) теме неусыпность есть термин, от которого рождаются непосредственно первые идеи: 1) утро, в которое <что> неусыпный человек рано встает; 2) вечер и ночь, в которые он не спя в трудах упражняется. (7, 110)

К богатству: 1) от частей — золото, камни дорогие, дома, сады, слуги и прочая, 2) от знаменования имени — что от слова бог происходит, 3) от действия — что друзей много достает, 4) от происхождения — что от своих трудов происходит, 5) от противных — убожество. (7, 112)

В сем примере хотя только первые и вторичные идеи и те из немногих мест риторических к терминам приложены, однако ясно видеть можно, что чрез сии правила соображение человеческое иметь может великое вспоможение и от одного термина произвести многие идеи. (7, 115)

Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинных вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных сопряжение в следующей главе. (7, 116)

Оное значит вещь, о которой рассуждаем, <к которой и прилагается рассуждение> а сие показывает самое то, что рассуждаем о подлежащем. <о субъекте> (7, 117)

<1) Что есть период, 2) период простой, 3) много субъектов, 4) много предикатов, 5) двучленные, 6) тричленные, 8) четырехчленные, 9) о долгих периодах, 10) о коротких периодах, 11) о пороках периодов и о приличных (и о безлепице).> (7, 119)

Сих четырех родов периоды называются круглыми <<ровными> гладкими> и умеренными, для того что их члены, также подлежащие и сказуемые величиною не много разнятся. (7, 123)

В составлении периодов некоторые учат полагаться много на союзы, которыми члены их соединены бывают, рассуждая, что по ним предлагаемые разумы яснее изображены и украшены быть могут. (7, 125)

Но сие от искусных почитается за самую тщету, ибо что может то пособить, ежели и расположить союзы, например: хотя, однако, не токмо, но и, ежели идеи в них неуместны или еще и не приисканы? (7, 125)

Сему быть невозможно, для того что среднего росту людей всех больше. (7, 126)

Волосы дают бодрым очам полную присягу, для того что они с ними в приятный черный цвет оделись. (7, 126)

Может быть, что глаза от природы черны были, а волосы подчернены, что автор несколько намекает словом оделись. (7, 126)

Предложения логические в рассуждении совершенного разума суть то же, что у риторов периоды (§ 34 и 40). (7, 127)

Оба в том сходны, что слово распространяют, но тем разнятся, что первое больше расширяет и служит к пополнению периодов, второе придает ему притом больше важности. (7, 127)

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злключения умяться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

Златоуст святыи о том, что всяк сам себе вредит: Ныне, <<внешнее украшение> отняв притворное> отняв ларву, <закрытие> гнусное лице блудницыно откроем. (7, 129)

И сие самое есть, что услажденным любовию жития сего всякое прощение отъемлет, ибо толикими злключениями исполненного желают и тщательно ищут, исполненного смертными бедами, стремнинами, пропастьми и волнениями, убийствами, страхом, завистию, беспрестанным попечением и скукою. (7, 129)

Ищут, что никакого воздаяния, никакого плода за толикие труды не приносит, но только казнь и вечное мучение. (7, 129)

Не ясно ли видим, что в сих, а не в оных состоит конская доброта (и прочая)? (7, 130)

Что ж есть и человеческая добродетель? (7, 130)

Что дашь, чтобы я недолго стал его мучить и умерщвлять многими ударами, и чтобы он, не чувствуя великой болезни, умер? (7, 131)

Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и ненарочно или от бога земные обладатели даются, однако о нашем государе явно бы показалось, что он от бога поставлен. (7, 133)

Что же увидишь, когда на замок взойдешь? (7, 134)

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

Толикое множество купелей, что всяк по желанию своему в любой умываться может. (7, 134)

Но что, когда в средину сего земного рая вступишь! (7, 135)

Но что приятное и слух улаждающее пение птиц, которое с легким шумом колеблющихся листов и журчанием ясных источников раздается? (7, 136)

По сему видно, что сии два правила служат в описаниях бездушных вещей, также и одушевленных, поколику оне состоят из материи. (7, 136)

Но жизненные свойства хотя надлежат токмо до одних <онех> одушевленных вещей, однако в увеличении слова чрез распространение весьма плодovitы, для того что их много больше, нежели материальных. (7, 137)

Но победить дух, удержать гнев, в победе быть умеренным, учинить сопричастником чести неприятеля, разумом или мужеством знатного и не токмо поднять после повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившего сие не токмо сравнию я с великими мужами, но богам подобна быть рассуждаю. (7, 138)

Распространение о скупости из Златоуста о том, что всяк сам себе вредит: Отчаянное некоторое бешенство, ярость необузданная, болезнь неисцелимая умы всех одержит. (7, 138)

Нет рассуждения ни о дружбе, ни о сродстве — но что я дружбу и сродство упоминаю? — ни о жене, ни о детях. (7, 138)

А сего что бы в жизни могло быть любезнее? (7, 138)

Хотя еще на них кует мечи и оружие, копает пропасти, к стремнинам и камням приводит и к бесконечным казням сети сплетает, однако мыслят, что ею они блаженны. (7, 139)

Истинно по справедливости называется сей праздник Веррейский, <Веприной> и кажется, что он не токмо по твоему имени, но и по натуре и по нравам твоим уставлен. (7, 139)

И хотя оне нередко бывают в слове пристойны, однако в их составлении надлежит поступать осторожно, чтобы не родились подлые и смешные в речениях игрушки, что нередко случается в именах, чрез преложение письмен (§ 10, прав. 3) произведенных, которые анаграммами называются. (7, 140)

Без них и в прочих местах приисканные к распространению <к расширению> слова идеи почти мертвы и едва не единым их посредством оживляются, будучи сопряжены чрез них взаимным союзом, что видеть можно в предложенных выше и ниже сего примерах сея главы. (7, 140)

Таков был сей Апроний, который не токмо житием, но и телом и лицом показывает, что он неизмеримое есть жерло и хлябь всех пороков и скверностей. (7, 141)

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пиروваниях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пиروваниях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Когда в действии представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что из других, к действиям присовокупляемых, о которых выше предложено (§ 11 на конце). (7, 142)

Он думает, что ест, но токмо льстится тем И вместо пищи ветр глотает лишь пустой. (7, 142)

Но как уже алчба отгнала сон его, Почувствовал огонь на тощем животе И тотчас просит все, что воздух и земля И что родят моря, но голоден при всем. (7, 142)

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

Други вожди пришли, дымятся алтари; Уж отческим богам симойски жгут добычи; Жены приносят дар, что здравы их супруги. (7, 143)

С правой стороны никакой земли не видно, однако уповают, что не всюю западную часть света Нептун владеет, и думают, что там есть населенные места. (7, 144)

Но тем одним он несчастлив, что посреде преизобильных оных мест обитает купно с ними нерадивость, мати всякого невежества и грубости. (7, 145)

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов дерев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что мною своею разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 146)

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например. (7, 146)

Пример первого из Цицеронова слова, говоренного по возвращении его к римлянам: Что приятнее всего от природы дано человеку собственных детей его? (7, 147)

Подробное представление избранных и лучших обстоятельств есть знатнейший способ к распространению слова и ясному вещи или действия изображению, что видеть можно в следующем описании великой бури из Маффея: В обладание <В овладение> лютого океана и ярых ветров больше дерзостию, нежели счастием предводимы вступили португальцы. (7, 148)

Внезапно из помянутых облаков всем стремлением своим север излившись четыре корабля, у которых снасть не была в готовности к собранию парусов, опровергнул и потопил на виду у прочих, так что из толикого множества людей никто не спасся. (7, 149)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Виргилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Еней с веру своего дому, в Енеиде, книга 2: Как ниву лютый огонь снедает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волов, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Думали ль они тогда, что им таково будет? (7, 152)

Однако сделалось, что они по кратком владении чужих земель собственной своей на весьма долгое время лишились, когда они не токмо изогнаны и бесчестно побеждены были, но и от своих граждан преданы и проданы были. (7, 152)

Что заключаю я из сего? — Сие, что великое дружество и уверенность с тиранами вольному народу отнюдь бесполезны. (7, 152)

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда

послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 152)

Не имеете никогда полезного военного совета и ни о чем не стараетесь, пока не услышите, что уже беда близко или и подлинно вред учинился. (7, 153)

Или: Не так поля росы желают, И в зной цветы от жажды тают, Не так пособных ветров ждет Корабль, что в тихий порт плывет, Как сердце наше ожидало, Чтоб к нам лице твое сияло. (7, 153)

Прочие главные свойства прямого силлогизма состоят в наблюдениях посредствующего термина, который не что иное есть, как причина самого следствия, например: в первом силлогизме посредствующий термин есть закон хранит, во втором — рассуждает о будущем. (7, 155)

Сие познается потому, что общим бывает он всегда в подлежащем общих предложений и в сказуемом отрицательных, особенным бывает всегда в подлежащем особенных и в сказуемом утвердительных <отрицательных> предложений. (7, 155)

Часто бывает, а особливо у сочинителей слова, что от силлогизма отъемлется одна которая-нибудь посылка, и следствие из другой наводится, например: Всяк, кто закон хранит, есть богу приятен. (7, 156)

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

Так же некоторому молодому человеку советовала мать, чтобы он не говорил публичных речей, предлагая, <уверяя> что ежели он станет говорить неправду, то будет иметь бога неприятелем; ежели правду, то люди его возненавидят. (7, 157)

Ежели много энтимем будут так связаны, что предыдущей следствие <заключение> положится <полагается> как посылка следующей, то называется сие сорит, или кучено стесненный довод, например: Что добро, того желать должно. (7, 157)

Что желать должно, то и одобрить надлежит. (7, 158)

А что одобрить надлежит, то похвально. (7, 158)

Следовательно, что добро, то похвально. (7, 158)

<Иногда вместо доказательства или разрешения трудной задачи предлагается, с своей стороны, подобная материя, которую соперник разрешить не может, что называется отражением.> (7, 158)

Так, у Виргилия в третьей эклоге говорит Дамета пастуху Меналке: Скажи, в каких странах (то будешь ты мне Феб) Три логтя в широту открыты небеса? что Меналка так отторгает: Скажи, в каких странах <рождаются цветы> (И будь твоя Филлиса) С названием царей рождаются цветочки? (7, 158)

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем отсюда, что все люди смертны. (7, 158)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

Из сего же места Лактанций в книге 2, в главе 5 доказывает, что свет за бога признавать не должно: Ежели правда, что звезды не боги, то ни солнце, ни луна богами быть не могут, ибо от прочих светил не разумом, но величиною разнятся. (7, 159)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

Когда две вещи такое состояние между собою имеют, что одна в другой перемену произвести должна, то следует страдание: <действие> сильный ветер по морю веет, следовательно, в нем волны подымает. (7, 161)

Что в дождь не закрыто стояло, то без сомнения вымокло. (7, 162)

Ежели есть происшедшее, то надлежит быть и тому, откуда оно происходит: Есть лед, то следует, что и вода была, из которой он замерз. (7, 162)

Когда есть то, что какую вещь производит и с происходящим ненарушимый взаимный союз имеет, то следует и происходящее: Есть отец и мать, следовательно, и детей имеют, ибо без того не могут они быть отец и мать. (7, 162)

Ежели ж меж ними такого союза нет, то о происходящем только вероятно заключается: <Есть яйца, то вероятно, что и цыплята будут> Убийство учинилось, то уповать можно, что и казнь воспоследует. (7, 162)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

Но когда предыдущее и последующее такого ненарушимого союза не имеет, то происходят от них только вероятные следствия, например: Цветами дерева покрылись, то вероятно, что и

плоды на них поспеют. (7, 163)

Дому основание положено, то можно уповать, что и весь достроен будет. (7, 163)

Вероятные, ежели признаки не всегда с самою вещию соединены бывают, например: Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будет. (7, 164)

Псы лают, то вероятно, что посторонний человек на двор идет. (7, 164)

В пример предлагается Тертуллианово доказательство из Апологии, гл. 2, от противных и несходственных против Траянова повеления, что он христиан хотя искать не велел, однако приведенных казнить указал: О коль безрассудное повеление! (7, 165)

Итак, что пособит ритору, хотя он свое мнение и основательно докажет, ежели не употребит способов к возбуждению страстей на свою сторону или не утолит <<угомонит> умягчит> противных? (7, 166)

Что до состояния самого ритора надлежит, то много способствует к возбуждению и утолению страстей: 1) когда слушатели знают, что он добросердечный и совестный человек, а не легкомысленный ласкатель и лукавец; <льстец> 2) ежели его народ любит за его заслуги; <к нему <к отечеству>> 3) ежели он сам ту же страсть имеет, которую в слушателях возбудить хочет, а не притворно их страстными учинить намерен, ибо он тогда не токмо словом, но и видом и движением действовать будет; 4) ежели он знатен породою или чином; 5) с важностию знатного чина и породы купно немало помогает старость, которой честь и повелительство некоторым образом дает сама натура. (7, 167)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет, но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 169)

Итак, разумный ритор при возбуждении страстей должен поступать, как искусный боец: уметь в то место, где не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тем приводить в страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно. (7, 169)

Буде же он какую-нибудь страсть утолить хочет, то должен слушателям показать, что одного добра или зла в предлагаемой вещи нет, к которому они толь страстны, или по последней мере изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, как они думают. (7, 169)

К возбуждению радости в слушателях должно представить: 1) что они великое добро или много одного получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любят, 3) что они того долго искали, 4) притом предложить употребленные на снискание одного труда,

попечения и беды, которых воспоминание всегда приятно бывает, 5) упомянуть, что того добра другие желали, но не получили, 6) что неприятели слушателей в том им завидуют и весьма печальны, ибо о печали недругов натурально радуемся, 7) ежели слушатели к приобретению одного добра показали какие заслуги или искусство употребляли, то приложить к тому их похвалу, ибо всяк, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны, 9) представить, что полученное добро будет долговременно и безопасно. (7, 171)

<Однако не надлежит <пред> показать себя таким человекоугодным, что <высокоумным> для высокоумных высокие чины и чести скупым.> (7, 172)

Нет сомнения, что мы сего внутренняя войны предводителя победили. (7, 173)

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаеете? (7, 173)

Но он, как видно, радуется, что изbleвал толикую язву и вон извергнул. (7, 173)

В сем примере возбуждается радость больше чрез воспоминание прошедших бед и страху и чрез представление печали и зависти неприятельской, что мы в четвертом и шестом правиле (§ 103) показываем. (7, 173)

Для того, ежели кто хочет в слушателях печаль возбудить, <в первом случае служат почти те же правила, которые предложены к возбуждению радости, только обратным образом, а именно> то должен он представить, 1) что они великое, нужное и полезное добро потеряли, 2) потеряли то, что они любили, 3) чего толь долго искали, 4) для чего <на что> столько трудов и попечения положено и бед претерплено, 5) потеряли то, что прежде у других с трудом перехватили, 6) что неприятели их о том радуются, 7) что того несчастья давно было должно остерегаться, однако оно небрежением <несчастьем> их учинилось, и что уже о том стараться поздно, 8) представить те времена и места, в которые и на которых они добром тем увеселялись, 9) припомнить посторонние обстоятельства, которые, соединившись с потерянным добром, их радость умножали, 10) упомянуть о признаках, которые оное несчастье предвозвещали (7, 174)

Для сего должно представлять слушателям, 1) что им за потеряние одного добра другое возвратится, равное или еще большее, 2) что от лишения одного будет им честь или вечная слава, 3) что они имеют в той печали себе товарищей, 4) что жизнь человеческая таким переменам подвержена и что большие, знатнейшие и сильнейшие то же часто претерпевают, 5) что в печали великодушные весьма похвально, 6) что печалью и сокрушением потерянного добра вернуть невозможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чем ниже предлагается. (7, 175)

Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

О дабы всем сим могли мы приговорами и советами нашими отереть слезы или бы можно было употребить такое всенародное слово, для которого бы <по которому бы они печаль и плач отложили и паче бы; для которого бы они печаль и плач отложили и паче бы> радовались о том, что хотя род человеческий различным смертям подвержен, однако ближним их прекраснейшая приключилась. <<и проч> <и что она без погребения не оставлена> что и им для отечества> (7, 176)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить оною взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3) склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4) показывать подобие одного с ними, ибо подобные подобных и любят, 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастии, печалится о несчастьи, 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются.> (7, 177)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Но что он надумавшись с рачением писал, оное так одобряли, что и древних писателей похвалы почитали быть достойным. (7, 177)

Мы прияли от великих и ученых мужей, что другие науки состоят в правилах и в учении, <и в искусстве> но стихотворцы от природы силою ума бодры и акибы некоторым божественным духом вдохновенны бывают. (7, 177)

И для того по справедливости наш Енний стихотворцев называет священными, ибо кажется, что они даются нам как некоторое божие дарование. (7, 178)

Гомера колофоняна гражданином своим называют, хиана себе присвоят, саламиняна того же требуют, смирияна в том утверждают, что он их собственный, и для того капище <храм> в честь его в своем городе построили. (7, 178)

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий

Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Ритор, когда оную в ком возбудить хочет, <желает> то должен он представить, <представлять> 1) что оное добро получить возможно, 2) что в получении оного хотя есть препятствия и затруднения, однако преодолеть их не весьма трудно, 3) что к получению оного есть довольные способы, 4) что есть примеры, как другие прежде подобным образом то же достали или он и сам прежде сего получал, 5) <вероятно> что время, место или обстоятельства к тому способны, 6) что есть признаки божией помощи, на которую уповать должно. (7, 179)

Британцы узнают, что мы за них воюем. (7, 180)

И Димосфен в первом слове против Филиппа: Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без умедления и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует <что в каждого> и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете. (7, 180)

Не думайте, афинеане, что бы Филипп был бог, которому неотменно всегда счастье служить будет, и что бы его благополучие не пременилось. (7, 180)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4) особливо смотреть, <смотреть> чтобы представить опасность в том, кто что <слушатели> больше любит, ибо сие место очень мягко <слабо> и самому легкому движению уступает, 5) <вещь, которой бояться> предложить примеры, как другие в том пострадали, 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7) что с ним другие беды соединены, 8) что силы столько не будет оное вытерпеть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильняе и лучшие способы имеют. (7, 181)

Мозгейм, рассуждая о смерти, говорит: День приближается, в который я уже не буду господин тому, что ныне имею, и с досадою увижу, что я семена свои для других посеял. (7, 182)

Скоро, скоро пойму ясно, что располагал я богатством, которое есть не мое собственное, и что заемные <чужие> пожитки называл своими. (7, 182)

Что тогда буду я думать, когда мне объявят, <скажут> что я <мне> уже должен от сего света отказаться, позабыть свою честь, сложить чины и только помышлять об одной вечности? (7, 183)

И как я готов буду, когда мне скажут, что час уже при дверях, в который бог меня судить станет? (7, 183)

Сия страсть напрягается, когда стыд, раскаяние, страх или отчаяние с нею соединено будет по обстоятельствам; <в высоком своем степени называется яростию. <Кто хочет> Для возбуждения сея страсти должно представить 1) что <обида> от того человека, на которого учинилась великая обида или убыток; 2) что> в высоком своем степени называется яростию. (7, 183)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмехает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозитя еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6) или, ежели он подчинен, то показать, что чинятся от него преслушания и пустые отговорки, 7) буде же власть имеет, то сказать, что он незаконно и неправильно повелевает и излишно трудами отягощает или 8) что обида учинилась от того, от кого оной надеяться не можно было по сродству или по дружеству, 9) что оная обида нанесена вместо благодарения за учиненные благодеяния, 10) или, что она касается до тех, кого он любит, 11) что учинена от такого, кто много хуже пороною, чином, учением, заслугами или возрастом и летами, 12) что тот, кому нанесена обида, много честнее и достойнее того, кто избидел, <и заслужил> 13) что сия обида и другим, которые хуже его, была бы нестерпима, 14) что и меньшей обиды снести невозможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другие, на него смотря, нападать станут, 16) ежели бы в его силе было, то бы он еще и больше избидел, 17) также на гнев побуждает представление о непочтении, 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 183)

В пример служить может Димосфеново побуждение на гнев афиняев в первом слове против Филиппа: Вы видите, что делается, афиняева, и сколь предерзостен стал человек сей. (7, 184)

Он тем недоволен, что уже имеет, но предприимлет еще большие дела и окружает вас сетями своими в нерадении вашем и непротивстве. (7, 184)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страдает, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Сего Т. Броха, которого, не сомневаюсь, что считаешь, видишь ты и с сыном его в слезах и в горести. (7, 186)

Но что сказать еще о его братьях? (7, 186)

Не думай, что сие дело до одной головы касается. (7, 186)

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брегу не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 187)

Приятель, вспомни, что родитель приказал, В который день тебя к Атриду посылал: Дадут тебе, сказал, Юнона и Минерва Победу на врагов, ты будь великодушен. (7, 187)

Сия страсть рождается, когда кому честь как нечто особенное и великое представлена бывает, <будет> и после того показывается, <показано> что он такую честь <ту> имеет. (7, 188)

Итак, ежели понадобится возбудить в ком честолюбие, <любочестие> то надлежит 1) похвалить его поступки и по обстоятельствам, по времени и по месту оные увеличить, 2) в некоторых пристойных вещах можно его предпочтительнее другим, ему равным, 3) упомянуть, что почтение есть самое лучшее награждение великодушия и благородного поведения, 4) что все великие люди честь <чести> и похвалу любили, 5) что без сей страсти не чинились бы на свете знатные предприятия, и великие дела к концу бы не приходили, 6) и для того ничего нет, что бы толь велико и трудно было, чего бы <какого> честолюбивый не мог привести в состояние. (7, 188)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, то начал сей Архия стихами описывать. (7, 189)

И коль скоро я о том уведомился, советовал ему в оном далее простираться, для того что сие казалось мне важно и приятно. (7, 189)

Ежели сих не будет, то какая в том и прибыль, что мы в жизни сей толикими трудами отягощаемся? (7, 189)

Однако во всякой благородной душе есть некоторая потаенная сила, которая днем и ночью сердце на честь побуждает и ободряет и всегда сие на память приводит, что воспоминание своего имени не должно окончатъ <окончить> с жизнью, но оно распространить до самых позднейших потомков. (7, 189)

Или мы все толь малодушны, которые в республике, в уголовных бедах и трудах обращаемся и даже до последнего часа в тишине и в покое отдохнуть не можем, или мы все думаем, что все умрет купно с нами? (7, 189)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в больший стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей> (7, 190)

Для себя предлагают, 1) что тот человек (на которого зависть подвигнуть должно), хотя ему (в ком зависть возбуждать надлежит) летами, порокою или искусством, либо заслугами равен, или еще и меньше, однако много большее награждение, похвалу или чин имеет, 2) что, хотя он искал богатства, чести или какого-нибудь добра, однако другой у него перехватил, 3) что другой в кратком времени стал толь счастлив, 4) что другого честь — утрата его славы и другого прибыток есть его убыток, 5) что его добро другому достается, 6) что кому он желает

несчастья, тому счастье приключилось. (7, 191)

Алекта, возбуждая зависть в Турне, короле рутулском, к Енею, говорит у Вергилия в Енеиде, книга 7: Что? (7, 191)

Латин уж не тебе, но им отдать намерен, Лавинию свою, придано и наследство, Что все ты заслужил сам кровию своей. (7, 191)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 191)

Кто ревность в ком возбудить хочет, должен представить, 1) что он достоин того же добра, что другой имеет, 2) что ему будет стыдно, ежели он того же не получит, 3) что предки или родители его то же имели, 4) что ревность возводит на высокие степени достоинства, приобретает богатство и бессмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особе, которая его не хуже или еще и лучше, 6) что к оной особе и другие не хуже его ревность имеют. (7, 192)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. (7, 192)

Что ты ни делаешь, что ни предприемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. (7, 193)

Вспомни со мною оную прошедшую ночь, то уразумеешь, что я тщательнее бодрствую для спасения республики, нежели ты для погубления оная. (7, 193)

Я сказываю всем явно, что ты прошлой ночи между косцами <посреди вооруженных косами; в предместии Фалкариях> пришел в Дом Марка Лекки, и собрались туда же многие согласники того же безумия и беззакония. (7, 193)

Что? (7, 193)

Что молчишь? (7, 193)

Прочие страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здесь, для того что 1) возбуждаются оне по большей части чрез вышепоказанные, как желание — чрез возбуждение любви и надежды, отвращение — движением ненависти и боязни, 2) что не толь часто у авторов употребительны. (7, 194)

Пример из его слова за Мурену о стоическом учении: Понеже сие слово предлагаем не перед простым народом, ни в собрании сельских людей, для того несколько посмелее о нравоучении поговорим то, что вам и мне приятно. (7, 195)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: *Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum* (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправить должно, для того что иногда насмешство много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: *ridiculum asti Fortius et melius magnas plerumque secat res.* (Насмешка остротой скорее проникает И знатные

<важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

Он чаял, что воспоминанием сего гражданства отвратит все удары и отторгнет все мучения от своего тела. (7, 197)

И Уликс у Гомера, приводя Ахиллеса к милосердию, <к жалости> возбуждает в нем гнев против Гектора и других троян, что смотри в § 114. (7, 197)

Здесь надлежит показать, что в оной вещи нет никакого добра или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако он того не имеет, или оно ненадежно. (7, 198)

Предложенным о движении и утолении страстей правилам следует учение о том, как себя или кого-нибудь другого представить страстным, что весьма нередко употребляют сочинители слова. (7, 198)

Правила, которые служат к изображению страстных людей, суть те же, по которым страсти возбуждены бывают, и вся разность в том состоит, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателям показывает и внушает оных причины, а изображаемый страстный человек представляется так, что он свою страсть показывает, изъясняя те же причины, которые его в страсть приводят. (7, 198)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать Ломоносов> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости воспоминает положенные труды, преодоленные препятства и беды в снискании оною, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

Что мне, наследнику своего наследника? (7, 199)

Что мне делать, оставшемуся после своей жизни? (7, 199)

Что мне делать, лишившись света, которого желаю? (7, 199)

Или, может быть, надеясь на свои заслуги, и слез не требуешь, которые мне одне остались, ибо еще при своей смерти запрещал <заказ[ывал]> ты о себе плакать и удостоверивал, что смерть тебе сноснее, нежели печаль наша. (7, 199)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

В изображении страстного человека представляют при словах его купно и движение тела, как взгляды, махания и плескания руками, трясение членов <скрежетание зубов> и прочая, что дает великую живность слову и умножает силу красноречия. (7, 200)

Дидона на свету с высокого чертога Узрела, что уж флот отходит парусами И что на берегу матрозов больше нет; Ударила рукой в свою прекрасну грудь И, волосы свои терзая, говорит: О, боже мой! (7, 201)

Но что я говорю? (7, 201)

Таков мне верен тот, что отческих богов И в старости отца из пламени исхитил. (7, 201)

О солнце, что на всю вселенную зриаешь, И знающая всю тоску мою, Юнона, Прозерпина, и вы, о мстящие фурии, И боги умереть желающей Дидоны! <<внушите> внимлите ныне сие ко мне> (7, 202)

Внемлите и мою услышьте днесь мольбу: <Внемлите и мою услышите мольбу> Когда Зевес судил, чтоб лютой сей злодей Достигнул до земли и до берегов Гесперских, Что рок так положил и переменить не можно: То пусть хотя его жестока мучит брань; Изгнан и отлучен от сына своего, Пусть просит помощи, зря злую смерть друзей. (7, 202)

Медея ныне я, и дерзость в зле растет, Весьма полезно мне, что мной убит мой брат, Что мной растерзан был и на пути разметан; Полезно, что отец лишен руна златого. <И что лишила я отца руна златого.> (7, 203)

Не знаю, что теперь злый дух мой умышляет И сам себе едва представить ясно смеет. (7, 203)

Что зыблешься, мой дух? (7, 203)

И слезы что текут? (7, 203)

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. (7, 204)

<Правда, что они не тем же порядком расположены, однако как сами страсти надлежат до риторического места, то есть до жизненных свойств, так и причины, возбуждающие страсти, взяты быть должны из.> (7, 204)

Правда, что оне имеют свое основание на философском учении о нравах, однако причины, возбуждающие страсти, должно распространять из помянутых мест риторических, например: когда для возбуждения радости представить хочешь полученное великое добро, то можешь с похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшие материальные или жизненные свойства (§ 58 и 59), показать знатные его действия (§ 61) и из прочих мест увеличить и доказать его достоинство. (7, 204)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезвычайным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вместили, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

Когда действия, свойства или обстоятельства частей одно на другое переменяются: Для чего слепой лучше прочих слышит, глухой лучше видит? для того, что оный ушами видит, а сей глазами слышит. (7, 207)

От знаменования имени <и произнесения слов> замысловатые речи составляются: 1) Когда

свойства или дела той вещи или человека уподоблены будут тому, что имя значит: Кесарь, ты сечешь врагов удобно, Имя в том делах твоих подобно. (7, 209)

Или: Не может слез держать, что слез людских не видит. (7, 210)

Что натуре довольно, того недовольно смертному. (7, 211)

И Аполлоновы слова у Овидия, в книге I о превращениях: Беда мне, что трава любви не исцеляет, И чем я всех лечу, то мне не помогает! (7, 211)

Когда что из одного времени в другое переносится. (7, 212)

Патеркул о Помпее говорит: Толь несогласно само с собою счастье было, что тот не имел гроба, кому вселенная на победы не доставало. (7, 213)

Замысловатые идеи составляются и от причины: 1) Когда малому делу великая причина придается: Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пенязь, дабы приобрести царство; дай нищему, дабы ты дал себе; дай, ибо, что ты дашь нищему, то сам иметь будешь; чего не дашь, достанется другому (Златоуст). (7, 214)

Когда причина есть противное действие; пример из Марциала: Дивишься, что не дам тебе стихов моих? (7, 215)

Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 216)

На что мы плачемся, когда терпим беды? (7, 216)

Цицерон в 7 слове против Верреса говорит: Ты ли дерзнул рабов в Сицилии, к столпу уже привязанных, свободить и от смерти оторгнуть, о которых ты знал, что они принять оружие и войну против нас начать хотели и что уже по приговору всего совета осуждены и по древнему обыкновению на казнь отданы <преданы> были? (7, 217)

И о Домитиане, кесаре, сказано, что он был неприятель мухам, а неприятелям муха. (7, 218)

Когда что само с собою уравнивается: Великий Александр тогда себя был боле. (7, 218)

Когда что с обстоятельством уравнивается, как сказано о скупом: Ты тверже, нежели тот металл, Который в стену ты заклал. (7, 218)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираться и употреблять в свою пользу. (7, 218)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратиться, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

От витиеватой речи тем разнится, что сия <почти всегда> больше состоит в мыслях и тонких <глубоких> рассуждениях, а вымысл от мысленных вещей отъемлется и представляется живо, как нечто чувствительное. (7, 220)

<Смешанные вымыслы состоят из правдивых вещей или действий, однако таким образом,

что чрез разные выдуманные прибавления и отмены с оными много разнятся.> (7, 220)

Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особливо в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душою высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно. (7, 221)

Пример из Гомеровою Илиады, Θ : Пустила по земли заря червленну ризу: Тогда созвав богов Зевес-громодержитель На высочайший верх холмистого Олимпа Отверз уста свои; они прилежно внемлют: Послушайте меня, вси боги и богини, Когда вам объявлю, что в сердце я имею. (7, 224)

Если бы какого преизящнейшего града изображение в небе вместить надлежало, как сказывают о Ариадниной короне, о реках и о животных, богам любезных, то рассуждаю я, что Смирна пред прочими сея чести была бы достойна (Аристид, в слове к Антонинам). (7, 224)

К изобретению вымыслов больше всего служат примеры славных авторов, однако уповаем, что-нибудь <что несколько> полезны будут и следующие правила, которые взяты с лучших примеров и основаны на тех же средствах, которые предложены для изобретения витиеватых речей, также и на местах риторических. (7, 225)

Для примеру присовокупляется описание гарпий из 3 книги Виргилиевой Енеиды: Избавившись от бурь, пришли мы к островам, Стоящим посреде Ионических вод, Что греческий народ Строфадами зовет. (7, 225)

Другой пример из того же автора о зависти, книга 2 о превращениях: И как туда пришла военная Минерва И стала у дверей, <не входно> что в дом вступить не можно, Толкнула в них копьем, отверзся скоро вход, Увидела внутри, как зависть ест змиев И оных кровию злобу свою питает; Узрела, и свой взор богиня отвратила. (7, 226)

Она встает с земли, оставив ползмя, Ленивою ногой к богине подошла, И видя, что она красно вооруженна, Вздохнула и, лице нахмутив, восстенала. (7, 227)

Сюда принадлежит и следующее: И се уже рукой багряной Врата отверзла в мир заря, От ризы сыплет свет румяной В поля, в леса, во град, в моря и проч. <из сих примеров видно, что в вымыслах, в которых <нечувствительным> бездушным действиям.> (7, 227)

Из сих примеров видно, что когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного изображения с самою вещию, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи. (7, 227)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшая печали, Что лютый рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в брегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 231)

Примеры умягченных вымыслов, словами сомнения в себе заключающими: 1 [пример]: Нам в оном ужасе казалось, Что море в ярости своей С пределами небес сражалось, Земля стенала от зыбей, Что вихри в вихри ударялись, И тучи с тучами спирались, И устремлялся гром на гром и проч. (7, 233)

Но чаю, что вы в оный час, Впротив естественному чину, Петрову зрели дочь едину, Когда пошла избавить нас. (7, 234)

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

Что до чтения книг надлежит, то перед прочими советую держаться книг церковных (для изобилия речений, не для чистоты), от которых чувствую себе немалую пользу. (7, 237)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[у]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

Со злым человеком ни по доброму, ни по худому делу не связывайся, для того что всегда для него впадешь в бесславие. (7, 238)

И Цицерон в слове за Милона в начале говорит: Я подлинно думал, что и в прочие бури и непогоды во время оных народных волнений Милон впасть принужден будет. (7, 238)

Сим правилам, а особливо последнему противное иногда примечено у славных древних авторов, о чем не без причины многие думают, что они такое стечение письмен нарочно употребляли. (7, 241)

Но примеров, в них находящихся, предложить на российском языке нельзя, для того что через перевод письмена весьма иные выходят и такого стечения в оном предложить не можно. (7, 241)

Всяк, кто слухом выговор разбирать умеет, может их употреблять по своему рассуждению, а особливо что сих правил строго держаться не должно, но лучше последовать самим идеям и стараться оные изображать ясно. (7, 242)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умягчать его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузнаменательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то нехудо их разность так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оно, или когда подлежащее одно, то поставить оное среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[е] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

Сверх сего помнить должно, что когда два правила в рассуждении некоторых речений не будут вместны, например, когда натуральный порядок требует одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стечение письмен требует противного, то должно поступать по тому, которое исполнить нужные покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображение идей, нежели течение слов. (7, 245)

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: твердый человек вместо скупой; <жаждущая степь вместо сухая> каменное сердце, то есть несклонное; мысли колеблются, то есть переменяются; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: угрюмое море, лице земли, луга смеются, жаждущие пустыни, земля, плугом <сохами> уязвленная, необузданные ветры; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: в волнах кипящий песок вместо мутящийся; небо звездами расцветает вместо светит; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: алчный взор, летающие мысли, лаятель Зоил. (7, 245)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветр вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. (7, 246)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliевы стихи; 2–6)...; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия: <свойства> честь на алтарь возложить, то есть жертву для чести божией; 8) признак вместо самой вещи: орел вместо Российской империи; луна вместо Турции; десять дымов, то есть десять домов; седину почитать должно, то есть старых. <9) время настоящее вместо прошедшего> (7, 247)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgiliй; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозванием Назон. (7, 248)

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства, <вещи> например: для напряжения — бояться вместо ждать; бежать вместо итти; бранить вместо выговаривать; лукав вместо хитр; скуп вместо бережен; нахален вместо незастенчив; для послабления — ждать вместо бояться; итти вместо бежать; выговаривать вместо бранить; хитр вместо лукав; незастенчив вместо нахален. (7, 249)

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. (7, 250)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 250)

От вымыслов разнится аллегория тем, что в них сами идеи, а в аллегории только одне речи переносятся. (7, 252)

Парафразис есть <перемена одного или немногих речений на многие> представление многими речениями того, что одним или немногими изображено быть может, например: храбрый разоритель Карфагена, то есть Сципион. (7, 252)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1–2)...; 3) по месту или времени, например: Виргилий говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину оногo адского пса и вышины коня троянского; 4–5)... (7, 254)

Ипербола есть <напряжение или послабление, которое перенос <пренесение>> повышение или понижение слова невероятное, которое употребляется: 1) Для напряжения, например: бег скорейший вихря и молнии; звезд касающийся Атлант; из целых гор иссеченные храмы. <2) для послабления и о Прозерпине говорит Овидий, что наивышние> (7, 254)

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотою с Венерою и искусством с Минервою могла сравниться. (7, 255)

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: якобы, <подобно> почти, близ, едва не и прочие, например: Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего хранителя (Цицерон в сл. по возвращении). (7, 256)

Ирония есть, когда чрез то, что сказываем, противное разумеем. (7, 256)

К иронии причитаются еще другие виды насмешства, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. (7, 257)

Повторение есть многократное положение речения в предложениях, что бывает: 1) Когда в начале каждой части периода или в начале многих коротких периодов одно слово повторяется. (7, 258)

Согласование <Отменение> есть когда речение одно после другого полагается, звоном немного, а знаменованием много отменное, например: Не всяк то делать смеет, Что всяк умеет. (7, 261)

Определение риторическое есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи от прочих существ (каких определений вещь <не <кроме одного иметь>> больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. (7, 262)

Что трудно терпеть, то сладко вспоминать. (7, 263)

Вопрошение риторическое бывает не для испытания неизвестных, но для сильнейшего изображения известных вещей, что показывают следующие примеры. (7, 263)

Или ты не чувствуешь, что твои советы явны? (7, 264)

Или ты не видишь, что уже все сии сановитые мужи только от одной умеренности в совести своей удерживают твои <умышления> заговоры? (7, 264)

Кого ты из нас чаешь, который бы не знал, что ты нынешней и что прошлой ночи делал, где был, каких людей созвал и какие имел советы? (7, 264)

Или вы верите, что греки отдалились? (7, 264)

И что без хитрости дают они подарки? (7, 264)

Ответствование есть когда сочинитель слова сам себе на свой вопрос отвечает, что бывает разными образы, как из примеров видно. (7, 264)

Из слова за закон манилианский: Что может быть толь новое, как чтобы незнатный отрок <отрок из просты[x]> в бедственное республике время собрал войско? (7, 265)

Сюды принадлежит и следующее: Что вы, о поздные потомки, Помыслите о наших днях? (7, 265)

Дела Петровой дочери громки Представив в мысленных очах И видя зрак изображенный, Среди героев вознесенный, Что молвите между собой? (7, 265)

Истинно мне кажется, что и сами священные места, которые оногo зверя падение видели, от радости подвинулись и справедливую казнь на нем одержали. (7, 266)

На что ты родил меня противу богов воли? (7, 267)

Но я повинен в том, я твой губитель стал, <Но я повинен в том, я погубил тебя> Что в полночь приказал притти в места опасны, И сам не упредил своим тебя приходом. (7, 269)

Заимословие <<введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи> бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушнoй вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. (7, 270)

Пример из первого Цицеронова слова против Катилины: Ежели со мною отечество, которое мне много жизни моей дороже, ежели целая Италия, ежели вся республика говорить станет: что ты делаешь, Туллий? (7, 270)

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, вытти позволишь и тем

покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

Так говорит Цицерон в 7-м слове на Верреса: Что по сем? Что вы думаете? (7, 272)

Я чаю, вы ожидаете, судьи, что потом учинилось, ибо сей грабитель никогда ничего не сделал без прибытку и без похищения. (7, 272)

Что в сем случае быть может? (7, 272)

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афры в комедии, называемой Евтонгиморуменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

Про него так сказать нельзя, для того что дурачество его все оное превосходит. (7, 272)

Здесь чаятельно было, чтобы автор сказал: Для того, что он разумом всех превосходит. (7, 272)

Пример из Цицеронова слова за Квинтия: Что вы, судии, о сем деле думаете? (7, 273)

И в слове за Рабирия: А ты, Лабие, что бы стал делать при таком случае, когда бы тебя боязливость к бегству принуждала и в потаенные места вгоняла, злонравие и бешенство Сатурниново требовало в Капитолию, а консулы бы к вольности и спасению республики призывали? (7, 273)

Или: Александру Македонскому ни в советах рассуждения, ни в сражении мужества, ни в благодеянии милости не доставало, ибо когда что сомнительное случалось, был премудрейший, <всех мудрее> когда с неприятелем биться надлежало, был прехрабрый, <всех храбрее> когда раздавал достойным награждения, был прещедрейший. <всех щедрее. Выбрав печатать. Ломоносов> (7, 274)

Уступление или признание есть, когда что соперникам или противникам уступаем и из того наводим нечто большее, чем уступленное опровергается или уничтожается. (7, 275)

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающего ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 276)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

Что до меня надлежит..., однако я не хочу в начале моего слова ничего печального представить (Димосфен в слове за Ктезифона). (7, 277)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому?... сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне

неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

И Дидона у Виргилия в 4 кн. Ен. говорит: Что делать мне теперь, презренной от троян? <иль прежних женихов <Нумидских мне искать, что [?] прежде презревала>> (7, 278)

И что? (7, 278)

Заятие есть <кратко предложенное чаемо[е?], когда от слушателей <или что> некоторый запрос представля[ется]> отражение прекословия или сомнения, которое бы предложено быть могло, <от противной стороны> например: Чаятельно, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? (7, 279)

Для того, что подает нам то, чем бы по сем судебном шуме дух наш ободрялся и укоризнами утружденный слух успокоился (Циц. в слове за Архию-стихот.). (7, 279)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Пример из 2 Димосфенова олинфического слова: Весьма погрешаете вы, афинеане, что чрез тое надеетесь произвести счастье из несчастья, чрез что из счастья несчастье сделалось. (7, 280)

Сюда принадлежит и следующее: Ежели ты что хорошее сделаешь с трудом, труд минется, а хорошее останется, а ежели сделаешь что худое с услаждением, услаждение минется, а худое останется. (7, 281)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2 сл.> на Кат.). (7, 283)

Из сего уразуметь можно было, что нет никакого толь крепкого и явного союза, которого лакомство ослабить и разорить <разрушить> не может! (7, 283)

Было тогда нечто, было, афинеане, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую вольность утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало (Димосфен в слове на Филиппа). (7, 287)

Если кто спросит, что оные великие люди, которых добродетели в книгах описаны, обучены ли были той науке, которую ты похвалами превозносишь? (7, 287)

О всех сказать сие трудно, однако то справедливо, что вам ответствовать буду. (7, 288)

Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще <натура без учения> природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. (7, 288)

Но притом я утверждаю, что ежели к изрядному и превосходному природному дарованию

присовокуплено будет наставление в науках, то происходит из того нечто преизящное и особенное. (7, 288)

Вопрошению же следует нередко и заимословие, например: Что о нынешних делах рассуждать должно? (7, 288)

Я думаю, что полученное в делах бесчестие есть великая беда вольным людям. (7, 288)

Но может ли что быть новее, <новее> как сие, что македонянин покоряет себе афинян <афинянин> и Грецию правит? (Димосф. в 1 сл. на Фил.). (7, 288)

Но когда остановился на Сигейском мысу при гробе Ахиллесове, молвил: <сказал> О благополучный юноша, <отрок> что дел своих проповедателя имеешь Гомера! (Цицерон в сл. за Арх.-стих.). (7, 288)

Что? (7, 289)

Что сие предано будет писанию и не забудут того поздние всех веков потомки, как консулы из Италии извержены и с ними Помпей, который был свет и украшение Римской империи, как все прежде бывшие консулы, которые столько силы имели, чтобы убежать от убийства. (7, 290)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. <обращается пред очами вид бесящегося в убийстве вашем Цетега> (7, 290)

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насильство <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). <Печатать. 12 февраля 1748. Ломоносов> (7, 290)

Соединение вопрошения с напряжением и единознаменованием: <синонимию> Скажи мне, Туберон, что ты делал обнаженным твоим мечом на Фарсальском сражении? (7, 291)

Во что целил ты всем своим оружием? (7, 291)

На что устремлялись все твои мысли, взор, руки и горящее рвение? (7, 291)

Правила о изобретении и украшении управляют соображением <учение о расположении есть> и разбор идей; <и употребление идей> предводительство рассуждения есть о расположении учение, которое снискателям красноречия весьма полезно и необходимо нужно, ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом? (7, 293)

Натуральное есть, которое самой натуре последует, как она требует, что бывает по времени, месту или достоинству. (7, 294)

По времени располагаются идеи так, что те, которые прежде были или бывают, полагаются наперед, а которые оным следуют, те после одна за другою присовокупляются. (7, 294)

Художественное <Правильное> расположение есть, которое утверждается на правилах. <риторических <что> бывает в целом слове или в его частях. Части целого слова бывают числом и величиною по его пространству больше или меньше.>> (7, 294)

Дионисий, тиран сицилийский, неприятелю своему Диону отметил таким образом, что сына его при дворе своем воспитал в роскоши между худыми людьми и тем нравы его испортил. (7, 296)

Живи, поминая смерть; время летит и, что молвил я, то уже минулось <минуло <(Стаций)>> (Персий). (7, 296)

Смешанная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, с краткою нравоучительною речью соединенное, например: Когда Анаксагору сказали, что сын его умер, тогда он так отвечал: я знал, что он смертен родился. (7, 296)

В первой части похвален или описан быть должен тот, кто оную речь сказал или дело сделал, что соединяется с <которая предлагается> темою хрии. (7, 297)

В четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному в теме учению в противность бывает, тому противное действие последует. (7, 297)

Из знатных бояр своего государства ненавидел он Диона, однако по желанию своему не мог его казнить, для того что он избежал от его власти. (7, 297)

<<Перед> Между прочими сверстниками дал ему повод ко всем роскошам и во мщении весьма не обманулся, ибо сын Диона, в таковой вольности будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой вольности и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился, родителя своего лишил надежды к наследству и Дионисия желаемую радость удовлетворил.> (7, 297)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безбужданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

Сие отъятие и смешение имеет место только в средних частях, а первая и последняя оным не подвержены, для того что приступ и заключение хрии ни в иных местах положены, ни от ней отделены быть не могут. (7, 298)

Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мне рассудилось, что для образца лучше предложить оные, нежели <сочиненные от новых авторов строго по изобретенным> по предписанным от Автония-софисты правилам, строго от новых авторов сочиненные, из которых почти ни единой путной видать мне не случилось. (7, 299)

В пример словесной <действительной> хрии предлагается из Цицероновых Тускуланских запросов, кн. 5, перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут, или, как перипатетики говорили, что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка. (7, 299)

По моему мнению, перипатетики и древние академики пускай говорят свободно, не обинуясь, что блаженство жизни в Фаларидова быка <вола> войти может. (7, 299)

Подлинно, что болезнь кажется быть жестокая добродетели неприятельница. (7, 299)

Взрослых юношей множество в Лакедемонии сам я видел, как между собою с невероятною перетужностью бьются кулаками, пятами, ногтями, зубами и лучше хотят быть до смерти

убиты, нежели сказать, что их одолели. (7, 300)

И ежели что им не нарочно сделают, однако ни от какого за то наказания не отрекутся. (7, 300)

Что же бессмысленные животные? (7, 300)

Ибо что сквернее быть может и что безобразнее, ежели она одна оставлена и от сего толкового сообщества отлучена? (7, 301)

Итак, оной от себя не отпустят, но повлекут с собою, к какой бы они болезни и мучению приведены ни были, ибо свойственно есть премудрым ничего не делать, о чем бы они после калялись, <сожалели> ничего в неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно, ничего так не ожидать, как необходимо быть имеющего, и все, что случается, тому не удивляться как нечаянному и новому. (7, 301)

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катону, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был уединен, когда уединен находился. (7, 301)

Важно <<Великолепно> Велико> есть сие слово и мужа великого и премудрого достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. (7, 302)

Ибо по уничтожении <<разруше[нии]> угашении> сената, по испровержении судов, что может быть в судебных местах моего труда достойно? (7, 302)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 302)

Отсюда знать должно, что он, обращая ум и исследуя те вещи, которые он достигал размышлением, ни празден, ни уединен не был. (7, 303)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

Сие хотя все делать должны, которые в честное житие вступить желают, однако не знаю, не больше ли надлежит тебе, нежели прочим, ибо от тебя ожидают, что будешь ты подражать немало моему рачению, много моей чести и несколько, может быть, моей славе. (7, 303)

Пример действительной хрии, выбранной из Цицероновых Тускуланских вопросов, кн. I, о том, что Сократ по справедливости смерть презрел. (7, 304)

Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании <Выбрав начисто, печатать. Ломоносов> души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; <ничего не имеет в себе постороннего> нет в ней никакого связания, ни увеличения, ни усугубления. (7, 304)

Таковыми и другими, сим подобными рассуждениями, так утвержден был Сократ, что не искал по себе в уголовном суде предстателя, ниже судей умягчал прощением, но употребил вольное упрямство, не от гордости, но от великодушия происшедшее. (7, 304)

И хотя почти уже в руках держал смертную чашу, однако так разговаривал, что казалось, якобы он восходил на небо, а не к смерти был понуждаем. (7, 305)

Ибо так он размышлял и так разговаривал, что два путя суть, и сугубо есть течение духов, из тела исходящих. (7, 305)

<Притом упоминает, что как лебеди, которые не без причины посвящены Аполлону, но для того что от него имеют, как кажется, познание будущих вещей, чрез <которое> предусмотрев, колико добра смерть приносит, услаждаясь пением, умирают.> (7, 305)

Притом упоминал, что всем добрым и ученым людям так должно от жизни разлучаться, как лебедям, которые не без причины посвящены Аполлону, но, кажется, для того, что имеют от него познание будущих вещей. (7, 305)

Но о сем никто бы не мог сомневаться, ежели бы нам того же не случилось, когда о душе размышляем, что бывает часто с теми, которые пристально на затмевающееся солнце смотрят и тем зрение свое теряют, ибо не инако ум наш, сам на себя взирая, нередко притупляется, и для того в рассмотрении оно терпеливость теряем. (7, 305)

Сие есть древнее и от греков взятое повествование, но Катон так отшел от жизни, что радовался, получив причину предать себя смерти, ибо запрещает господствующий над нами бог без его повеления отходить отсюда. (7, 306)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и освобожден. (7, 306)

По его же сказанию, жизнь философская есть не что иное, как только учение о смерти. (7, 306)

Что мы тогда делаем, когда от роскошей плотских, когда от домостроительства, <домашних забот> которое телу работает, когда от республики, когда от всех забав душу <дух> отзываем? (7, 306)

Что тогда делаем, когда оную к самой себе призываем, саму у себя быть принуждаем и отводим от тела? (7, 306)

Ибо душу свою отводить от тела не что иное есть, как учиться умирать. (7, 306)

Но поставь самый долгий век человеческий перед вечностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, как оных гадов. (7, 307)

<Пример смешанной хрии выбран из Цицероновых Гускуланских вопросов, книга 3, о том, что Анаксагор смерть сына своего великодушно снес, сказав притом: Я знал, что он мною рожден смертен.> (7, 307)

Сии три примера суть неполны и предписанным § 257 порядком частями своими несогласны, для того что они <из Цицероновых книг выбраны> ненарочно для примеру у Цицерона сделаны, но из книг его выбраны, для того чтобы показать. (7, 307)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

Един добродетельный совершенно богат, что больше богатства не желает, всем изобилен, что добродетелию все недостатки наполняет, во всем честен, ибо добродетель есть сама себе честь и похвала; она есть в недостатках довольство и в нищете изобилие. (7, 308)

В бесчадстве был многочаден, изобилен в нищете, в болезни силен и, ничего не имея, по правде сказать мог, что он <не имея ничего, все у себя имеет> носил все свое с собою. (7, 310)

Все сии учат единогласно, <Из сих всех явствует> что полезнее есть не иметь ничего, нежели добродетели быть лишенну; презирать сокровища, всего света, нежели добродетели отчуждаться; лучше быть везде презренну, нежели от оных оставленну. (7, 310)

Не <Не радуются ли> сердцем ли к нему склоняется, видя, что он в деле, на него положенном, успевает, ничего полезного не оставляет, нужного не упускает, не проходит мимо ничего пристойного, что намерения его к концу приближаются, не погибает надежда, желание исполняется? (7, 312)

Сверх сего знать должно, что сей порядок силлогизма не совсем необходимо нужен, но можно общую посылку, которая в сем примере наперед положена, после особенной поставить, также и причина может быть наперед поставлена перед посылкою. (7, 313)

В неполном силлогизме или энтимеме полагается одна посылка, потом присовокупляется причина, что все заключается следствием. (7, 313)

Таким образом расположена у Горация ода 30 книги третьей, которая состоит в следующей энтимеме: Я поставил знак бессмертный своей славы затем, что первый сочинял в Италии оды, какие писал Алцей Еольский, стихотворец, того ради должна моя муза себя лавровым венком увенчать. (7, 314)

Я знак бессмертия себе воздвигнул Превыше пирамид и крепче меди, Что бурный аквилон сотреть не может, Ни множество венков, ни едка древность. (7, 314)

Где быстрыми шумит струями Авфид, Где Давнус царствовал в простом народе, Отечество мое молчать не будет, Что мне беззнатный род препятством не был, Чтоб внести в Италию стихи эольски <Что мне незнатный род в страну Гесперску Не воспятил ввести стихи эольски> И первому звенеть алцейской лирой. (7, 314)

Хвалите господа, всея земли языки, Воспойте вышнего, вси малы и велики, Что милость он свою вовек поставил в нас, И истина его пребудет всякий час. (7, 315)

Распространить можно идеи о ночи, о мире и о северном сиянии, что учинено в следующей оде: Лице свое скрывает день; Поля покрыла влажна ночь; Взошла на горы черна тень, Лучи от нас прогнала прочь. (7, 315)

О вы, которых быстрый зрак Пронзает в книгу вечных прав, Которым малый вещи знак Являет естества устав, <Являет оныя устав <оний весь>> Вы знаете пути планет, Скажите, что наш ум мятет? <Скажите нам, что север жжет.> (7, 317)

Что зыблет ясный ночью луч? (7, 317)

Что тонкий пламень в твердь разит? (7, 317)

<Сомнений полон ваш ответ О том, что окрест наших ме[ст] Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнца луч в наш входит взор.> (7, 317)

Сомнений полон ваш ответ О том, что окрест ближних мест. (7, 318)

И что малейших дале звезд? (7, 318)

В пример предлагается следующий силлогизм: <Ежели <какого существа части> что <такие части имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимно> причину имеет, оное от разумного существа устроено. Но <части> видимый сей <свет> мир <имеет> состоит из таких частей, которые одна в другой <взаимную> причину имеют, следовательно, видимый сей <свет> мир от разумного существа устроен. Первая посылка. Когда мы в чем такое расположение видим, что <одна часть> одной части причина в другой <имеет свою причину> содержится и для ней бытие свое имеет> Ежели что из таких частей состоит, из которых одна для другой бытие свое имеет, оное от разумного существа устроено. (7, 319)

Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое <бытие одной есть> действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена. (7, 319)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 320)

Во всех сих испытатели естественных вещей находят, что малейшие и нечувствительные их частицы так между собою состоят, что иные служат к взаимному укреплению, иные к защищению от строгих перемен воздуха, иные к движению питательных соков; иные пьют из земли и из воздуха потребную влагу, иные самую лучшую питательную материю из ней отделяют и перепускают в пристойные места, иные отделенную излишнюю воду на воздух парами обратно выпускают; некоторые к изращению ветвей, к распущению листов и цветов и к созрению плодов <некоторым химическим образом> материю приготавливают. <и сами из других частей> (7, 322)

Что же рассудить должно о многочисленных семенах, которыми всякое прозябающее произобилует? (7, 322)

В середине оных то жидкие, то загустелые чистые влажности <чистые, влажные и мягкие части> такое хитрое расположение имеют, что лучи, проходящие сквозь зеницы (которые при множестве оных сжимаются, при скудости <малости> шире отворяются), в них преломившись, с непонятною скоростью вид подлежащих вещей и действий изображают. (7, 324)

Они видят, что нет на свете ни единой пылинки, которая бы только для одной себя бытие свое имела. (7, 324)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедрa, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

Сия неизмеримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы богом называем и почитаем неизмеримо великим и всемогущим, непостижимо премудрым и несказанно щедрым? (7, 325)

О коль слеп ты, Епикур, что при толиком множестве светил творца своего не видишь! (7, 325)

Погруженные варварским невежеством или сладостями плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молнией, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поращить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 325)

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лености и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оных. (7, 326)

Что за новая диковина, что Лал так приятно улыбается и почти взаходы смеется, и меж тем еще крестится? (7, 332)

Мне кажется, что ты очень счастлив. (7, 332)

Согласные разговоры состоят из согласных мнений между собою рассуждающих лиц, так что один мнение другого новыми доводами подтверждает; в прекословных разговорах предлагаются два спорные между собою мнения, которые двое каждый свое защищают. (7, 333)

Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; <не для всех сплю> также известна тебе и Назикина шутка, как некогда он, хотя посетить приятеля своего Енния, спрашивал, дома ли он, и как служанка отказала; тогда Назика хотя и догадался, что он дома, однако домой возвратился. (7, 334)

На сие Назика ему ответствовал: Ты меня еще бесстыднее, что мне самому в том не веришь, в чем я и служанке твоей поверил. (7, 334)

Что ты говоришь? (7, 334)

Для того что обыкновенно пируем, играем и веселимся за полночь, который урон утренним сном награждаем. (7, 335)

Мне кажется, сие бережливость, а не мотовство, для того что когда я сплю, <то ни свеч не жгу, ни платья> то свечи не горят и платье <ни свечи не горят, ни платья> не носится. (7, 335)

Инако рассуждал оный философ, который, когда у него спросили: что всего дороже? (7, 335)

Притом известно, что утро всего дня лучше. (7, 335)

Итак, что в дражайшей вещи всего дороже, ты оное с радостию теряешь. (7, 335)

Разве тое теряется, что отдаем нашей плоти? (7, 335)

Что может быть сладко тому, кто ничего не чувствует. (7, 335)

Говорят, что такой сон телу питателен. (7, 336)

Мне и того довольно, что ты лучше слугу иметь хочешь способного к услужению, нежели, <обрюзглого, отк[ормленного]> как быка, <хорошенько> откормленного. (7, 336)

Платон сказал, что дух человеку господин, а тело не что иное, как его жилище или орудие. (7, 336)

А ты, как думаю, признаешь, что дух есть главная часть в человеке, а тело — его слуга. (7, 336)

Послушай, что ты еще сверх того тратишь. (7, 336)

Правда, что много. (7, 337)

Я узнал самым делом, что в один час поутру больше можно научиться, нежели в три часа после обеда, и сверх того телу никакой убыли не делается. (7, 337)

Притом подумай: ежели вместе сложить, что ты на каждый день теряешь, какое будет множество. (7, 337)

Правда, что велико. (7, 337)

Видно, что так, ежели о том рассудить прямо. (7, 337)

Также и о том подумай, что говорит Платон: Ничего нет прекраснее, ничего любезнее премудрости, которую ежели бы телесными очами видеть можно было, то бы она непонятную любовь к себе возбудила. (7, 337)

Правда, что телесными очами не увидишь, но зрение души оную постигает, которая есть лучшая часть человека. (7, 337)

Та потеря прибыточна, ежели за худое хорошее, за бесчестное преславное, за презренное дражайшее что получить можно. (7, 338)

Что скареднее быть может, когда все животные встают с солнцем, некоторые и прежде восхождения пением оною поздравляют, и слон восходящему солнцу поклоняется, а человек долго после его восходу храпит на постеле? (7, 338)

Коль часто златый оный утренний свет освещает твою спальню, или ты не можешь догадаться, что он тебя спящую укоряет: Безумный человек, или тебе хорошо кажется, что ты наилучшую часть жизни своей напрасно теряешь? (7, 338)

Я не сомневаюсь, что ты нередко слышал оную Исиодову речь: Бережливость на дне иметь уже поздно. (7, 338)

Весьма часто, для того что в середине бочки самое лучшее вино бывает. (7, 339)

И утро то же во дни, что юношество в жизни. (7, 339)

Видно, что так. (7, 339)

Ты рассуди, не справедливо ли говорит Плиний, что жизнь человеческая состоит в бдении и тем доле человек живет, чем больше времени на учение употребляет? (7, 339)

Видно, что подлинно так. (7, 339)

Вижу, что безмерно велика. (7, 340)

Для того что утро есть юношество дня, пред полуднем еще кипит младость, в полдень следует мужеский возраст, а потом вместо старости вечер, за вечером захождение солнечное как смерть всего дня. (7, 340)

Притом видеть можно, что весьма бесстыдна тех людей жалоба, которые натуру обвиняют, что человеческой жизни толь тесные пределы положила, когда они сами от того, что им дано, великую часть теряют. (7, 340)

У Гомера говорят Агамемнону, что полководцу не должно спать целую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить. (7, 341)

Правда, что не должно полководцу, однако я — еще не генерал. (7, 341)

Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. (7, 341)

Что ты вздыхаешь, Филипп? (7, 341)

Что уже напрасно о том себя сокрушать, чего нельзя возвратить? (7, 341)

Правда, что сначала трудно, однако первую скуку отменное обхождение сперва утоляет, а после того переменяет в превеликое услаждение, так что о первой скуке тебе досадовать не должно. (7, 342)

Боюсь, что не удастся. (7, 342)

Ежели ты так сделаешь, то подлинно знаю, что в кратком времени себя вправду поздравлять, а мне за наставление благодарить будешь. (7, 342)

Из сего <натурального, чистого и сомнительного> разговора ясно усмотреть можно, что в расположении по разговору части, составляющие хрию и силлогистические формы, не токмо вместны, но и весьма надобны, ибо, хотя разговором представленное слово не от одного лица происходит и вопросами и ответами прерывается, однако подобия, противные, примеры, свидетельства и прочая в нем предлагаются. (7, 342)

Итак, отсюда явствует, что речи, расположенные по хрии и по силлогистическим формам, могут разговором быть представлены. <что я весьма советую, чтобы> (7, 342)

Что вы за люди? (7, 343)

Сей африканец таков нагл, что первенство отнять у меня хочет, несмотря на то, что я был монарх всея Азии и превеликий воин на свете. (7, 343)

Должно выслушать его доказательства: что ты против его скажешь, Ганнибал? (7, 343)

Коль счастлив я, что буду говорить перед судьей, который не будет судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой вид! (7, 343)

Итак, я говорю, что того, который, равно как я, возвысил себя своею собственною силою и счастье свое только одному самому себе должен, надлежит предпочесть тому, кто имеет свою славу от предков. (7, 343)

Потом, перешед Алпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится оной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

Я позабыл было еще некоторую часть своей славы, что я все оные дела учинил, не имея никакой помощи от наук и не учившись у Аристотеля. (7, 344)

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

Что ты, Александр, на то отвечаешь? (7, 345)

Переправившись через Еллеспонт, <Геллеспонт> победил я Дариевых генералов открытым боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один

день только лавров собрал, что Хароновой барки доставало на перевоз мертвых, толикое множество их было! (7, 345)

И, хотя по учинении толиких дел, человеческую силу превосходящих, люди богом меня почитали, однако сие им простительно, также и мне, что я на то для утверждения новой империи соизволил. (7, 345)

К сему присовокупить должно, что я все оные завоевания учинил, как лев, открытою силою. (7, 345)

Однако он имеет позволение попрекать мне роскошным моим житьем, препроводив сам в Капуе долгое время в сластолюбии, чрез что потерял он плоды толиких побед? (7, 346)

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

Итак, в расположении частей описуемой вещи должно наблюдать пристойный порядок, который, хотя не всегда одним образом для разных свойств самой материи следовать должен, однако вообще положить можно, что в описаниях бездушных вещей пристойнее начинать с описания места, <и положения> потом описать целое и части и материальные их свойства и к ним присовокупить оных действия или страдания, между ими самими бывающие или в рассуждении других, вокруг лежащих вещей, также и обстоятельства времени и прочая. (7, 348)

Там же растет в довольном избытии змилак, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, предлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

О сих водах сказывают, что они пользуют ими умывающихся и здравие им приносят. (7, 349)

Сии все его свойства, судии, удивительны были, что мог он привлекать всех к себе в дружество, удерживать в нем услугами, со всеми поделяться своим именем, служить времени своих сообщников деньгами, благодарностию, телесными трудами и самым беззаконием и продерзостию, когда нужда того требовала, поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда, и сюда изгибать и повертывать, с печальными поступать пасмурно, с спокойными ласково, со старыми важно, с молодыми любовно, с незаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. (7, 350)

Описание храма святого Марка, что в Венеции, из Игнатия. (7, 351)

Внизу стены покрыты до самого полу разных цветов мрамором, таким художеством между собою сложенным, что оные между собою не разнятся. (7, 351)

Сказывали, что он столько имел в себе пшеницы, что всем Аттической земли жителям на целый год довольно быть может. (7, 353)

Что касается до порядка, в повествованиях наблюдаемого, то располагаются они по большей части натуральным образом, что после чего было, а особливо то наблюдается в важных и правдивых историях. (7, 354)

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. (7, 355)

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древняя <древняя <древней>> столицы царей персидских. <что из оной>. (7, 356)

И как уже всего, что нашли, взять не можно было, то не без разбору вещи хватали, но <лучшие> выбирали лучшие. (7, 356)

Иные, острыми обломками проколоты, висели; весьма многие одним ударом убиты и так вместе стиснуты, что едва на людей походили. (7, 358)

Скажу и о борьбе, для того что ты меня о том просишь. (7, 359)

Вознегодовали бывшие при борьбе прочие купидины, что он поступил несправедливо, противно <впротивно> борецкому обычаю, <борецкого обычая <борецких уставов>> и яблоками в него бросать стали. (7, 359)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

Прямые происходят от представленного <предлагаемого <лица>> в повествовании человека, так что он говорит от себя в первом лице. (7, 360)

Косвенная вводная речь предлагается в третьем лице в соединении с прочим повествованием, что в русском языке чрез возносительное наречие что чиниться должно. (7, 360)

Пример обоого рода речей из Курция, кн. 4: <Тогда все будущее сражение перед очами открылось. Избранным оружием кони и всадники блист<ают>ли, и все с вящим рачением приуготавли<ется>мо было, что <показывал[о]> видно было из того, как <полководцы своих> полковники перед строем разъезжали. Шум народный, ржание коней и блеск светящегося оружия> Тогда <расположение> открылся совсем ясно вид будущего сражения. (7, 360)

Кони и всадники избранным оружием блистали, разъезжающие по полкам военачальники показывали, что все с большим рачением приуготавлилось. (7, 360)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактриянские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устрашатся больше, нежели подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном пространным поле сражение иметь

должно. (7, 360)

Почти все Пармениону согласовались, и Полиперкон полагал, что по сему совету победе воспоследовать должно. (7, 361)

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его избличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попущу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Сверх того варвары имеют крепкие караулы и стоят в ружье, что и обмануть их невозможно, для того к сражению готовьтесь. (7, 361)

Но что уж сказывать случай, вам неприятный, Что медлить, если вам все греки ненавистны. (7, 363)

Увидев там, <вдруг> что Жучко спит, Обняв пастушку, Фирс храпит, И овцы все лежали <повалились> сряду, Он мог из них любую взять, Но, не довольствуясь убором, Хотел прикрасить разговором И именем овец назвать. (7, 364)

Тут поздно бедный волк приметил, Что <сам себя он погубил> чересчур перемудрил, В полях и в рукавах связался И волчьим голосом сказался. (7, 364)

Я слова не скажу про женские наряды: Кто мил, на том всегда приятен и убор, Хоть правда, что притом и кошелек неспор. (7, 365)

Сосед советовал вниз берегом итти, Что быстрина туда должна ее снести. (7, 365)

Но он отвечивал: Я, братец, признаваюсь, Что век она жила со мною вопреки: То истинно теперь о том не сомневаюсь. (7, 365)

Что потонув она плыла против реки. (7, 365)

Прилагание соединяется нередко с самым повествованием так, что оно говорит какое-нибудь лице, предложенное в притче, например: Послушайте, прошу, что старому случилось, Когда ему гулять за благо рассудилось. (7, 365)

Однако чуть минул местечка половину, Весь рынок закричал: Что мучишь так скотину? (7, 366)

Увидел, что крилами Он машет за спиной, Колчан набит стрелами, Лук стянут тетивой. (7, 367)

Например, употребление изречения, из Курция, кн. 5: И так, хотя <когда> уже отсюда <со всех сторон> македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злостью угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли, <и чая [?], что необходимая нужда непротиворечиво их поощряет. NB. Подчеркнутые набирать ведомостными> ибо нужда поощряет и непротиворечивых, и отчаяние бывает часто причиною надежды. (7, 368)

Сии правила о украшении описаний и повествований предложены больше для того, чтобы всяк, читая исторические и другие описаниями и повествованиями богатые книги, примечал в них то, что их особливо украшает. (7, 370)

По натуре располагаются так, как показано о расположении вообще § 250, то есть, что прежде других по месту, по времени и по достоинству, то и в периоде полагается прежде. (7, 370)

Сие наблюдается больше в повествованиях и описаниях; напротив того, по наращению всегда важнейшие идеи следуют тем, которые не так важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно в периодах, которыми хотим что доказывать, возбудить <возбуждать> или утолять страсти. (7, 371)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, незаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

Приложения, состоящие в именах прилагательных и причастиях, полагаются в середине того предложения, к которому они надлежат, <иногда на конце, однако сильнее всего в начале> что больше бывает в повествованиях и описаниях, например: Она Секста Росция, ничего не имеющего, из дому изверженного, изгнанного из вотчин, убегающего от оружия и от угроз разбойнических, приняли в дом свой (Циц., за Росц.). (7, 372)

Из сих <приме[ров]> <переменных примеров порядок> переменных расположений видно, что первое складнее и силы больше имеет, а последнее не очень складно и весьма слабо, и для того <прилагат[ельные]> причастия и прилагательные сочиняются с их падежами. (7, 372)

Предлогами соединяемые приложения, место, время или иное что значащие, <везде> в начале, в середине и в конце главных предложений вмещены бывают. (7, 375)

Нередко и с немалым украшением и силою начинаются периоды с тех членов, которые обыкновенно последние бывают, <что особливо легко сделать в двучленных периодах> например: Не сказал бы ты ни единого слова, если бы ты знал, что тебе ответственность будут. (7, 375)

Вместо: Если бы ты знал, что тебе ответственность будут, то не сказал бы ты ни единого слова. (7, 376)

Члены в периодах <В двучленных, тричленных и четырехчленных периодах члены> и целые периоды, особливо в высоких и стремительных <периодах> материях, <весьма пристойном> большее великолепие и силу имеют, ежели союзы <совсем> выкинуты будут, которых <весьма> миновать можно, <что показывают примеры § 323, из которых первый много сильнее, нежели последний> например: Великой похвалы достоин, Когда число своих побед Сравнить сраженьям может воин И в поле весь свой век живет; Но ратники, ему подвластны, Всегда хвалы его причастны. (7, 376)

Из сего еще видно, что периоды сильно и великолепно начинаются с косвенных падежей имен, важные вещи значащих. (7, 376)

Союзы не что иное суть, как средства, которыми идеи соединяются; итак, подобны они гвоздям или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бывают. (7, 376)

Пример периодов и их членов, без союзов между собою соединенных, из Цицеронова слова за Секста Росция Ам.: Поместьями моими ты владеешь; я живу из чужой милости; уступаю, для того что дух мой от того не беспокоится и что <быть том[у]> нужда заставила. (7, 377)

Великое множество моих домашних имеешь к своим услугам; я раба единого не имею; терплю и думаю, что терпеть должно. (7, 377)

что-нибудь: 4

К изобретению вымыслов больше всего служат примеры славных авторов, однако уповаем, что-нибудь <что несколько> полезны будут и следующие правила, которые взяты с лучших примеров и основаны на тех же средствах, которые предложены для изобретения витиеватых речей, также и на местах риторических. (7, 225)

Хариентизм есть когда указывают на что-нибудь странное, смешное или непристойное, как Цицерон в слове за Клуенция говорит: Подумайте о его лице и о одежде, до земли протяженной. (7, 257)

Или кто предложить может что-нибудь его достойное, или нам новое, или кому неслыханное? (7, 289)

На конце должно быть всегда что-нибудь нечаянное. (7, 366)

чтоб: 16

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневный, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

Или: Не так поля росы желают, И в зной цветы от жажды тают, Не так пособных ветров ждет Корабль, что в тихий порт плывет, Как сердце наше ожидало, Чтоб к нам лице твое сияло. (7, 153)

Желает, чтоб заря скорее началась, И хвастает отсечь <рассечь <на части>> все носы у судов,

И флот весь истребить, возжегши хищный пламень, И греков всех убить, смятенных в мрачном дыме. <от дыму возмущ[енных]> (7, 187)

Сего весьма страшусь, и чтоб сему <тому> Зевес Так быть не попустил, и не судил бы рок Под Троей умереть далече от Еллады. (7, 187)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправдать должно, для того что иногда насмешство много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: ridiculum acri Fortius et melius magnas plerumque secat res. (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 195)

Внемлите и мою услышите днесь мольбу: <Внемлите и мою услышите мольбу> Когда Зевес судил, чтоб лютей сей злодей Достигнул до земли и до берегов Гесперских, Что рок так положил и переменить не можно: То пусть хотя его жестока мучит брань; Изгнан и отлучен от сына своего, Пусть просит помощи, зря злую смерть друзей. (7, 202)

Кто скажет, чтоб он был в сем деле не удал? (7, 207)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умялять его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Виргилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Виргилия станет несколько читать, 2) он Виргилия чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Пример из Овидия о языческих праздниках римских, кн. 2: Безумным притворял себя разумный Брут, Чтоб лютых избежать коварств твоих, Суперб вместо Супербовых коварств. (7, 269)

Был некоторый торг, и ему не новый, чтоб он в суд не был призван, и другое дело, чтобы рабы выпущены были. (7, 272)

Где быстрыми шумит струями Авфид, Где Давнус царствовал в простом народе, Отечество мое молчать не будет, Что мне беззнатный род препятством не был, Чтоб внести в Италию стихи эольски <Что мне незнатный род в страну Гесперску Не воспытил ввести стихи эольски> И первому звенеть алцейской лирой. (7, 314)

Как может быть, чтоб мерзлый пар Среди зимы рождал пожар? (7, 317)

Скажи мне, ежели бы ты слугу имел, хотел ли бы ты, чтобы он был толст или чтоб он был проворен и ко всем делам способен? (7, 336)

Никто свечи не зажигает, чтоб при ней спать. (7, 338)

чтобы: 174

<Того ради всевышняя премудрость к дарованию разума присовокупила человеку и слова дарование, в котором остроумные люди уже в древние времена приметили, что оное искусством увеличено и тем с вящею пользою употреблено быть может, и для того многое старание и неусыпные труды полагали, чтобы слово свое учением возвысить и украсить, в чем они великие успехи имели и в обществе показывали знатные услуги.> (7, 91)

<И для того нет сомнения, чтобы российское слово не могло приведено быть в такое совершенство, каковому в других удивляемся.> (7, 91)

<Сим обнадежен, предприял я сочинение сего руководства, но больше в таком намерении, чтобы другие, увидев возможность, по сей малой стезе в украшении российского слова дерзновенно простирались.> (7, 91)

И для того Аполлоний Алабенденский, славный в древних временах красноречия учитель, по свидетельству Цицеронову, тех, которые от родителей своих к нему в училище присылались, в самом начале учения природную остроту прилежно рассматривал и которых приметил к тому быть неспособных немедленно назад отсылал, чтобы они напрасными трудами себя не изнуряли. (7, 93)

Они должны быть, первое, кратки, чтобы не отяготить памяти многим изусть учением, а особливо тем, чему легче можно с примеров научиться, нежели по правилам; второе, порядочны, для того чтобы они были вразумительны и тем к научению способственны; третье, удовлетворены примерами, которые бы показывали самую оных силу для яснейшего их понятия и для способнейшего своих примеров против оных сочинений. (7, 93)

Мы будем стараться, чтобы в настоящем нашем предприятии поступить по сим требованиям. (7, 94)

Подражание требует, чтобы часто упражняться в сочинении разных слов. (7, 94)

Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться на одне правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть желают к предложению слова. (7, 96)

Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, наприклад: <дождь землю и кропит, и солнце землю согревает <для того чтобы>, отчего дерева, травы и плоды произрастают. Кропление дождем и солнечная теплота> земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу. (7, 106)

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискивать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Для того учащимся риторики должно упражняться часто в приискании оных <первых,

вторичных и третичных идей> из риторических мест по данным правилам (§ 27), чтобы им увеличить свою силу соображения, которая в красноречии много может. (7, 115)

Итак, когда кто хочет соединить две простые идеи в сложенную, то недовольно, чтобы их связать каким ни есть союзом, как надежда и ободрение, ибо в сем соединении нет совершенного разума, но должно между ими положить какое-нибудь взаимное соответствование, например: надежда есть ободрение. (7, 116)

Примеры тричленных: Ежели бы небо благоволило, чтобы человек препровождал жизнь свою безбедно, то бы он своего счастья не мог чувствовать. (7, 122)

Кто справедливой похвалы желая ищет премудрости, тот прежде всего в сердце своем положить должен, чтобы он всю мыслью своею всевышнего творца почитал и боялся. (7, 122)

Уже тогда довольно был он прискорбен, чтобы, смотря на него, <по нему> изобразить Прометея. (7, 124)

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. (7, 126)

Я не могу понять, чтобы красные <и светлые> глаза (какова заря) хороши казались, однако ежели автор правду говорит, то оной госпожи очи таковы были. (7, 126)

Минервиным губам еще никто сладкоречия не приписывал, а королям и подавну, и притом очень сомнительно, чтобы та госпожа позволила живописцам с <своих губ> себя модель снимать. (7, 126)

В сем погрешают многие из новых сочинителей, когда, отложив <забыв> меру, принуждают себя, чтобы распространить слово. (7, 128)

Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие, например: Ни единой беды нет, о которой бы рассуждал премудрый, чтобы оной убежать для пользы отечества. (7, 128)

Кто рассуждает здраво, тот не будет думать, чтобы от какого-нибудь злоключения умалиться надлежало для благосостояния общества, но всегда в таком мнении останется, что за отечество в самую крайнюю напасть тщательно вступить должно. (7, 128)

Таковые распространения искусному слуху весьма скучны и несносны и разве тем только показаться могут, которые любят, чтобы им об одном десятью сказывали. (7, 128)

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедер, по копытам, доброго коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 130)

Не злато и серебро, чтобы бояться убожества, не здоровье тела, чтобы страшиться болезни, непочтение от народа, чтобы опасаться бесславия, ниже жизнь сама собою без приложения намеренного конца, чтобы смерть тебе была ужасна, ни вольность, чтобы тебе убежать от порабощения, но прилежное рачение о истинном учении и честное житие. (7, 130)

Ни о честных художествах, ниже о земледельстве старается, ни вежества, ни общей пользы не причастен, но только по площади ходит, как змей или скорпион, испустив жало, туда и сюда поглядывает, чтобы кому нанести вред или поношение, либо заразить кого каким-нибудь бедствием или хотя кого утратить и тем себе корысть получить. (7, 130)

Возбраняется доступ до детей своих, возбраняется, чтобы дать им пищу и одежду. (7, 130)

Сии отцы, которых видите, лежали при дверях, и бедные матери ночевали при входе темничном, от последнего объятия детей своих отлученны, которые ничего больше не просили, но токмо чтобы последнее дыхание сынов их принять позволено было. (7, 130)

Чтобы тебе, говорил он, войти, дай столько, чтобы ты первый пронес пищу, дай столько, чего никто не отказывал. (7, 131)

Много ли за то, чтобы я одним ударом умертвил твоего сына? (7, 131)

Что дашь, чтобы я недолго стал его мучить и умерщвлять многими ударами, и чтобы он, не чувствуя великой болезни, умер? (7, 131)

Не можно сказать, чтобы многими разметанными городами казалось, но един многим равен. (7, 133)

Против площадей улицы одна другую накрест пересекают, чтобы яснее быть им от солнца освещенным. (7, 134)

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает, Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 137)

И хотя оне нередко бывают в слове пристойны, однако в их составлении надлежит поступать осторожно, чтобы не родились подлые и смешные в речениях игрушки, что нередко случается в именах, чрез предложение письмен (§ 10, прав. 3) произведенных, которые анаграммами называются. (7, 140)

Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы, но представьте в уме кого-нибудь, ежели можете, чтобы <кто бы> во всех сих делах ему быть мог равен, во всех сластях и беззакониях. (7, 141)

Потом плыли мы подле берегу великой и нежной Мадеры, которая есть прекраснейшее из наших населений, лежащих по океану, достойно, <достойна[я]> чтобы для смеющихся приятностями тамошних кустов богиня любви Амафунт свой оставила. (7, 144)

Кротость воздуха, постоянную теплотою умеренного, не принуждает иметь попечения, чтобы искать разных одеяний <снискать разные одеяния> и строить жилища, от мразу защищающие. (7, 145)

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <...> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютою ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

И чтобы обильного плода тягостию подпор класов не отяготился, сами стебли <стебла>

долгими листьями, влагалищам подобными, окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли и от тягости с ним на землю не склонились. (7, 146)

На верху класы острою осью ограждаются и оную как из некоего укрепления простирают против малейших птиц, чтобы оне своим грызением зерн не расхищали и ногами не попирали. (7, 147)

Плаватели, не зная места и погод, все парусы расправили, чтобы ветра захватить больше. (7, 149)

Так, Цицерон говорит против Катилины: Кто может стерпеть, чтобы беспрочные на мужественных, безумнейшие на премудрейших, <пребезумные на премудрых> пьянствующие на воздержных, сонливые на бодрых коварно посягали? (7, 151)

А чтобы отвращать удары или напасть на своего противника, того он не может и не хочет. (7, 152)

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убежать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые лучше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 153)

Так же некоторому молодому человеку советовала мать, чтобы он не говорил публичных речей, предлагая, <уверяя> что ежели он станет говорить неправду, то будет иметь бога неприятелем; ежели правду, то люди его возненавидят. (7, 157)

Ибо, хотя четыре Актеона несчастливый конец имели, как Плутарх в житии Серториевом пишет, что один был от своих псов <собак> растерзан, два от диких вепрей убиты, четвертый присушным зелием напоен был и, от того взбесившись, умер, и хотя примечено, что римские кесари, которые Каии назывались, несчастливо умерли, однако из того не следует, чтобы тому же и с другими одноименными случаться должно было, ибо весьма многие примеры противное тому показывают. (7, 160)

Доказательства от причины производятся, <бывают> когда две вещи между собою так соответствуют, что одна ради другой бывает, то следует из того, что одна другой нужна, полезна или пристойна, например: Земледелец пашет землю и засеивает, чтобы получить себе хлеб на пищу, следовательно, земледельство есть необходимо нужно. (7, 163)

Самые лучшие доказательства иногда столько силы не имеют, чтобы упрямого преклонить на свою сторону, когда другое мнение в уме его вкоренилось. (7, 166)

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 166)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет,

но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отвратить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Итак, разумный ритор при возбуждении страстей должен поступать, как искусный боец: умечать в то место, где не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тем приводить в страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно. (7, 169)

К сему требуется, чтобы ритор имел великое остроумие и рачение для изыскания идей, к сему делу пристойных. (7, 169)

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

Искусный ритор при возбуждении и утолении страстей должен стараться, как бы подобные случаи так живо слушателям в слове изобразить, чтобы они предлагаемое дело как перед глазами ясно видели. (7, 170)

Любовь есть склонность духа к другому кому, чтобы из его благополучия иметь услаждение. (7, 176)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2) объявить оного взаимную к ним любовь, ибо мы любящих нас обыкновенно любим, 3) склонность и любовь двоих к одной вещи между ими любовь рождает, для того и сие представлять должно, 4) показывать подобие оного с ними, ибо подобные подобных и любят, 5) сказать, что он купно с ними радуется о счастии, печалится о несчастии, 6) что часто с ними бывал в одних случаях и обстоятельствах, 7) что они получили от него благодеяние или впредь того ожидать должны, 8) что он приятен в обходительстве и ведет себя честно, 9) что их за очи хвалит, 10) что никого не осуждает и не переговаривает, 11) что никогда не злобствует и обид, себе учиненных, не помнит, 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрытно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверит, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из

вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Итак, о сем прошу и просить не престану, чтобы мы, куда только пойдем, повсюду главу сию с собою носили и всем бы показывали вопиющую и клятву укоряющую. (7, 179)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2) которые великую печаль наводят, как лишение родителей, супругов, детей, богатства, чести, также поношение, наказание, темница, заточение и прочая, 3) сказать, что есть приходящего зла признаки или предзнаменования, как кометы и другие чрезвычайные явления на небе, сновидения и прочая, 4) особливо смотреть, <смотреть> чтобы представить опасность в том, кто что <слушатели> больше любит, ибо сие место очень мягко <слабо> и самому легкому движению уступает, 5) <вещь, которой бояться> предложить примеры, как другие в том пострадали, 6) что наступающее зло <нечаянно велико> еще не имеет себе подобных, 7) что с ним другие беды соединены, 8) что силы столько не будет оно вытерпеть, 9) что оно зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить нельзя, 11) что к тому способствуют те, которые во всем власть имеют и притом озлоблены, 12) ежели боязнь состоит в сомнительном получении желаемой вещи, которой также и другие ищут, то предложить, что они к получению оной сильнее и лучшие способы имеют. (7, 181)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Наконец убил, чтобы он нами сохранен не был. <мы его не сохранили> (7, 185)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страждет, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

Подумай, чтобы нынче <нам> избыть от злой години. (7, 187)

Когда истуканные изображения, которые не души, но тела подобие представляют, многие великие люди по себе оставить старались, то не больше ли нам должно стараться, чтобы оставить по себе изображение <советов, предприятий> ума и добродетелей наших, составленное и красноречием <витийством> украшенное от людей, в том искусных. (7, 189)

Посему <Итак> для возбуждения сея страсти должно представить, 1) кто что на себе худо имеет или что непристойное сделал, 2) показать, что другие, которые много хуже, того на себе не имеют или не делают, 3) что он от своих предков в том далече остался и еще, может быть, впредь много хуже будет, 4) что об нем другие весьма худое мнение имеют и в том

осуждают, 5) что в том ему уже извиниться нельзя, для того что оно дело всем очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не знал, то надобно, однако, и своей совести стыдиться, 7) а особливо от того утаиться нельзя, кто знает сердца и помышления человеческие, 8) еще для приведения в большой стыд можно сказать, что про то знают люди разумные и знатные или для своей старости почтенные. <Например, Мозгейм новых духовных речей> (7, 190)

Зависти сродна есть ревность и разнится от ней в том, что завидующий желает, дабы другой не имел того или такого же добра, какого он желает или имеет, а ревнующий желает только, чтобы и себе получить такое же посильное добро, какое другой имеет. (7, 192)

Цицерон в последнем слове против Верреса, чтобы на него возбудить гнев в судьях, движет в них милосердие <сожаление> к Гавию, которого Веррес в Сицилии мучил: Били розгами среди мессинской площади гражданина римского. (7, 197)

К утолению страстей служат еще сверх вышепоказанного (§ 99) следующие два правила: 1) каждая страсть имеет себе противную, то для утоления оная сию возбудить должно, и так противное от противного уничтожится; таким образом, печаль утолить можно возбуждением радости, любовь — возбуждением ненависти и прочая, 2) каждую страсть можно представить силлогизмом и потом одну или и обе посылки опровергнуть, например, кто радуется, тот думает так: Кто такую вещь получил, тот нажил великое добро и посему имеет причину, чтобы радоваться, но я такую вещь получил, следовательно, имею великое добро, и потому мне радоваться должно. (7, 197)

Например, чтобы представить кого в радости, то должно сказать, 1) как он тем услаждается, что получил великое добро, 2) а особливо, что он <Апреля 6. Выбрав все, печатать Ломоносов> оное любил и ныне любит, 3) как он в радости воспоминает положенные труды, преодоленные препятствия и беды в снискании оного, 4) как ему то приятно, что он сие добро один получил, хотя и другие то же достать старались, и прочая (смотри § 103). (7, 198)

Но сие показываем не с таким намерением, чтобы учащиеся меры не знали и последовали бы нынешним италианским авторам, которые, сяясь писать всегда витиевато и не пропустить ни единой строки без острой мысли, нередко завираются. (7, 206)

Когда обстоятельства самого действия приемлются за препятствия сильные или бессильные: Жадным победительским рукам не может возбранить пламень, чтобы горячей Трои не расхищали. (7, 210)

Чего ты не делаешь, проклятое злато? ты блеском своим зрение судей ослепляешь, чтобы не видеть истины; угнетаешь тягостию сердца их, чтобы не могли подвигнуться к жалости о страждущих неповинно. (7, 211)

Когда место от содержимого как измененное представляется: Сократ таким же лицом вступил в темницу, каким прежде тридцать тиранов <мучителей> привел в порядок, чтобы отнять от оного места бесславие, и темница, в которой был Сократ, не могла быть темницею. (7, 213)

Боюсь, чтобы ты мне не подарил своих. (7, 215)

Для того, надеюсь, чтобы ты виселицу, которая была приготовлена рабам осужденным, неповинным гражданам римским оставил! (7, 217)

Сии правила о изобретении витиеватых речей предложены все не в таком мнении, что они довольны во всем к сложению оных, но только для того, чтобы охотники до замысловатых предложений, к ним применившись, могли сами собою как в изыскании их самих, так и в сложении подобных правил далее простираются и употреблять в свою пользу. (7, 219)

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратясь, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

Сие учение предлагается после прочих правил изобретения для того, чтобы учащиеся сперва привыкли к твердым и основательным идеям, каковы суть распространения, доказательства и движения страстей, на которых слово все свое укрепление имеет. (7, 220)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинают; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3–5)... (7, 242)

Положение целых периодов зависит от умеренного смешения долгих с короткими, зыблющихся с отрывными, чтобы переменою своею были приятны и не наскучили бы одинаким течением, которое, как <одноголосное> на одной струне почти ни в чем не отменяющийся звон, слуху неприятно. (7, 243)

Сюда принадлежит и та осторожность, чтобы периоды не начинались всегда с одной части слова, с одного падежа или времени, но должно стараться, чтобы первое речение было то имя, то глагол, то местоимение, то наречие и прочая. (7, 244)

Что до переносу членов частей периода надлежит, то надобно смотреть, чтобы подлежащее не всегда было пред сказуемым, или, ежели подлежащих или сказуемых много, то нехудо их разнести так, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить наперед, а другое после оногo, или когда подлежащее одно, то поставить оноe среди сказуемых; равным образом стараться о таких отменах и в других сим подобных случаях. (7, 244)

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в

пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. (7, 246)

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветер вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветер плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысячи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

Пример из Цицеронова слова против Калпурния Пизона: Таков я боязлив не был, чтобы, управив в превеликих бурях и волнениях корабль общества и невредим в пристанище поставив, утратился от малого туману твоего бесстыдия и от скверного дыхания твоего сообщника. (7, 250)

Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание. <однако должно стараться, чтобы, начав аллегорию, нпр., на воде, не окончить на огне> (7, 250)

Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: Да! человек он боязливый и прекроткий, не мог противиться консульскому голосу, и как только услышал повеление, чтобы итти в ссылку, тотчас послушал, успокоился! (7, 256)

И хотя в латинских риториках считают таковых фигур больше, однако прочие отчасти только сродны латинскому языку и для того надлежат до грамматики больше, нежели до риторики отчасти не имеют столько достоинства, чтобы они за особливые способы в красноречии почтены быть могли. (7, 257)

И Лактанций в кн. 7, гл. 6: Для того свет создан, чтобы мы рождались; затем рождаемся, чтобы узнать строителя мира и своего создателя, для того познаем, чтобы его почитать; для того почитаем, чтобы за труды получить во мзду бессмертие. (7, 260)

Вопрошения, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры не надлежат, каковы суть вопрошения, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: Из коей вы земли и коего народа? (7, 264)

Перед тем, который, хотя <сие и знал> о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому. (7, 265)

Из слова за закон манилианский: Что может быть толь новое, как чтобы незнатный отрок <отрок из просты[x]> в бедственное республике время собрал войско? (7, 265)

И чтобы в оном <правил? Однако управлял> был предводителем? (7, 265)

И чтобы своим предводительством управлял республику? (7, 265)

Умедление есть когда слово продолжается предложением меньших идей и сверх того иногда оных отражением и потом предлагается самое настоящее великое дело, для того чтобы слушатели или читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были. (7, 271)

Был некоторый торг, и ему не новый, чтоб он в суд не был призван, и другое дело, чтобы рабы выпущены были. (7, 272)

Здесь чаятельно было, чтобы автор сказал: Для того, что он разумом всех превосходит. (7, 272)

Подлинно, сколько я ваше добронравие и разум знаю, то, ежели у вас попрошу совета, такой ответ, надеюсь, дадите: чтобы, во-первых, обождать, а потом, ежели, повидимому, будет скрываться и далее обманывать, то, пришед к приятелям, спрашивать и проч. (7, 273)

Поправление есть когда речь повторяется, для того чтобы присовокупить к ней другую, которая той больше или сильнее. (7, 273)

Сколько мне возможно, возвышу свой голос, чтобы сие слышал народ римский. (7, 276)

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вам открыл здесь печальное позорище и представил бы вам сего великого героя посреде своих победительных знаков бездыханна и чтобы я показал вам бледное и окровавленное тело, дымящееся еще от оной молнии, которая его поразила. (7, 276)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому?... сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

Также и сие: Не для того мы живем на свете, чтобы насыщаться, но для того насыщаемся, чтобы жить. (7, 281)

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Юлию Кесарю: Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

Потом его же видел я в Велии, удаляющегося от Италии, чтобы для него не началась внутренняя <междуусобная> война. (7, 284)

Что сие предано будет писанию и не забудут того поздние всех веков потомки, как консулы из Италии извержены и с ними Помпей, который был свет и украшение Римския империи, как все прежде бывшие консулы, которые столько силы имели, чтобы убежать от убийства. (7, 290)

По изъяснении оную доказать несомненными доводами, которые располагаются таким образом, чтобы сильные были наперед, которые послабее, те в середине, а самые сильные на конце. (7, 294)

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, <скверность пьянства> приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гнусное позорище, от вина отвращение имели. (7, 296)

Я бы желал, чтобы и мне то же по справедливости сказать можно было. (7, 302)

Но я, не имея такой крепости разума, чтобы в безмолвном рассуждении не быть уединенному, все свое старание и труд полагаю на писание сего учения. (7, 303)

Для того хотя уповаю, что ты от приятеля нашего Кратиппа, верховного из философов нынешнего времени, по вся дни сие слышишь и перенимаешь, однако же полезно быть рассуждаю, чтобы твой слух со всех сторон такими словами наполнялся и, ежели можно, не внимал бы ничего другого. (7, 303)

Того ради сколько ум свой устремить <напрящи> и сколько к трудам своим налечь можешь (ежели учение <слово> больше труда, нежели услаждения имеет), постарайся довершить и не погреси в том, чтобы тебе, имея от меня всякие вспоможения, самого себя оставить. (7, 304)

<Сии три примера суть неполны и предписанным § 257 порядком частями своими несогласны, для того что они <из Цицероновых книг выбраны> ненарочно для примеру у Цицерона сделаны, но из книг его выбраны, для того чтобы показать.> (7, 307)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

Сей пример представлен просто и кратко для лучшего и способнейшего понятия расположения по сей форме. <для того чтобы разными украшениями не утаить частей хрии от учащихся, а долготой не учинить излишества> (7, 311)

<Пример. Сие <утверждается повседневными примерами> явствует из повседневного примера <искусством, ибо>: Смотри на парус, на корабле расправленный, ветром <надутый> <надменный> напряженный <и вервьми> <и движимый>, по произволению кормилом движимый <корабль, быстро бежащий> по воде, кто может <усумниться> <подумать> помыслить, чтобы парус ненарочно и без намерения разумного существа сам на корабле утвердился и расправился для принятия ветра и для движения корабля?> (7, 320)

Видя на корабле расправленные и ветром напряженные и по произволению приличными к тому орудиями движимые парусы, корабль, малым кормилом в плавании управляемый, кто сказать может, чтобы толь полезные парусы с приличными к движению их орудиями и толь нужное кормило не по намерению и не хитростию разумного существа для движения и управления корабля устроены были. (7, 320)

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды <влажность> ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец соединялись? (7, 321)

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

Относит в виде облаков и туманов стекшую с далеких земель реками воду и на оные дождем и снегом ниспускает обратно, чтобы рекам источники, а животным реки не оскудели и прозябающие бы тела <Печатать. М. Ломоносов> влажности и ращения не лишились. (7, 321)

Не того ли ради в толиком множестве рождаются, чтобы не токмо служить в пищу роду человеческому и многим другим животным, но и каждому иметь бы довольный избыток для умножения и сохранения своей природы? (7, 322)

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую материю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови

отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувства жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 322)

Никуда не годная бережливость, ежели для того стекла беречь, чтобы потерять алмазы. (7, 335)

Дельно откармливают скотину на убой, а человеку для какой прибыли <нужды> стараться о том, чтобы растолстеть, разве для того только, чтобы всегда ходить с увесистою <тяжелою> ношею? (7, 336)

Скажи мне, ежели бы ты слугу имел, хотел ли бы ты, чтобы он был толст или чтоб он был проворен и ко всем делам способен? (7, 336)

Не для того я сияю, чтобы ты спал закрывшись, но чтобы ты бодрствуя в честных делах упражнялся. (7, 338)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

Однако <кузнец> ремесленные люди для бедной прибыли встают прежде свету, то нас ли любовь к премудрости возбудить не может, чтобы мы хотя солнца послушались, когда оное к неогрешному приобретению нас возбуждает? (7, 341)

Истинно я начну и постараюсь, чтобы мне из Филиппа сделаться филологом. (7, 342)

Итак, отсюда явствует, что речи, расположенные по хрии и по силлогистическим формам, могут разговором быть представлены. <что я весьма советую, чтобы> (7, 342)

Александр, напротив того, приняв от отца своего купно с короною войско, которое было непобедимо, требовал еще к тому счастья, чтобы победить роскошного владетеля и ослабевших от сластолюбия народов. (7, 344)

Я посреде своих побед и торжеств, будучи позван в Африку обратно, чтобы стать противу Сципиона, послушал повеления как самый меньший гражданин. (7, 344)

Только остается, чтобы наш спор развесть приговором. (7, 346)

Но хотя при всех риторических правилах примеры великие оным подают изъяснение, однако при описаниях больше всех оным помогают; для того весьма преминуть невозможно, чтобы не присовокупить здесь довольно числа хороших примеров. (7, 348)

Я не думаю, чтобы когда подобное чудовище на земли бывало, сложенное из толь противных, различных и между собою борющихся натуральных рвений <стараний> и похотей. (7, 350)

При строении сего храма указом повелено было, чтобы венецианские мореплаватели во всех государствах купленные особливого художества вещи в Венецию привозили. (7, 351)

Чтобы сей заяц у нас не убежал, станем его ловить с купидинами. (7, 358)

Александр, взглянув <возрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его изобличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попущу, чтобы

<моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Лучше желаю, чтобы мне жалеть о своем несчастье, нежели победы своей стыдиться. (7, 361)

Почтения достойный вид ваш понуждает меня жесточе <больше> на изменников сердиться, <гневаться> ибо жизнь мою и все ее плоды в том полагаю, чтобы еще вам, толиким храбрым мужам и мне, много заслужившим, воздать благодарение. (7, 362)

Сии правила о украшении описаний и повествований предложены больше для того, чтобы всяк, читая исторические и другие описаниями и повествованиями богатые книги, примечал в них то, что их особливо украшает. (7, 370)

Пример из Цицеронова слова за Секста Росция Америна: Просим у <от> тебя, Фанний, и у вас, судии, чтобы вы с крайнею строгостию злодеям отметили и мужественно против продерзких людей восстали <стояли> и чтобы вы о том подумали, <рассудили> что, ежели в нынешнем суде не покажете <<не покажете> не дадите знать> вашей строгости, то сии жадные, незаконные и продерзкие толь нахально поступят, что не токмо тайно, но и здесь на площади пред судищем <судилищем> твоим, Фанний, пред ногами вашими, судии, между самими местами заседания вашего убийства чиниться будут. (7, 371)

Бьют челом те, которые его самого умертвить <убить> весьма желали; отвечает тот, который и перед суд сей пришел под охранением, чтобы здесь пред очами вашими убит не был. (7, 378)

чувств: 4

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как: находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного им убийства. (7, 106)

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовоющая роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3–14)... (7, 131)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

Коль удивительно сложены прочих чувств органы, как расположены мышцы к обращению членов и составов и как все части действиями своими взаимно соответствуют, того всего и самое пространное слово изъяснить не довольно! (7, 323)

чувства: 7

Седьмое — чувства: зрение, слышание, обоняние, вкушение, осязание. (7, 103)

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблующимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

С прохладностию тихого дыхания кротких зефиров соединенное благовоние, от трав врачевную силу на воздух изливающих, ослабевшие мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленные чувства восставить, ободрить и оживить может. (7, 135)

Больше всех служат к движению и возбуждению страстей живо представленные описания, которые очень в чувства ударяют, а особливо как бы действительно в зрении изображаются. (7, 169)

Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобузданное со злыми людьми в роскошах обращение, ибо, ежели что в молодых летах натура дает предосторожности, ежели юношеская бодрость имеет несколько великодушия, ежели доброе учение советует почитать правду и благочестие, ежели красота скромного жития чувства поощряет, — сие все, каково бы оно ни было, чему натура, чему рассуждение, чему наставление, чему бог учит, в развращенном сообществе сперва помрачается, потом бывает совсем презренно. (7, 297)

К сим толь удивительным и проворливым сего чувства действиям, от которого наивящие услуги получаем, определенные части сложением своим разум человеческий восхищают! (7, 323)

Кристаллы горы окружают, Струи прохладны обтекают Усыпанный цветами луг; Плоды, румянцем испещренны, И ветви, медом орошенны, Весну являют с летом вдруг; Восторг все чувства восхищает! (7, 353)

чувствам: 2

Признаком называют что другую вещь показывает, когда она сама чувствам не подвержена. (7, 106)

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седалища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

чувствами: 1

Надлежит высматривать склонность слушателей, чувствами ли они больше увеселяются или разумом; последних хотя и мало бывает, однако для них должно вмещать при возбуждении радости важные и ученые предложения. (7, 172)

чувстве: 1

Итак, о едином токмо чувстве зрения нечто предложим. (7, 323)

чувственная: 1

Страстию называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная с необыкновенным движением крови и жизненных духов, при чем всегда бывает услаждение или скука. (7, 167)

чувствительна: 1

При распространении слова наблюдать надлежит: 1) чтобы в подробном описании частей, свойств и обстоятельств употреблять слова избранные и убегать весьма подлых, ибо оне отнимают много важности и силы и в самых лучших распространениях; 2) идеи должно хорошие полагать наперед (ежели натуральный порядок к тому допустит), которые получше, <послабее> те в середине, а самые лучшие на конце так, чтобы сила и важность распространения в начале была уже чувствительна, а после того отчасу возрастала и к концу была устремительна. (7, 154)

чувствительное: 1

От витиеватой речи тем разнится, что сия <почти всегда> больше состоит в мыслях и тонких <глубоких> рассуждениях, а вымысл от мысленных вещей отъемлетя и представляется живо, как нечто чувствительное. (7, 220)

чувствительны: 1

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

чувствительным: 1

Свойства материальные суть те, которые чувствительным вещам животным и бездушным приписуются, <вещам соединены> как величина, фигура, тяжесть, твердость, упругость, движение, звон, цвет, вкус, запах, теплота, стужа, внутренние силы. (7, 102)

чувствия: 1

Какие орудия и сосуды на то приуготовлены, чтобы из приемлемой нами пищи отделять полезнейшую матерю, превращать в кровь и оную разливать по всем членам, <от крови отделять изли[шнюю] мокроту, семя, жизненные духи и жел[чь] и вне тела и из тела выводить излишнюю мокроту в> кровь очищать от излишней и вредной мокроты и от ней же отделять для плодородия семя, для чувствия жизненные духи, для варения пищи желчь, и оные вливать <вмещать> в определенные к тому сосуды! (7, 323)

чувство: 1

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1)...; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприм.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облаки и звезды под ногами. <...> 3–5)... . (7, 253)

чувствовал: 1

Никому ничто не было толь приятно, как мне брат мой; однако я сие не так чувствовал, наслаждая его сожитием, как тогда, когда я оног лишен был, а особливо когда вы меня ему и его мне возвратили. (7, 147)

чувствовать: 2

Примеры тричленных: Ежели бы небо благоволило, чтобы человек препровождал жизнь свою безбедно, то бы он своего счастья не мог чувствовать. (7, 122)

Итак, рождается оно, когда мы о наших худых поступках рассуждаем; для того, кто сию страсть в другом возбудить хочет, должен 1) предложить обстоятельно все его худые дела, 2) что в сих делах запереться нельзя, для того что всем явны, 3) что он первый такое зло учинил или большее, нежели другие, 4) что от него не надеялись такого злого поступка, 5) что оное злое дело вредит больше ему, нежели другим, 6) что для того все люди от него отвращение имеют, 7) что следствия худых своих дел скоро он чувствовать будет, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дело не учинилось. Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злых твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены приватного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

чувствует: 1

Что может быть сладко тому, кто ничего не чувствует. (7, 335)

чувствуешь: 2

Или ты не чувствуешь, что твои советы явны? (7, 264)

Еще ль не чувствуешь, коль лжив есть сей народ? (7, 278)

чувствую: 1

Что до чтения книг надлежит, то перед прочими советую держаться книг церковных (для изобилия речений, не для чистоты), от которых чувствую себе немалую пользу. (7, 237)

чувствуя: 1

Что дашь, чтобы я недолго стал его мучить и умерщвлять многими ударами, и чтобы он, не чувствуя великой болезни, умер? (7, 131)

чудесно: 2

Чудесно, если ты имеешь добрый нрав. (7, 164)

Не всяк ли скажет быть чудесно, Увидев мужество совместно с толикой купно красотой? (7, 265)

чудного: 1

Но эпические поэмы <трагедии, комедии> и <вымышленные> повести великую красоту получают и в читателях удивление возбуждают, когда оне начинаются не с начала всего деяния, но с некоторого чудного, знатного или нечаянного приключения, которое было в середине самого действия, а что наперед было, описывается повествованием знатного лица, в самой истории представляемого, <из самой истории> до того самого случая, с которого она началась, а прочее, что следует, идет обыкновенным натуральным порядком. <обыкновенным натуральным порядком следует> (7, 354)

чудное: 2

Но ежели в периодах части, то есть члены, или в членах подлежащие и сказуемые будут очень неравны, то называются они зыблющимися, каковы суть следующие: Смотреть на роскошь преизобилующия природы, когда она в приятные дни наступающего лета поля, леса и сады нежною зеленью покрывает и бесчисленными родами цветов украшает, когда текущие в

источниках и реках ясные воды с тихим журчанием к морям достигают и когда обремененную семенами землю то любезное солнечное сияние согревает, то прохлаждает дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкий шум трепещущихся листов и внимать сладкое пение птиц есть чудное и чувства, и дух восхищающее увеселение. (7, 123)

Но если бы всяк мог видеть все свое внутреннее здание, о коль бы чудное усмотрел он частей расположение, взаимный союз и друг другу обратно приносимую пользу? (7, 322)

чудном: 1

Усумнеться должно, сама ли натура в чудном смешении разных дров и в определении некоторого несовершенного округлого ее положения трудилась или упражнялось человеческое рачение. (7, 135)

чудную: 1

Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света и на его части: не везде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих? (7, 320)

чудные: 1

Бегут вослед его, друг друга утесняют, На чудные дела и на него взирают. (7, 318)

чудовищ: 1

Противнее нигде чудовищ оных нет, Ни злейшей язвы ад на свет не испускал. (7, 225)

чудовища: 1

Славный колосс родийский, который почитался между седмию дивами на свете, не мог бы сравняться с высотой сего чудовища. (7, 228)

чудовище: 2

Ужасное сие чудовище уже никакого разорения стенам сим в них же будучи приуготовлять не будет. (7, 173)

Я не думаю, чтобы когда подобное чудовище на земли бывало, сложенное из толь противных, различных и между собою борющихся натуральных рвений <стараний> и похотей. (7, 350)

чужеложник: 1

И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: Ах, когда б погрязнул в море чужеложник Прежде, нежели приплыл к греческому берегу; То б одна я в хладной не спала постели, Дни бы не казались долги мне и скучны. (7, 281)

чужестранных: 1

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть незнаемых знаемым, неправедных праводушным, чужестранных домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным сообщникам и гражданам? (7, 151)

чужие: 1

Скоро, скоро пойму ясно, что располагал я богатством, которое есть не мое собственное, и что заемные <чужие> пожитки называл своими. (7, 182)

чужим: 1

Кто породю хвалится, тот чужим хвастает. (7, 263)

чужих: 3

Однако сделалось, что они по кратком владении чужих земель собственной своей на весьма долгое время лишились, когда они не токмо изогнаны и бесчестно побеждены были, но и от своих граждан преданы и проданы были. (7, 152)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Пример из седьмого слова против Верреса: Если бы какой государь, если бы какой город из чужих народов или бы какое государство так с римским гражданином поступили, не публично ли бы мы отмщали? (7, 233)

чужого: 2

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

чужой: 2

И в стихах: Взирая на дела Петровы, На град, на флот и на полки, И купно на свои оковы, На сильну власть чужой руки, Россия ревностно вздыхала. (7, 374)

Пример периодов и их членов, без союзов между собою соединенных, из Цицеронова слова за Секста Росция Ам.: Поместьями моими ты владеешь; я живу из чужой милости; уступаю, для того что дух мой от того не беспокоится и что <быть том[у]> нужда заставила. (7, 377)

чужому: 1

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому? (7, 277)

чуть: 11

Отвращенные лучи быстро ударяют то в стену, то в кровлю, и чуть успеют они блеснуть на одну вещь, уже устремляются осветить другую, и купно от ней отскакивают на иное место, однако и там не останавливаются. (7, 150)

Превращением, когда один вид в другой превращаем: Фират всегда в лесах за дичью на охоте И чуть успеет есть, и то в пыли и поте. (7, 207)

Пример из 3 книги Виргилиевой Енеиды: Он чуть сказать успел, уже с веру горы <идет> Спускается к водам великая <ужасная> громада, Ужасный Полифем идет между овцами; Лишенный зрения и скверный изувер Несет рукою дуб и тем дороги ищет. (7, 228)

Употребляется для послабления, например: чуть в костях держится <то есть весьма слаб здоровьем> или как тень шатается, то есть весьма истощал. <болен> (7, 255)

Довольно времени; и королевы чуть ли толь долго убираются; однако как ты к тому

привык? (7, 335)

Чуть могу от слез удержаться, когда на ум приходит, сколько я потерял своей жизни. (7, 341)

Ежели бы ты был семидесяти лет, то бы я тебя от того отвлекать не хотел, к чему ты привык, а ты, как я думаю, чуть вступил на семнадцатый год. (7, 342)

Однако чуть лишь пасть разинул, Раздался в роще <Наполнил рощу> волчий вой. (7, 364)

Однако чуть минул местечка половину, Весь рынок закричал: Что мучишь так скотину? (7, 366)

Я — мальчик, <<в ночь бежу> в> чуть дышу, Я ночью заблудился, Обмок и весь дрожу. (7, 366)

Он чуть лишь ободрился: <поободрился> Каков-то, молвил, лук, В дожде, чать, повредился. (7, 367)

чье: 2

Итак, в кратком времени не дело, не рассуждение, ниже чье похваление, но желаний скверное сходство обоих соединило. (7, 140)

На чье тело порывался ты с острым концом оного? (7, 291)

чьем: 1

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–17)..., 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

чьему: 1

Коей бы ты власти, которому голосу, которой стороне последовать и чьему бы ты повелению хотел повиноваться? (7, 273)